

O‘ZBEKISTON DAVLAT JAHON TILLARI UNIVERSITETI
HUZURIDAGI ILMIY DARAJALAR BERUVCHI
DSc.03/30.12.2019.Fil.27.01 RAQAMLI ILMIY KENGASH

O‘ZBEKISTON DAVLAT JAHON TILLARI UNIVERSITETI

KADIROVA DURDONA DILSHADOVNA

MARGARET ETVUD IJODIDA DISTOPIYA
JANRI AN‘ANALARI

10.00.04 – Yevropa, Amerika va Avstraliya xalqlari tili va adabiyoti

Filologiya fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi
AVTOREFERATI

Toshkent – 2025

Falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi avtoreferati mundarijasi

Оглавление автореферата диссертации доктора философии (PhD)

Contents of dissertation abstract of Doctor of Philosophy (PhD)

Kadirova Durdona Dilshadovna

Margaret Etvud ijodida distopiya janri an’analari..... 3

Кадирова Дурдона Дилшадовна

Традиции жанра дистопии в творчестве Маргарет Этвуд..... 29

Kadirova Durdona Dilshadovna

Tradition of Dystopian Genre in Margaret Atwood’s Literary Works..... 57

E’lon qilingan ishlar ro’yxati

Список опубликованных работ

List of published works..... 62

O‘ZBEKISTON DAVLAT JAHON TILLARI UNIVERSITETI
HUZURIDAGI ILMIY DARAJALAR BERUVCHI
DSc.03/30.12.2019.Fil.27.01 RAQAMLI ILMIY KENGASH

O‘ZBEKISTON DAVLAT JAHON TILLARI UNIVERSITETI

KADIROVA DURDONA DILSHADOVNA

MARGARET ETVUD IJODIDA DISTOPIYA
JANRI AN‘ANALARI

10.00.04 – Yevropa, Amerika va Avstraliya xalqlari tili va adabiyoti

Filologiya fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD) dissertasiyasi
AVTOREFERATI

Toshkent – 2025

Falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi mavzusi O‘zbekiston Respublikasi Oliy ta’lim, fan va innovatsiyalar vazirligi huzuridagi Oliy attestatsiya komissiyasida №B2023.3.PhD/Fil3787 raqam bilan ro‘yxatga olingan.

Dissertatsiya O‘zbekiston davlat jahon tillari universitetida bajarilgan.

Dissertatsiya avtoreferati uch tilda (o‘zbek, rus va ingliz (rezyume)) Ilmiy kengashning veb-sahifasida (www.uzswlu.uz) va «ZiyoNet» Axborot ta’lim portalida (www.ziynet.uz) joylashtirilgan.

Ilmiy rahbar: **Maxmudova Nargiza Alimovna**
filologiya fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD), dotsent

Rasmiy opponentlar: **Siddikova Iroda Abduzuxurovna**
filologiya fanlari doktori, professor
Nasriddinov Dilshod A‘zamqulovich
filologiya fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD), dotsent

Yetakchi tashkilot: **Nizomiy nomidagi O‘zbekiston Milliy pedagogika universiteti**

Dissertatsiya himoyasi O‘zbekiston davlat jahon tillari universiteti huzuridagi DSc.03/30.12.2019.Fil.27.01 raqamli Ilmiy kengashning 2025-yil «_____» _____ soat _____ dagi majlisida bo‘lib o‘tadi. (Manzil: 100138, Toshkent shahri, Kichik xalqa yo‘li ko‘chasi, 21a. Tel.: (998 71) 230-12-91, (99871) 230-12-92; e-mail: www.uzswlu_info@mail.ru)

Dissertatsiya bilan O‘zbekiston davlat jahon tillari universiteti Axborot-resurs markazida tanishish mumkin (_____ raqami bilan ro‘yxatga olingan). Manzil: 100138, Toshkent shahri, Kichik xalqa yo‘li ko‘chasi, 21a. Tel.: (99871) 230-12-91, (99871) 230-12-92.

Dissertatsiya avtoreferati 2025-yil «_____» _____ kuni tarqatildi.

(2025-yil «_____» _____ dagi _____ raqamli reyestr bayonnomasi)

I.M. Tuxtasinov
Ilmiy darajalar beruvchi Ilmiy kengash raisi, ped.f.d., professor

X.B. Samigova
Ilmiy darajalar beruvchi Ilmiy kengash ilmiy kotibi, filol.f.d., professor

J.A. Yakubov
Ilmiy darajalar beruvchi Ilmiy kengash qoshidagi ilmiy seminar raisi, filol.f.d., professor

KIRISH (falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi annotatsiyasi)

Dissertatsiya mavzusining dolzarbligi va zarurati. Jahon adabiyotshunosligida “distopiya” asarlari XIX asrda shakllanib, uzoq tarixiy taraqqiyot bosqichlarini bosib o‘tdi va bugungi kunda zamonaviy adabiy jarayonlarning yetakchi janrlaridan biriga aylandi. Distopiya romanlari nafaqat ilmiy tadqiqotchilar, balki keng kitobxonlar ommasi e’tiborini ham o‘ziga jalb etmoqda. Zero, distopiya asarlarida insoniyat duch kelayotgan hozirgi global muammolar – totalitar boshqaruv, gender tengsizlik, ekologik falokatlar, nazoratsiz ilm-fan va texnika taraqqiyotining salbiy oqibatlari, shuningdek, insoniyat kelajagi bilan bog‘liq xavf-xatarlar badiiy talqin etiladi.

So‘nggi yillarda zamonaviy adabiyotshunoslikda distopiya janri yanada rivojlanib, yangi mavzular, badiiy shakllar va uslublarni o‘zida mujassam etmoqda. Bu jarayonda kanadalik yozuvchi Margaret Etvud ijodi alohida e’tiborga loyiqdir. Uning asarlarida siyosiy bosim, gender tengsizligi, ekologik tahdidlar va insoniyat kelajagi uchun axloqiy mas’uliyat kabi dolzarb mavzular badiiy mahorat bilan yoritiladi. Ayniqsa, Etvud ijodida feministik, ekofeministik va postgumanistik g‘oyalarning o‘zaro uyg‘unlashuvi sababli uning distopik asarlari zamonaviy adabiyotshunoslikda ko‘plab nazariy hamda amaliy tadqiqotlar uchun muhim manbaga aylanmoqda.

O‘zbekiston adabiyotshunosligi uchun ham jahon adabiyotidagi distopiya an‘analarini o‘rganish dolzarb masalalardan biri sanaladi. Ayni paytda, mamlakatimizda ilm-fan rivoji, ta’lim va ishlab chiqarish integratsiyasi, xorijiy tajribalarni o‘rganish va joriy etishga qaratilgan keng ko‘lamli islohotlar olib borilmoqda. Distopiya janrida yoritilayotgan ekologik inqirozlar, gender tengsizligi va ijtimoiy adolatsizlik muammolari bugungi kun o‘zbek kitobxonida ham zamonaviy muammolar ustida chuqur fikr yuritish, ilmiy tahlil va mulohazalar yuritish imkonini yaratadi. Shu bois, Margaret Etvud ijodida distopiya janri an‘analarini tadqiq etish nafaqat nazariy, balki amaliy jihatdan ham jahon va o‘zbek adabiyotshunosligi uchun muhim ilmiy ahamiyat kasb etadi.

Ushbu dissertatsiya natijalari O‘zbekiston Respublikasining 2019-yil 29-oktyabrdagi “Ilm-fan va ilmiy faoliyat to‘g‘risida”gi O‘RQ-576-son Qonuni¹, O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2019-yil 8-oktyabrdagi “O‘zbekiston Respublikasi Oliy ta’lim tizimini 2030-yilgacha rivojlantirish konsepsiyasini tasdiqlash to‘g‘risida”gi PF-5847-son², 2020-yil 6-noyabrdagi “O‘zbekistonning yangi taraqqiyot davrida ta’lim-tarbiya va ilm-fan sohalarini rivojlantirish chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi PF-6108-son³, 2021-yil 19-maydagi “O‘zbekiston Respublikasida Xorijiy tillarni o‘rganishni ommalashtirish faoliyatini sifat jihatdan yangi bosqichga olib chiqish chora-tadbirlari to‘g‘risidagi PQ-5117-son⁴, 2022-yil 28-yanvardagi “2022-2026-yillarga mo‘ljallangan Yangi O‘zbekistonning

¹ <https://lex.uz/docs/-4571490> [Murojaat sanasi 26.01.2025]

² <https://lex.uz/ru/docs/-4545884> [Murojaat sanasi 26.01.2025]

³ <https://lex.uz/ru/docs/-5085999> [Murojaat sanasi 26.01.2025]

⁴ <https://lex.uz/en/docs/-5426736?ONDATE=06.02.2024> [Murojaat sanasi 26.01.2025]

taraqqiyot strategiyasi to‘g‘risida”gi PF-60-son farmonlari⁵, 2021-yil 1-apreldagi “Ilm-fan sohasidagi davlat siyosati va innovatsion rivojlantirishdagi davlat boshqaruvini yanada takomillashtirish chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi PQ-5047-son⁶, 2023-yil 20-apreldagi “Ilmiy-metodik va tadqiqot ishlari sifatini oshirish orqali ta’lim tizimini kompleks rivojlantirishni jadallashtirish bo‘yicha chora-tadbirlar to‘g‘risida”gi PQ-128-son⁷ qarorlari, shuningdek, mavzuga oid boshqa me‘yoriy-huquqiy hujjatlarda belgilangan vazifalarni amalga oshirishda ushbu dissertatsiya muayyan darajada xizmat qiladi.

Tadqiqotning respublika fan va texnologiyalari rivojlanishining ustuvor yo‘nalishlariga mosligi. Dissertatsiya respublika fan va texnologiyalar rivojlanishining I. “Axborotlashgan jamiyat va demokratik davlatni ijtimoiy, huquqiy, iqtisodiy, madaniy, ma’naviy-ma’rifiy rivojlantirishda innovatsion g‘oyalar tizimini shakllantirish va ularni amalga oshirish yo‘llari” ustuvor yo‘nalishiga muvofiq bajarilgan.

Muammoning o‘rganilganlik darajasi. Jahon adabiyotshunosligida distopiya janri, shuningdek, biz tadqiq qilayotgan kanadalik yozuvchi Margaret Etvud ijodi ko‘p yillardan beri g‘arb olimlarining e’tiborini tortib kelmoqda. Jumladan, distopiya atamasining kelib chiqishi va janr sifatida rivojlanishi T.Moylan, R.Bakkolini, L.Sargent, K.Buker, M.Hillegas, A.Hauels⁸ tomonidan feministik distopiyalar va ularning nazariy ahamiyati E.Miniko, M.Dunja, J.Kortiel, S.Falquina, B.Ernreyx, E.Klingsmiz⁹, Margaret Etvud ijodi esa N.Kuk, H.Makferson, A.Hauels, S.Kuznitski, S.Dunning, F.Tolan, K.Steyn, U.Le Guin, M.Grimbek¹⁰, ekofeminizm va “iqlim fantastikasi”(cli-fi) V.Sharff, G.Gard¹¹ tomonlaridan o‘rganilgan.

⁵ <https://lex.uz/uz/docs/-5841063> [Murojaat sanasi 26.01.2025]

⁶ <https://lex.uz/docs/-5352230> [Murojaat sanasi 26.01.2025]

⁷ <https://lex.uz/docs/-6438903> [Murojaat sanasi 26.01.2025]

⁸ Moylan T., Baccolini R. (Eds.). *Dark horizons: Science fiction and the dystopian imagination*. – New York: Routledge, 2003. – 264 p.; Sargent L.T. *The three faces of utopianism revisited* // *Utopian Studies*, 1994. – № 5 (1). – P. 1-37; Booker M.K. *The dystopian impulse in modern literature: Fiction as social criticism*. – Connecticut: Praeger, 1994. – 208 p.; Hillegas M.R. *Dystopian science fiction: New index to the human situation* // *New Mexico Quarterly*, 1961. – № 31 (3). – P. 238-249; Howells C.A. *Margaret Atwood’s dystopian visions: The Handmaid’s Tale and Oryx and Crake* // C.A.Howells (Ed.), *The Cambridge Companion to Margaret Atwood*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2006. P. 161-175.

⁹ Minico E.D. *Spatial and psychophysical domination of women in dystopia: Swastika Night, Woman on the Edge of Time and The Handmaid’s Tale* // *Humanities*, 2019. – № 8 (1). – P. 1-15; Mohr D.M. *Worlds apart? Dualism and transgression in contemporary female dystopias*. – North Carolina: McFarland & Company, 2005. – 320 p.; Cortiel J. *Feminist utopia/dystopia*: Joanna Russ, *The Female Man* (1975), Marge Piercy, *Woman on the Edge of Time* (1976) // E.Voigts, A.Boller (Eds.), *Dystopia, science fiction, post-apocalypse: Classics, new tendencies, model interpretations*. – Germany: Wissenschaftlicher Verlag Trier, 2015. – P. 155-169; Martínez-Falquina S. *Feminist dystopia and reality in Louise Erdrich’s Future Home of the Living God and Leni Zumas’s Red Clocks* // *The European Legacy*, 2021. – № 26 (3-4). – P. 270-286; Ehrenreich B. *Feminist dystopia* // H.Bloom (Ed.), *Bloom’s guides: Margaret Atwood’s The Handmaid’s Tale*. – Broomall: Chelsea House Publishers, 2004. – P. 78-80; Klingensmith E. *Feminist themes in dystopias: MA ... thes.* – Pennsylvania, 2016. – 80 p.

¹⁰ Cooke N. *Margaret Atwood: A biography*. – Ontario: ECW Press, 1998. – 378 p.; Macpherson H.S. *The Cambridge introduction to Margaret Atwood*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2010. – 158 p.; Howells C.A. *Margaret Atwood’s dystopian visions: The Handmaid’s Tale and Oryx and Crake* // C.A.Howells (Ed.), *The Cambridge Companion to Margaret Atwood*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2006. – P. 161-175; Kuźnicki S. *Margaret Atwood’s dystopian fiction: Fire is Being Eaten*. – UK: Cambridge Scholars Publishing, 2017. – 230 p.; Dunning S. *Margaret Atwood’s Oryx and Crake: The Terror of the Therapeutic* // *Canadian Literature*, 2005. – № 186. – P. 86-101; Tolan F. *Margaret Atwood: Feminism and fiction*. – Amsterdam: Rodopi, 2007. – 322 p.; Stein K. *Problematic Paradise in Oryx and Crake* // J.B.Bouson (Ed.), *Margaret Atwood: The Robber Bride, the Blind Assassin, Oryx and Crake*. – London: A & C Black, 2010. – P. 141-155; Ursula K.L.G. *The Year of the Flood by Margaret Atwood* // *The Guardian*, 2009. August

Rus adabiyotshunosligida ushbu mavzu yuzasidan G.Andreyev, N.Yakusheva, M.Jurkova, V.Kostenkova¹², Margaret Etvud ijodi bo'yicha K.Labudova, Ye.Jarkova¹³ ilmiy tadqiqotlar olib borganlar.

O'zbek adabiyotshunos olimlari S.Kamilova, G.Garipova, O.Yuldashevalar o'z ilmiy tadqiqotlarida rus antiutopiyasini tadqiq qildilar¹⁴. M.Nizamova, N.Maxmudova, R.Ahmedov, V.Pulatovalar ingliz va Amerika adabiyotida antiutopiya janrini o'rganganlar¹⁵. S.Begmatova¹⁶ esa distopiya janri yuzasidan K.Ishiguro asarlari misolida ilmiy izlanishlar olib borganlar. U. Kuchimov qiyosiy aspektda fantastika janri silsilasida distopiya janriga ham murojaat qilgan¹⁷.

Margaret Etvud ijodi va uning distopik asarlari xorijiy olimlar tomonidan o'rganilgan bo'lsa-da, biroq o'zbek tiliga tarjima qilinmaganligi uchun adabiyotshunos olimlar tomonidan keng tadqiq etilmagan. Uning ijodiy silsilasida distopik roman an'analari ekopoetik yonadashuv asosida yetarlicha e'tibor berilmaganligi bois ham ushbu tadqiqot ishiga ehtiyoj tug'ildi.

Dissertatsiya tadqiqotining dissertatsiya bajarilgan oliy ta'lim muassasasining ilmiy tadqiqot ishlari rejalari bilan bog'liqligi. Dissertatsiya O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti "Lingvistika va ingliz adabiyoti" kafedrasining "Xorijiy adabiyotshunoslikning dolzarb masalalari" ustuvor ilmiy yo'nalishlari doirasida bajarilgan.

Tadqiqotning maqsadi Margaret Etvud ijodida distopiya janri an'analari o'rganish hamda romanlarining badiiy-estetik xususiyatlarini tahlil qilishdan iborat.

29 // <https://www.theguardian.com/books/2009/aug/29/margaret-atwood-year-of-flood>; Grimbeek M. Margaret Atwood's environmentalism: Apocalypse and satire in the MaddAddam trilogy. PhD ... diss. – Sweden, 2017. – 286 p.

¹¹ Scharff V. Are earth girls esy?: Ecofeminism, women's history and environmental history // Journal of Women's History, 1995. – № 7 (2). – P. 164-175; Gaard G. (Ed.). Ecofeminism: Women, animals, nature. – Philadelphia: Temple University Press, 1993. – 331 p.

¹² Андреев Г.С. Проблема свободы в английской антиутопии. Санкт-Петербургский государственный университет, 2021. – 304 с.; Якушева Н.Б. Трансформация утопии в антиутопию в культуре XX века. – Санкт-Петербург, 2001. – 199 с.; Журкова М.С. Лингвосинергетические особенности смыслоформирования в романах-антиутопиях. – Челябинск, 2021. – 234 с.; Костенкова В.В. Антиутопия начала XXI века в динамике жанровых трансформаций. – Краснодар, 2019. – 180 с.

¹³ Labudova K. Paradise redesigned: Post-apocalyptic visions of urban and rural spaces in Margaret Atwood's Maddaddam Trilogy // Eger Journal of English Studies, 2013. – № XIII. – P. 27-36; Жаркова Е.П. Антиутопии М. Этвуд «Рассказ Служанки» и «Трилогия Безумного Адама» в контексте традиции и новейших тенденций в развитии жанра. – Воронеж, 2017. – 167с.

¹⁴ Камиллова С.Э. Современный рассказ: содержательные векторы и повествовательные стратегии. – Т.: Fanvatehnologiya, 2016. – 280 с.; Гарипова Г.Т. Литература Узбекистана (Глава в коллективной монографии) // Мировой литературный процесс XXI века. Коллективная монография (международный проект). – Алматы: ЎдебиетЎлеми, 2016. – С. 137-179; Юлдашева О.Б. Антимир в антиутопии (о повести В.Маганина «Лаз») // Первые Айтматовские чтения. Материалы республиканской научно-практ. конф. – Т.: Национальный университет Узбекистана, 2018. – С. 87-88;

¹⁵ Низамова М.Н. Пути развития литературы Великобритании второй половины XX-начала XXI века. – Т.: НУУз, 2017. – 134 с.; Makhmudova N.A. Postcolonial ecofeminist perspectives on womanhood and nature in Barbara Kingsolver's The Poisonwood Bible // Literary Herald: International Journal of English and Literature, 2024. – № 10 (2). – P. 115-121; Ахмедов Р.Ш. Жанр антиутопии в современной литературе // Звезда Востока. – № 6. – Т., 2016. – С. 132-134; Ахмедов Р.Ш. Новый взгляд на жанр антиутопии // Звезда Востока. – № 3. – Т., 2020. – С. 107-110; Pulatova V.I. Zamonaviy Britaniya adabiyotida antiutopiya janri tipologiyasi. Filol. fan. fals. dok. ... diss. avtoref. – Toshkent, 2024. – 60 b.

¹⁶ Begmatova S.M. Jahon adabiyotida distopik asar turlariga oid ilmiy-nazariy yondashuvlar // FarDU. Ilmiy xabarlar. – 2023. – № 29 (2). – B. 370-373.

¹⁷ Ko'chimov U. Fantastik asarlarda badiiy psixologizm konsepsiyasi. – Toshkent: SamoNashr, 2024. – 121 b.

Tadqiqotning vazifalari:

Jahon adabiyotida distopiya janrining nazariy asoslari, shakllanish bosqichlari, xususiyatlari va an'analarini o'rganish hamda zamonaviy adabiy jarayondagi o'rnini aniqlash;

Margaret Etvud ijodida feminist distopiya turini ajratish, asarlarida distopiya an'alarining zamonaviy ijtimoiy, gender hamda ekologik muammolar silsilasida badiiy-estetik jihatdan yangilanishini tahlil qilish;

Margaret Etvud "Oqsoch hikoyasi"da ayol, onalik hamda oila qadriyatlari talqini asosida romanning ekofeministik va postgumanistik xususiyatlari hamda muallif tomonidan distopik voqelikning ifodalanishida tanqidiy qarashlarning badiiy o'ziga xosligini aniqlash;

Adibaning "Meddaddam" trilogiyasidagi g'oyaviy-falsafiy xususiyatlarini ajratish, post-apokaliptik jamiyatning diniy, siyosiy va ekologik mavzular talqinini izohlash va obrazlar yaratishda yozuvchi badiiy mahoratining individual xususiyatlarini aniqlashdan iborat.

Tadqiqotning obyekti sifatida Margaret Etvudning ijodi hamda distopiya janrida yozilgan "Oqsoch hikoyasi" ("The Handmaid's tale", 1985) va "Meddaddam trilogiyasi" ("MaddAddam", 2003-2013) romanlari tanlangan.

Tadqiqotning predmeti. Margaret Etvud asarlarida distopiya janri an'alari va unlarining ijtimoiy, ekologik hamda gender muammolari kontekstida badiiy ifodalanishi.

Tadqiqotning usullari. Tarixiy-madaniy, biografik, tipologik usullar, shuningdek, janriy va yaxlit estetik yondashuvlar qo'llanilgan.

Tadqiqotning ilmiy yangiligi quyidagilardan iborat:

jahon adabiyotida utopik shakllardan diniy-patriarxal, texnokratik va postapokaliptik variantlargacha murakkab tadrijiy taraqqiyot yo'lini bosib o'tgan distopiya janrining an'anaviy shakliy va mazmuniy xususiyatlari tizimli tahlil asosida aniqlangan;

Margaret Etvud ijodida feministik va ekologik muammolar ta'sirida badiiy transformatsiyaga uchragan distopiya janri asosida reproduktiv nazorat, ekologik xavfsizlik va ijtimoiy tabaqalanish masalalarini yorituvchi original feministik distopiya modeli shakllangani ilmiy jihatdan isbotlangan;

"Oqsoch hikoyasi" romanida ayol, onalik va oila qadriyatlari asosida talqin etilgan ekofeministik hamda postgumanistik xususiyatlar, distopik voqelikning badiiy ifodasida subyektiv narrativ, psixologik teranlik, rang va ramzlar tizimi, intertekstuallik hamda diniy allyuziya, shuningdek, reproduktiv-itoatkor, imtiyozli, isyonkor, mafkuraviy nazoratchi va maishiy xizmat ko'rsatuvchi ayollar obrazlarining tipologik tahliliga asoslangan o'ziga xos badiiy-estetik yechimlar orqali muallifning tanqidiy qarashlari aniqlangan;

Margaret Etvudning "MeddAddam" trilogiyasida postapokaliptik jamiyat kontekstida insoniyatning ma'naviy tanazzuli, diniy mafkuralarning siyosiy manipulyatsiyaga aylanishi, ekologik falokat, biologik nazorat, gender zo'ravonligi va ilm-fanning tijorat quroliga aylanishi kabi dolzarb muammolar badiiy-falsafiy uyg'unlikda yoritilib, bu jarayon ayol obrazlari va sun'iy mavjudotlar timsolida ifodalanishi, shuningdek, satira va ironiya, intertekstual va mifologik allyuziyalar,

ramziy detallar asosida yozuvchining individual badiiy-estetik uslubi shakllangani dalillangan.

Tadqiqotning amaliy natijalari quyidagilardan iborat:

Dissertatsiya tadqiqoti davomida “distopiya” atamasining kelib chiqishi, uning janr xususiyatlari va shakllanish bosqichlari bo‘yicha kompleks nazariy tahlil o‘tkazildi, feministik distopiya janri ajratilib, tizimlashtirildi hamda uning umumiy distopiya janridan farqlari aniqlash imkoniyati yaratilib, bu adabiy qonuniyatlar shu kabi asarlarni tahlil qilish uchun nazariy manba sifatida xizmat qiladi;

chiqarilgan xulosalar adabiyotshunoslikka kirish, adabiyot nazariyasi, ingliz adabiyoti kabi fanlar bo‘yicha yaratiladigan darslik va o‘quv qo‘llanmalarining mukammallashuviga xizmat qilishi asoslangan;

Margaret Etvudning hayoti va ijodiy faoliyati bo‘yicha biografik materiallar yig‘ildi hamda umumlashtirildi, uning avtobiografik matnlari va intervyulari o‘rganilib, muallifning badiiy dunyoqarashi va ijodiy pozitsiyasi ochib berishda muhim manba sifatida foydalanildi;

Tadqiqot natijalarining ishonchliligi obyektga yondashuv va qo‘llanilgan usullarning tadqiqot maqsadiga mosligi, nazariy ma‘lumotlarning ilmiy manbalarga asoslangani, tanlab olingan distopik romanlarning tadqiqot predmetiga muvofiqligi, nazariy fikr va xulosalar tarixiy-madaniy, biografik, yaxlit estetik tahlil metodlaridan va ekofeminizmning nazariy tamoyillari bilan asoslangani, nazariy qarashlar va xulosalarning amaliyotga tatbiq etilgani, natijalarning vakolatli tuzilmalar tomonidan tasdiqlangani bilan belgilanadi.

Tadqiqot natijalarining ilmiy va amaliy ahamiyati.

Tadqiqot natijalarining ilmiy ahamiyati chiqarilgan xulosalar hozirgi zamon jahon adabiyoti, Margaret Etvud ijodi, distopiya va uning xususiyatlari, feminist distopiya. Ekologik distopiya. Postapokaliptik distopiya subjanrlari yuzasidan mavjud ma‘lumotlarni kengaytirishi, shuningdek, ekofeminizm tadqiqiga oid ilmiy ishlarni olib boorish amaliyotida keng foydalanish imkonini berishi bilan belgilanadi.

Tadqiqot natijalarining amaliy ahamiyati distopiya va uning nazariy xususiyatlarini aniqlashda manba vazifasini bajara olishi hamda uning xulosalaridan “Tili o‘rganilayotgan mamlakat adabiyoti”, “Adabiy-badiiy tahlil metodlari”, “Adabiy tanqidchilik tarixi”, “Qiyosiy adabiyotshunoslik” va “Adabiy oqimlar evolyutsiyasi” fanlari bo‘yicha maxsus kurslarni o‘qitishda hamda darslik, o‘quv qo‘llanmalari, majmua, lug‘atlar yaratishda; doktorlik va magistrlik dissertatsiyalari, maqolalar, bitiruv malakaviy va kurs ishlarini yozishda foydalanish mumkinligi bilan izohlanadi.

Tadqiqot natijalarining joriy qilinishi. Margaret Etvud ijodida distopiya janri an‘analari bilan bog‘liq ilmiy natijalar asosida:

jahon adabiyotida utopik shakllardan diniy-patriarxal, texnokratik va postapokaliptik variantlargacha murakkab tadrijiy taraqqiyot yo‘lini bosib o‘tgan distopiya janrining an‘anaviy shakliy va mazmuniy xususiyatlari tizimli tahlil asosida aniqlanganiga oid xulosalardan A-1-61 raqamli “Erasmus+ credit mobility” (ICM, KA-107-International Credit Mobility between European Union and Uzbekistan HEIs, 2020-1-UK01-KA107-078419) mavzusidagi amaliy

loyihada samarali foydalanilgan (O‘zbekiston davlat jahon tillari universitetining 2025-yil 30-yanvardagi 04-04-1/453-son ma’lumotnomasi). Natijada loyiha mazmuni takomillashtirilib, Margaret Etvud distopik romanlarining badiiy xususiyatlari bilan tanishish imkoniyati yuzaga kelgan;

Margaret Etvud ijodida feministik va ekologik muammolar ta’sirida badiiy transformatsiyaga uchragan distopiya janri negizida reproduktiv nazorat, ekologik xavfsizlik va ijtimoiy tabaqalanish masalalarini yorituvchi original feministik distopiya modeli shakllangani ilmiy jihatdan isbotlangani xususidagi nazariy ma’lumotlardan 1683580 raqamli Britaniya Kengashi (British Council) ko‘magida amalga oshirilayotgan “Ingliz tili maktab fani sifatida: boshlang‘ich maktab o‘qituvchilarining ilg‘or tajribalarni o‘rganish” xalqaro ilmiy-tadqiqot loyihasida foydalanilgan (O‘zbekiston davlat jahon tillari universitetining 2025-yil 30-yanvardagi 04-04-1/440-son ma’lumotnomasi). Natijada ekofeministik, feministik va distopik romanlarni tahlil qilishning metodologik tamoyillariga oid ma’lumotlar loyiha doirasida yaratilgan o‘quv-metodik majmualarning mazmun-mohiyatini boyitgan;

“Oqsoch hikoyasi” romanida ayol, onalik va oila qadriyatlari asosida talqin etilgan ekofeministik hamda postgumanistik xususiyatlar, distopik voqelikning badiiy ifodasida subyektiv narrativ, psixologik teranlik, rang va ramzlar tizimi, intertekstuallik hamda diniy allyuziya, shuningdek, reproduktiv-itoatkor, imtiyozli, isyonkor, mafkuraviy nazoratchi va maishiy xizmat ko‘rsatuvchi ayollar obrazlarining tipologik tahliliga asoslangan o‘ziga xos badiiy-estetik yechimlar orqali muallifning tanqidiy qarashlari aniqlanganiga oid ilmiy-nazariy ma’lumotlaridan O‘zbekiston Yozuvchilar uyushmasi tomonidan o‘tkazilgan yosh ijodkorlar to‘garaklari faoliyatida foydalanilgan (O‘zbekiston Yozuvchilar uyushmasining 2024-yil 7-noyabrdagi 01-03/ 909-son ma’lumotnomasi). Tadqiqot natijalari dastur, elektron resurslar, nazariy va amaliy materiallar tayyorlashda muhim manba bo‘lib xizmat qilgan;

Margaret Etvudning “*MeddAddam*” trilogiyasida postapokaliptik jamiyat kontekstida insoniyatning ma’naviy tanazzuli, diniy mafkuralarning siyosiy manipulyatsiyaga aylanishi, ekologik falokat, biologik nazorat, gender zo‘ravonligi va ilm-fanning tijorat quroliga aylanishi kabi dolzarb muammolar badiiy-falsafiy uyg‘unlikda yoritilib bu jarayon ayol obrazlari va sun‘iy mavjudotlar timsolida ifodalanishi, shuningdek, satira va ironiya, intertekstual va mifologik allyuziyalar, ramziy detallar orqali yozuvchining individual badiiy-estetik uslubi shakllanganiga oid xulosalardan O‘zbekiston davlat jahon tillari universitetida davlat ilmiy-texnika dasturlari doirasida 2023-2025-yillarda bajarilgan IL-27-4722022413 raqamli “Qiyosiy adabiyotshunoslik” fanining “Komparativistika” elektron platformasini yaratish mavzusidagi innovatsion loyihada hamda O‘zbekiston davlat jahon tillari universitetining 2024-yil 6-iyuldagi 275-sonli buyrug‘i asosida nashr qilingan “History of Literary Criticism” nomli darslikda samarali foydalanilgan (O‘zbekiston davlat jahon tillari universitetining 2024-yil 22-avgustdagi 01/487-son va 2025-yil 31-yanvardagi 02-01/483-son ma’lumotnomalari). Natijada loyiha va darslik mazmun-mundariyasi takomillashtirilgan.

Tadqiqot natijalarining aprobatsiyasi. Tadqiqot natijalari 8 ta, jumladan, 4 ta xalqaro va 4 ta respublika ilmiy-amaliy anjumanlarida muhokamadan o'tkazilgan.

Tadqiqot natijalarining e'lon qilinganligi. Dissertatsiya mavzusi bo'yicha jami 15 ta ilmiy ish O'zbekiston Respublikasi Oliy ta'limi, fan va innovatsiyalar vazirligi huzuridagi Oliy attestatsiya komissiyasining doktorlik dissertatsiyalari asosiy ilmiy natijalarini chop etish uchun tavsiya qilingan ilmiy nashrlarda 5 ta maqola, jumladan, 3 ta Respublika va 2 tasi xorijiy jurnallarda nashr etilgan.

Dissertatsiyaning tuzilishi va hajmi. Dissertatsiya tarkibi kirish, uch bob, xulosa va foydalanilgan adabiyotlar ro'yxatidan iborat bo'lib, ishning umumiy hajmi 134 sahifani tashkil qiladi.

DISSERTATSIYANING ASOSIY MAZMUNI

Dissertatsiyaning **“Kirish”** qismida tadqiqotning dolzarbligi va zarurati asoslangan, tadqiqotning maqsadi, vazifalari, qo'llanilgan metodlar, obykti va predmeti tavsiflangan. Respublika fan va texnologiyalarni rivojlantirishning ustuvor yo'nalishlariga mosligi ko'rsatilgan hamda tadqiqotning ilmiy va amaliy natijalari bayon qilingan, erishilgan natijalarning yangiligi ochib berilgan, tadqiqot natijalarini amaliyotda joriy etish va foydalanish imkoniyatlari, nashr qilingan ishlar, dissertatsiyaning tuzilishi va hajmi bo'yicha ma'lumotlar keltirilgan.

Dissertatsiyaning birinchi bobi **“Distopiya janrining nazariy va tarixiy taraqqiyoti”** deb nomlangan. Ushbu bobning birinchi fasli **“Distopiya adabiy janr sifatida: muammo va yechimlar”** deb nomlangan. Distopiya janrining shakllanishi va rivojlanishi adabiyotshunoslikda alohida ilmiy e'tiborga loyiq. Adabiy janrlar tizimida distopiya fantastik nasrning roman turiga mansub bo'lib, dastlab utopiya tushunchasiga qarama-qarshi shakllangan. Utopiya – ideal va mavjud bo'lmagan jamiyat tasviri bo'lsa, distopiya insoniyat kelajagidagi xavfli ijtimoiy, siyosiy va texnologik inqirozlar ifodasidir. Distopiyaning ilk namunalari G.Uells, J.London, E.Zamyatin, A.Xaksli, J.Oruel asarlarida yuzaga kelgan bo'lib, XX asrda jamiyatdagi totalitarizm, texnologik manipulyatsiya va inson erkinligining cheklanishi asosiy mavzular sifatida shakllandi.

“Distopiya” atamasi ilk bor 1868-yilda Jon Styuart Mill tomonidan parlament nutqida ishlatilgan bo'lib, u bu neologizmni *utopiya* – “imkonsiz darajada yaxshi” jamiyat tushunchasiga qarama-qarshi **“imkon darajada yomon”** jamiyat degan ma'noda qo'llaydi. Millning ta'kidlashicha, bu atama Jeremi Bentam tomonidan taklif qilingan **“kakotopiya”** neologizmi bilan ma'nodosh bo'lib, har ikkisi ham yomonlikni bildiruvchi yunoncha ildizlardan kelib chiqqan: *dys-* (yomon, buzilgan) va *kako-* (yoqimsiz, noto'g'ri)¹⁸ degan ma'noni bildiradi.

Zamonaviy adabiyotshunoslikda distopiya janrining nazariy-terminologik asoslari bo'yicha bir qator muammolar mavjud bo'lib, ular quyidagilarni o'z ichiga

¹⁸ Baldick Ch. The concise Oxford dictionary of literary terms. – Oxford: Oxford University Press, 2001. – P. 74; Glossary of Literary Terms. URL: <https://www.encyclopedia.com/arts/educational-magazines/glossary-literary-terms> (murojaat sanasi 20.03.2023); Sargent L.T. The three faces of utopianism revisited // Utopian Studies, 1994. – № 5 (1). – P. 1-37; Booker M.K. The dystopian impulse in modern literature: Fiction as social criticism. – Connecticut: Praeger, 1994. – P. 174.

oladi: 1) terminologik noaniqliklar (utopiya, antiutopiya, kakotopiya utopiya, yukroniya, distopiya); 2) janr chegaralari masalasi (ilmiy fantastika); 3) yozuvchining badiiy uslubidan kelib chiqadigan tasniflar (romantik distopiya, ekologik distopiya); mavzular asosida farqlanishi (apokaliptik, totalitar distopiya); 4) gender aspektlari (feministik distopiya); 5) shuningdek, janrning milliy o'ziga xoslik jihatidan tasniflanishi. Ba'zi olimlar "antiutopiya"ni "distopiya"dan ayro, butunlay o'zga so'z deb biladilar. Moylan ta'kidlaganidek, "*anti-utopia is dystopia's nemesis*"¹⁹, ya'ni "Antiutopiya" nafaqat "utopiya"ga, balki "distopiya"ga ham qarama-qarshi qo'yiladi. G.Morsonning ilmiy-nazariy mushohadalarida antiutopiya va distopiya atamalariga qisqa, lekin aniq ta'rif berilgan. Olimning fikridan, antiutopiya – bu hayoliy, afsonaviy, qabohatga, razolatga to'la olam tasviri, distopiya esa mana shu olamning aynan mavjud shaklining badiiy adabiyotda zuhurlanishidir, degan ma'noni anglash qiyin emas.

Ilmiy fantastika bilan ma'lum mavzuiy yaqinliklarga ega bo'lishiga qaramay, distopiya janri o'ziga xos badiiy ifoda usullari bilan ajralib turadi: agar ilmiy fantastika ilmiy-texnik taraqqiyotning ijobiy va salbiy oqibatlarini ham o'rganishga moyil bo'lsa, distopiya, avvalo, ijtimoiy, mafkuraviy, siyosiy va ekologik tazyiq hamda nazorat tizimlarini tasvirlashga qaratiladi. Ba'zi distopik asarlarda texnologiya zo'ravonlik, shaxsiyatni tahqirlash va boshqaruv vositasi sifatida namoyon bo'ladi, biroq bu holat janrning universallashtirgan mezon sifatida emas, balki uning alohida variantlaridan biri sifatida kuzatiladi.

Distopiya taraqqiyoti besh bosqichda o'rganiladi va 1885-1993-yillarda yozilgan asarlarni qamrab oladi: 1) ilk distopiyalar 1880-1910 (G.Uells, J.London); 2) inqilobiy distopiyalar 1920-1940 (Zamyatin, Xaksl, Oruel); 3) atom davridagi apokaliptik distopiyalar 1950-1960 (Breydberi, Golding); 4) ijtimoiy-tanqidiy distopiyalar 1960-1970 (Dik, Le Guin, Pirj) hamda 5) "Sovuq urush"dan keyingi distopiyalar 1980-90 (Gibson, Etvud, Jeyms)²⁰.

Mazmunan distopiya janri zamonaviy adabiyotda global muammolar – totalitar boshqaruv, inson huquqlarining buzilishi, gender tengsizligi, ekologik inqiroz va ilm-fan yutuqlarining xavfli oqibatlarini badiiy aks ettirish vositasi sifatida shakllangan. Shuningdek, ijtimoiy tabaqalanish, texnologik manipulyatsiya va kelajakdagi ehtimoliy xavf-xatarlar ham asosiy mavzular sirasiga kiradi. Ushbu janr kitobxonni hozirgi ijtimoiy muammolar ustida fikrlash va ogohlantirishga chorlaydi.

Shaklan, distopiya asarlari kelajak yoki alternativ voqealarga asoslanadi. Qattiq nazorat ostidagi jamiyat tasviri, boshqaruv markazlari va yopiq makonlar asosiy badiiy manzarani tashkil etadi. Qahramonlar ko'pincha tizimga qarshi kurashuvchi oddiy insonlar bo'ladi. Ramz va allegoriyalar, rang va obyektlar orqali asosiy g'oyalar ifodalanadi. Satira va ironiyadan foydalanish jamiyat tanqidini kuchaytiradi. Distopik romanlar ko'p qatlamli syujet, retrospektiv hikoya va ochiq yakun orqali o'quvchini mustaqil fikr yuritishga undaydi. Janrning asosiy vazifasi

¹⁹ Moylan T., Baccolini R. (Eds.). Dark horizons: Science fiction and the dystopian imagination. – New York: Routledge, 2003.

²⁰ Theron E.F. Emotion, embodiment, and the novel: Word-frequency characteristics and dystopian masterworks. PhD ... thes. – USA, 2019. – P. 109.

– jamiyatdagi xavfli yo‘nalishlar haqida ogohlantirish va ularni badiiy tahlil qilishdir.

Birinchi bobning ikkinchi fasli “*Feministik distopiya romanlari evolyutsiyasi va adabiy ahamiyati (1915-2023-yillar)*” deb nomlanadi. 1915-2023-yillar davomida yaratilgan yigirmadan ortiq feministik distopik romanlar ijtimoiy-siyosiy va gender muammolarini ayollar nigohida yoritadi. Ayol yozuvchilar erkaklar ko‘pincha chetlab o‘tgan ayol va tabiat, onalik masalalariga e‘tibor qaratib, ushbu janr doirasini yanada kengaytirdilar. Feministik distopiyada gender tengsizligi, tug‘ilish ko‘rsatkichi, zo‘ravonlik, reproduktiv huquqlar va ekologik muammolar asosiy mavzularga aylangan²¹.

Feministik distopiya nazariyasida ekofeminizm muhim o‘rin tutadi. Ushbu yondashuv ilk bor 1974-yilda Fransuaza d’Obonn tomonidan ilgari surilgan bo‘lib, ayol va tabiat o‘rtasidagi bog‘liqlikni ochib beradi. Patriarxal tizimlar tomonidan ayol va tabiat ustidan o‘rnatilgan nazorat ekofeministik adabiyotda tanqid ostiga olinadi²².

Distopiya janrining taraqqiy bosqichlari ko‘plab ilmiy tadqiqot ishlarida e‘tirof etilgan bo‘lsa-da, biroq undan ajralib chiqqan feministik distopiya asarlarining evolyutsion bosqichlari aniq keltirilmaganligi bois ularning XX asr boshidan to hozirgi davrgacha bo‘lgan rivojlanish bosqichlari keltirish maqsadga muvofiq deb bildik. Feministik distopiya evolyutsiyasi 4 bosqichga ajratildi:

1. Ilk bosqich (1915-1969): Sh.P.Gilman, K.Burdekin, S.Karnas asarlari;
2. Rivojlanish bosqichi (1970-1989): J.Rass, M.Pirsi, M.Etvud, O.Batler asarlarida siyosiy tanqid va gender muammolari keng yoritilgan;
3. Zamonaviy bosqich (1990-2009): D.Lessing, J.Heglend, S.Holl kabi mualliflar tomonidan ekologik va texnologik muammolar aks ettirilgan;
4. So‘nggi bosqich (2010-2023): H.Jordn, N.Alderman, L.Zumas, S.Mokintosh asarlarida siyosiy va raqamli nazorat, tug‘ruq siyosati va reproduktiv erkinlik masalalari o‘rganiladi.

Bundan tashqari, erkak yozuvchilar ham feministik distopiya elementlariga murojaat qilganlar. V.Bezant, B.Litton, Ch.Mayn, P.Kuper, J.Vestn, Pol va B.Andersen kabi mualliflar ayollar hukmronligi natijasidagi jamiyatlar falokatini tasvirlaydilar. Erkak yozuvchilarning feministik distopiyalari ayol obrazini ko‘pincha bilimsizlik va tajribasizlik fonida talqin qilsa, ayol yozuvchilar ijtimoiy zulm va gender tengsizligi muammolarini chuqur tahlil qiladilar²³.

Demak, feministik distopiyalarning vujudga kelishi feminizm davri bilan chambarchas bog‘liq bo‘lib, ayollar jamiyatning ijtimoiy-siyosiy hayotida o‘z o‘rnini topishga intilishlari bilan xarakterlanadi. Feministik nazariyaning rivojlanib borishi natijasida feminist distopiyalarining mavzu ko‘lami ham kengayib bordi. Jumladan, ularning ilk namunalarida gender tengsizlik, jinsiy zo‘ravonlik, tug‘ishni nazorat qilish mavzulariga e‘tibor qaratilgan bo‘lsa, “ekofeminizm” atamasining adabiyotga kirib kelishi feministik distopiyalarda ayol masalasi bilan bir qatorda atrof-muhit muammolarining o‘rin olishiga

²¹ Makhmudova N.A. Postcolonial ecofeminist perspectives on womanhood and nature in Barbara Kingsolver’s *The Poisonwood Bible* // *Literary Herald: International Journal of English and Literature*, 2024. – № 10 (2). – P. 115.

²² Hay P. *Main currents in Western environmental thought*. – Indiana: Indiana University Press, 2002. – P. 73.

²³ Roberts R. *A new species: Gender and science in science fiction*. – USA: University of Illinois Press, 1993. – P. 32.

sabab bo'ldi. Feministik distopiyalarning rivojlanish jarayonida erkak yozuvchilarning ham bu janrga qiziqish bildirganiga guvoh bo'lamiz. Biroq bunday asarlarning erkak va ayol yozuvchilar tomonidan yaratilish talqinida bir necha farqlar uchraydi. Jumladan, ayol yozuvchilar yaratgan feministik distopiyalarda ayol – “zaifa”, “tahqirlangan ayol” sifatida tasvirlansa, erkak yozuvchilar tomonidan yaratilgan yuqorida keltirilgan distopiya asarlarida “hukmdor” va “o'zga sayyoralik erkaksifat ayol” sifatida tasvirlangan. Ayol yozuvchilar ayollarning distopik jamiyatdagi muammolari talqiniga e'tibor qaratgan bo'lsalar, erkak yozuvchilar ayollarning bilimsizligi va tajribasizligi natijasida halokatga uchragan hukumat tasvirini yaratganlar. Ayol va jamiyat masalasi tasviriga bag'ishlangan distopik asarlar zamonaviy adabiyotshunoslikda “feministik distopik adabiyot” deya ta'riflanadi hamda aynan Margaret Etvud uning haqiqiy asoschisi hisoblanadi.

Birinchi bobning uchinchi fasli “*Margaret Etvudning distopik asarlar yaratishda o'ziga xosligi*” deb nomlanadi. Unda Adibaning ilmiy-nazariy o'rganilishi doirasida har yili chop etiladigan “Annotated Bibliography”da 130 dan ortiq ilmiy ish jamlanadi. 1980-yilda Margaret Etvud jamiyati tashkil etilib, 1984-yildan boshlab unga bag'ishlangan maxsus byulleten nashr etila boshlandi. Shuningdek, 1980-yillarda J.Rozenberg, F.Devey, Arnold, K.Davidson, Sh.Greys, Lorren, J.Makkoliet, K.Spankren va Y.Kastro tomonidan adibaga bag'ishlangan monografiya hamda antologiyalar chop etildi.

Margaret Etvud o'z ijodini she'riyatdan boshlagan bo'lib, “Qo'sh Persafona”, “Sen baxtlisan”, “Yongan uydagi tong” kabi she'riy to'plamlarini yaratgan. Adibaning ilk romani “Yeyishli ayol” (1969) bo'lib, undan keyin “Yuzaga chiqish” (1972), “Orakul xonim” (1976), “Sog'liqqa zarar” (1981), “Mushukning ko'zi” (1988), “O'g'ri kelin” (1990), “Alias Grace” romanlari dunyo yuzini ko'rgan. 1990-yillarda u yana bir qator she'riy asarlarini nashr ettirgan.

2000-yillarda yozilgan romanlari ichida “Ojiz qotil”, “Oriks va Kreyk” va “MaddAddam” trilogiyasi alohida o'rin tutadi. Shuningdek, bolalar adabiyotiga ham e'tibor qaratib, “Daraxt tepasida” (1978), “Annaning uy hayvoni” (1980), “Malika Prunella” (1995) kabi asarlarni yaratdi. Etvudning noadabiy asarlari qatorida “Harakatlanayotgan maqsadlar”, “Qiziq mashg'ulotlar”, “Boshqa so'zlarda” va “Muhim savollar” kabi esse hamda maqolalar to'plamlari mavjud.

Etvud distopiya janriga feministik va ekofeministik tamoyillar asosida yangi mazmun olib kirdi. Ayniqsa, “Oqsoch hikoyasi” asari feministik distopiyaning asosiy namunasi sifatida e'tirof etiladi. “MaddAddam” trilogiyasida esa siyosiy, diniy, ekologik va biotexnologik muammolar keng qamrovli tarzda yoritiladi. Shuningdek, Etvud distopik asarlarida “ustopiya” va “satirik distopiya” tushunchalarini ham shakllantirib, janr doirasini yanada boyitdi²⁴.

²⁴ Macpherson H.S. The Cambridge introduction to Margaret Atwood. – Cambridge: Cambridge University Press, 2010. – P. 7; Rosenberg, J. Margaret Atwood. – TwaynePub, 1984. – 184 p.; Davey F. Margaret Atwood: Feminist Poetics. – Talonbooks, 1984. – 178p.; Davidson A. & Davidson C. The Art of Margaret Atwood: Essays in Criticism. – Canada: Anansi, 1981. – 304p.; Grace Sh. & Weir L. Margaret Atwood Language, Text and System. – University of British Columbia Press, 1983. – 158 p.; Howells C.A. The Cambridge companion to Margaret Atwood. – Cambridge: Cambridge University Press, 2006. – P. 8. URL: [https://thoughtsbecomewords.com/2018/10/28/yes-margaret-atwood-has-written-childrens-books/\(murojaat+sanasi:25.05.2023\)](https://thoughtsbecomewords.com/2018/10/28/yes-margaret-atwood-has-written-childrens-books/(murojaat+sanasi:25.05.2023)).

Dissertatsiyaning ikkinchi bobi **“Oqsoch hikoyasi”ning ekofeministik va postgumanistik xususiyatlari** deb nomlanadi. Ikkinchi bobning *“Distopik jamiyatda ‘ayol-onalik-oila’ munosabatlarining tanqidiy tasviri”* deb nomlangan birinchi faslida ushbu asar ilk feministik distopik roman sifatida eʼtirof etilgan boʻlib, turli aspektlarda tadqiq va tahlil etildi:

1) Feministik adabiyotida tutgan oʻrni va ahamiyati: Ushbu asar adabiy tanqidchilar tomonidan turlicha baholangan: *“feminist distopiya”*²⁵, *“distopik tush”*²⁶, *“umumfeministik ertak”*²⁷, *“antifeministik xulq-atvorni qoralovchi siyosiy asar”*²⁸, *“distopiya nasriga feministik yondashuv”*²⁹, *“qul hikoyasi”*³⁰, *“kelajak bashorati”*³¹. K.Hauels asarga feminist distopiya sifatida qaralishini maʼqullab shunday deydi: *“This is a her-story, deconstructive view of patriarchal authority...>”*³². Garchi Etvud asarni feminist distopiya sifatida berilishiga qarshi boʻlsa-da, tadqiqotchi Anna Hauelsning taʼkidlashicha, *Oqsoch hikoyasi* inkor qilib boʻlmaydigan darajada kuchli feministik ogohlantirishni oʻzida mujassam etgan³³. Boshqa olimlar ham ushbu asarni ayollar uchun qoʻrqinchli “bashorat” sifatida talqin qiladilar. Asarning adabiyotshunoslar tomonidan feministik distopiya deb baholanishiga asosiy sabab – unda bosh qahramonlarning ayollar ekanligi, patriarxal jamiyatda mavjud gender tengsizliklari, ularning salbiy oqibatlari hamda bunday tuzumda ayollarning fojiali taqdiri chuqur va ogʻriqli tarzda tasvirlangani bilan bogʻliq.

2) Asarda zamonaviy jamiyatning satirik tasviri. Asar birinchi shaxs tilidan hikoya qilinib, bosh ayol qahramon Offred hukumat toʻntarilishidan soʻng oʻz oilasi, ishi va mol-mulkidan ayrilib (*“They’ve frozen them, she said<...>Any accounts with an F on it instead of an M”*³⁴), yangi tashkil boʻlgan distopik jamiyatda faqatgina reproduktiv salomatligi uchun bola tugʻib berish maqsadida yollab ishlatiladi. Uning maqomi “oqsoch” (“handmaid”) boʻlib, bu maqomdagi juvonlarga bir necha cheklovlar qoʻyiladi va jamiyatda ham boshqa maqomdagi ayollardan qizil kiyim kiyishlari bilan ajralib turadilar. Har bir ayol oʻz vazifasiga koʻra turli rangda kiyinadilar. Bu jamiyatning ayolni ayoldan ajratilishiga, yaʼni tabaqalashtirilishiga ishora qiladi: *“One kneeling woman in*

²⁵ Malak A. Margaret Atwood’s *The Handmaid’s Tale* and the dystopian tradition // *Canadian Literature*, 1987. – № 112. – P. 9-16.

²⁶ Ketterer D. Margaret Atwood’s *“The Handmaid’s Tale”*: A contextual dystopia // *Science Fiction Studies*, 1989. – № 16 (2). – P. 209-217.

²⁷ Bouson J.B. *The Handmaid’s Tale*. – Hackensack, New Jersey: Salem Press, 2010. – P. 3.

²⁸ Lehmann-Haupt Ch. Books of the times: *The Handmaid’s Tale* // *The New York Times*, 1986. January 27. Section C. – P. 24.

²⁹ Wisker G. Margaret Atwood: An introduction to critical views of her fiction. – London: Red Globe Press, 2011. – P. 95.

³⁰ Macpherson H.S. Women’s movement: Escape as transgression in north American feminist fiction. – The Netherlands: Rodopi, 2000.

³¹ Larson J.L. Margaret Atwood and the future of prophecy // *Religion and Literature*, 1989. – № 21 (1). – P. 27-61.

³² Howells A.C. Transgressing genre: A generic approach to Margaret Atwood’s novels // R.M.Nischik (Ed.), *Margaret Atwood: Works and impact*. – London: Camden House, 2000. – P. 142. “Bu uning hikoyasi, erkaklik jamiyatining dekonstruktiv koʻrinishi” – (tarjimalar oʻzimizniki – D.K.)

³³ Howells C.A. Margaret Atwood’s dystopian visions: *The Handmaid’s Tale* and *Oryx and Crake* // C.A.Howells (Ed.), *The Cambridge Companion to Margaret Atwood*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2006. – P. 161.

³⁴ Atwood M. *The handmaid’s tale*. – New York: Fawcett Crest, 1985. – P. 162. *“M oʻrniga F boʻlgan barcha hisoblarni ular muzlatib qoʻydilar, u dedi”*.

red, one seated woman in blue, two in green”³⁵ yoki *“We turn the corner onto the main street, where there’s more traffic. Cars go by, black most of them, some grey and brown. There are other women with baskets, some in red, some in the dull green of the Marthas, some in the striped dresses, red and blue and green and cheap and skimpy, that mark the women of the poorer men”*³⁶.

Romandagi erkak personajlar ham o‘z vazifalari va ijtimoiy mavqeyiga ko‘ra qat’iy toifalarga bo‘linadi: Xavfsizlikni ta‘minlovchi Qo‘riqchilar, harbiy va jazolovchi funksiyalarni bajaruvchi Farishtalar (Angels), yashirin kuzatuv va nazorat bilan shug‘ullanuvchi Ko‘z (Eyes) xizmati hamda jamiyat elitasi bo‘lgan Qo‘mondonlar (Commanders). An’anaviy distopik asarlarga xos ko‘rinishda, ushbu ierarxik tuzilma Gilaad jamiyatining totalitar tabiatini ochib beradi va har bir fuqaroning doimiy kuzatuv ostida yashashini ta‘minlaydi. Asardagi bosh qahramonning quyidagi so‘zlari bunga yorqin dalildir: *“Bu go‘yoki bizni himoya qilish uchun deyishadi, garchi bu fikr mutlaqo bema’ni bo‘lsa ham. Axir biz allaqachon yetarlicha “himoyalanganmiz”. Aslida esa, u mening josusim, men esa – uning”*³⁷. Demak, har bir inson boshqani kuzatish vositasiga aylanadi. Jamiyat har bir shaxsga kuzatuvchi rolini yuklab, uni zo‘ravonlik tizimining faol ishtirokchisiga aylantiradi. Natijada, odamlar bir-biriga do‘st emas, balki dushmanga aylanadi. Bu esa jamiyatda ishonch, birdamlik va har qanday qarshilik ko‘rsatish imkoniyatini butunlay yo‘qqa chiqaradi.

Jamiyatdagi ayolga qo‘yilgan turli cheklovlar orqali asarda jamiyatning nuqsonlarini satirik tarzda tasvirlanadi. Jumladan, hukumatning ko‘chalardagi do‘kon, rasta va turli joy nomlarini olib tashlab ularni turli rasm hamda belgilarga almashtirishi aholini savodsizlantirishga qaratiladi: *The store has a huge wooden sign outside it, in the shape of a golden lily, Lilies of the Field, it is called<...>Now places are known by their signs alone*”³⁸. “Oqsochlar” uchun ajratilgan xonalarda ayolga xos bo‘lgan kundalik buyumlar – taroq, igna, hatto ko‘zgu mavjud emasligi, shuningdek, qo‘l va badan uchun mo‘ljallangan losyon yoki kremlardan foydalanish taqiqlangani ularga o‘ziga oro berishni, ya’ni ayollik tabiatini ifodalashni man etgan holda, ayollikni yashirish va yo‘q qilishga qaratilgan ideologik nazoratni ifodalaydi: *“There’s no longer any hand lotion or*

³⁵ Atwood M. The handmaid’s tale. – New York: Fawcett Crest, 1985. – P. 97. *“Tizzalab o‘tirgan bir ayol qizil kiyimda, o‘tirgan bir ayol ko‘k kiyimda, ikkitasi yashil kiyimda”*.

³⁶ Atwood M. The handmaid’s tale. – New York: Fawcett Crest, 1985. – P. 24. – *“Biz asosiy ko‘chaning burchagiga burilamiz, u yerda tirbandlik ko‘proq. Mashinalar o‘tib ketadi, ulardan ko‘pchiligi qora, ba‘zilari kulrang va jigarrang. Bu yerda boshqa savat ko‘targan ayollar bor, ba‘zilari qizil, rangda, ba‘zilari xira yashil rangli kiyimdagi Marfalar; boshqalari yo‘l-yo‘l liboslarda, qizil va ko‘k, yashil, arzon va g‘ijim kiyimlardagi ayollar bo‘lib, kambag‘al erkaklarning rafiqalarini ifodalaydi”*.

³⁷ Atwood M. The handmaid’s tale. – New York: Fawcett Crest, 1985. – P. 20. *“Bizga juftsiz hech qayerga borishimizga ruxsat berilmaydi. Bu bizning himoyamiz uchun bo‘lsa kerak, garchi bu tushuncha bema’ni bo‘lsa ham, biz allaqachon yaxshi himoyalanganmiz. Haqiqat shundan iboratki, men uning josusi bo‘lganimdek, u ham mening josusim”*.

³⁸ Atwood M. The handmaid’s tale. – New York: Fawcett Crest, 1985. – P. 25. *“O‘ng tomonda biz ko‘ylaklarga buyurtma beradigan do‘kon bor. Ba‘zilar ularni Odatlar deyishadi<...> Do‘konning tashqarisida oltin nilufar shaklidagi ulkan yog‘och belgi bor, “Dala nilufarlari” deb ataladi<...> Endi joylar faqat belgilari bilan nomlanadi”*.

face cream, not for us. Such things are considered vanities”³⁹. Biroq *“I can’t avoid seeing, now, the small tattoo on my ankle. Four digits and an eye, a passport in reverse. It’s supposed to guarantee that I will never be able to fade, finally, into another landscape. I am too important, too scarce, for that, I am a national resource”*⁴⁰ kabi jummalarda ayollarning hukumat uchun faqatgina maqsadni bajaruvchi vosita sifatida ko‘rilishi, ularning shaxs sifatida mavjud emasligi yaqqol ko‘zga tashlanadi. Quyidagi ifodalar esa ayollarning jamiyatda faqat sog‘lom reproduktiv funksiyasigina qadrlanishini, ularning tashqi go‘zalligi esa mutlaqo ikkinchi darajali va ahamiyatsiz deb qaralishini ochib beradi: *“For our purposes your feet and your hand are not essential”*⁴¹.

3) Diniy-falsafiy xususiyatlari. Romandagi yangi davlat – Galaad nomi Injildan olingan bo‘lib, u Iordaniyaning sharqiy tog‘li hududiga ishora qiladi⁴². Galad birinchi bor Injilda Jakob va Laban o‘rtasidagi uchrashuv kontekstida tilga olinadi⁴³. Asarda Galad Puritan teokratiyasi qonun-qoidalari asosida boshqariladigan davlat sifatida tasvirlanadi. Bu jamiyatda nafaqat erkaklar ustunlikka ega, balki ayollar o‘rtasidagi do‘stona munosabatlar ham taqiqlanadi. Ayollar bir-biriga murojaat qilganda *“Praise be”* (Hamdu sanolar bo‘lsin) yoki *“May the Lord open”* (Xudo yo‘l ochsin) kabi iboralarni ishlatadi, bu iboralar Injildan to‘g‘ridan-to‘g‘ri olingan bo‘lib, diniy nazoratning qanchalik chuqur ekanini ko‘rsatadi. Romandagi teokratik tuzumda diniy cheklovlar ayollarning hayotining barcha jabhalarini qamrab oladi: ular uzun ko‘ylak kiyishga, yuz va boshlarini yopuvchi kiyimlardan foydalanishga majburdirlar; erkaklar bilan erkin suhbatlashish, ta‘lim olish, siyosiy faoliyatda ishtirok etish taqiqlangan; ayollar faqatgina uy-ro‘zg‘or ishlari bilan band bo‘lishi kerak. Bu kabi qoidalar Puritan teokratiyasining qat‘iy diniy me‘yorlariga mos keladi. Asarda ikki turdagi jamiyat – eski demokratik tizim va Galad teokratiyasi – bir-biriga qarama-qarshi qo‘yilgan bo‘lsa-da, har ikkisi ham ayollar uchun baxt keltirmaydi. Bu esa feministik distopiyaning asosiy belgisidir. Muallif ayolning baxtsizlik holatini bir necha omillar bilan bog‘laydi: ayolning shaxs sifatida tan olinmasligi, an‘anaviy oila qadriyatlarining yo‘qolishi, erkinlikning har tomonlama – jismoniy va lisoniy – cheklanishi, ijtimoiy diskriminatsiya, ya‘ni ayollar o‘rtasida ishonch va do‘stlik rishtalarining uzilishi, insonlarni bir-biriga qarshi qo‘yish, ayollarni savodsiz va bo‘ysunuvchi holatga keltirish hamda ularning psixologiyasiga tizimli bosim o‘tkazish. Bu elementlar romanning diniy-falsafiy qatlamida chuqur tahlil qilingan bo‘lib, feministik distopiya janrining muhim xususiyatlarini namoyon etadi.

³⁹ Atwood M. *The handmaid’s tale*. – New York: Fawcett Crest, 1985. – P. 89. *“Endi hech qanday yuz kremi yoki qo‘l lasyon, biz uchun emas. Ular be‘manilik deb hisoblanadi”*.

⁴⁰ Atwood M. *The handmaid’s tale*. – New York: Fawcett Crest, 1985. – P. 64. *“Men to‘pig‘imdagi kichkina tatuirovkani ko‘rishga majburman. To‘rt raqam va ko‘z, teskaridan shaxsni tasdiqlovchi hujjat. Bu men hech qachon, nihoyat, boshqa manzaraga aylana olmasligimni kafolatlaydi. Men juda muhim, juda noyobman, chunki men milliy resursman”*.

⁴¹ Atwood M. *The handmaid’s tale*. – New York: Fawcett Crest, 1985. – P. 10. *“Bizning maqsadimiz uchun sizlarning qo‘l yoki oyoqlaringiz muhim emas”*.

⁴² Sonal E. *New Gilead society in the city of Gilead depicted in the novel “The Handmaid’s Tale” by Margaret Atwood* // *Journal of Social Sciences and Humanity Studies*, 2018. – № 4 (6). – P. 7-13. – P. 7.

⁴³ URL: <https://www.britannica.com/place/Gilead-ancient-region-Palestine>. (murojaat sanasi: 08.08.2023).

Ikkinchi bobning ikkinchi fasli “*Romanda muallif tanqidiy qarashlarini ifodalashning o‘ziga xos shakllari*” deb nomalanadi va unda romanning yozilishiga sabab bo‘lgan voqealar keltiriladi. Asar g‘oyasini Margaret Etvud 1970-80-yillarda AQShda hukm surgan puritan teokratiyasi va siyosiy hayotdagi voqealardan ilhomlanib yaratgan. U bu voqelikni distopiya janrida yoritishni maqsad qilib, zamonaviy jamiyatdagi xavfli tendensiyalarga ogohlantiruvchi nazar bilan qaraydi. Yozuvchi tanqidiy qarashlarini birinchi shaxs tilidan hikoya qilish orqali ifodalaydi – bu uslub qahramon hayoti bilan bog‘liq xotira va voqealarni parcha-parcha tarzda, ammo izchil ravishda bayon qilish imkonini beradi. Shuningdek, rivoyaning birinchi shaxs nomidan bo‘lishi voqealarning ishonarliligi va samimiyligini kuchaytiradi. Asarning asosiy mavzusi – totalitar tuzumda tug‘ilish darajasining keskin pasayishi va bolalarning zaharli moddalar hamda radiatsiya oqibatida nuqsonli tug‘ilishi kabi ekologik hamda ijtimoiy muammolardir. Yozuvchi ushbu masalaga hukumatning munosabatini Offred va boshqa oqsochlar timsolida fosh etadi. Ularning faqat biologik funksiyani bajaruvchi vositaga aylantirilishi, shaxsiy erkinlikdan butunlay mahrum etilishi asarda gender tengsizlikning ayanchli oqibatlarini ochib beradi. Shu tarzda, Etvud feministik distopiyaning asosiy mezonlari orqali ogohlantiruvchi va tanqidiy g‘oyalarni ilgari suradi.

Yozuvchining badiiy mahorati uning matnga intertekstlar, diniy alluziyalar va jahon adabiyoti asarlariga ishoralarni mohirona kiritishida yaqqol namoyon bo‘ladi. Bu elementlar nafaqat asar voqealarini madaniy va falsafiy qatlamlar bilan boyitadi, balki uning mazmuniy chuqurligini kuchaytiradi hamda Galadning xayoliy dunyosi bilan tarixiy va adabiy kontekstlar o‘rtasidagi bog‘liqlikni ochib beradi. Jumladan, “*I get up out of the chair, advance my feet into the sunlight, in their red shoes, flat-heeled to save the spine and not for dancing*”⁴⁴. Ushbu epizodda Etvud Gans Kristian Andersenning “*Qizil etiklar*” ertagiga intertekstual ishora qiladi – unda kichkina qizaloq sehrli etiklarda to‘xtovsiz raqsga tushishga majbur bo‘ladi. Biroq roman kontekstida bu etiklarning badiiy funksiyasi o‘zgacha talqin qilinadi: ular raqsni emas, balki Galaad jamiyatidagi xizmatkor ayollarning bo‘ysunuvchi maqomini, ularning majburiy reproduktiv (farzand tug‘ish) funksiyasini anglatuvchi ramzga aylanadi.

Shuningdek, matnda Injildan keltirilgan quyidagi iqtibos uchraydi: “*Behold my maid Bilhah. She shall bear upon my knees, that I may also have children by her*”⁴⁵. Bu esa Tavrot (Eski Ahd)dagi voqea – Yoqubning bepusht rafiqasi Raxil o‘z cho‘risi Bilhani eriga berib, u orqali farzand ko‘rishga urinadi, shunga berilgan alluziya hisoblanadi⁴⁶. Bunday diniy ishoralar Galaddagi tuzumning mafkuraviy asosini mustahkamlab, ayollarning ijtimoiy va shaxsiy huquqlardan mahrum etilgan, faqat biologik vazifani bajaruvchi vositaga aylantirilganini ko‘rsatadi.

⁴⁴ Atwood M. *The handmaid’s tale*. – New York: Fawcett Crest, 1985. – P. 9. “Men stuldan turib, raqs tushish uchun emas, umurtqa pog‘onasini saqlab qolish uchun tekis poshnali qizil tuflida, oyoqlarimni quyosh nuriga olib boraman”.

⁴⁵ Atwood M. *The handmaid’s tale*. – New York: Fawcett Crest, 1985. – P. 82. “*Mana, bu mening cho‘rigim Bilha. U mening tizzamda tug‘adi, toki men ham undan farzandli bo‘lay*”.

⁴⁶ Živić J. A dystopian society in Margaret Atwood’s *The Handmaid’s Tale*: MA ... thes. – Osijek, 2014. – 40 p.

“Oqsoch hikoyasi” romanida Margaret Etvud gender tengsizligining halokatli oqibatlarini yoritadi. Galad jamiyatidagi patriarxal va totalitar tuzum ayollarni faqat tug‘ish uchun mavjud bo‘lgan reproduktiv resurs sifatida ko‘radi, ularning barcha boshqa huquqlarini inkor etadi. Bu jarayon nafaqat jismoniy, balki ruhiy halokatga olib keladi. Asarda ayol erkinligi masalasi tarixiy, ijtimoiy va diniy kontekstda yoritilib, yozuvchi ayolning jamiyatdagi o‘rnini tahlil etishda tarixiy dalillardan mahorat bilan foydalanadi.

Etvud “Oqsoch hikoyasi”da turli ayol obrazlarini yaratib, ularni tasvirlashda metafora, o‘xshatish, ramziylik kabi badiiy vositalardan samarali foydalangan. Shuningdek, u tarixiy voqealarga intertekstual murojaat qilib, asarning mazmunini qatlamini chuqurlashtirgan. Keltirilgan *“Some of you shallow-rooted. Think of yourselves as seeds”*⁴⁷ jumlasida Injildagi urug‘ sepuvchi haqidagi masalga ishora – ya’ni alluziya qo‘llangan. Bu ishora diniy targ‘ibot uchun emas, balki ifodali badiiy obraz yaratish uchun xizmat qiladi. Ayollar ildizsiz urug‘larga qiyoslanadi, bu esa ularning shaxsiyati, mustaqilligi va ichki tayanchidan mahrum qolganini anglatadi. Ushbu alluziya ularning himoyasizligi, ruhiy va ijtimoiy ojizligini yanada chuqurroq his ettiradi hamda totalitar tuzum sharoitida kechayotgan fojiaiy holatini yoritadi.

*“Now that she’s the carrier of life, she is closer to death, and needs special security. Jealousy could get her, it’s happened before”*⁴⁸. Bu yerda homilador oqsoch avlodni davom ettirishdagi rolini ta’kidlaydi, shu bilan birga, u hayot beruvchi bo‘lsa-da, o‘limga yaqin holatda ekanligi bilan xavf ostida ekani ko‘rsatiladi.

Shuningdek, oqsochlarga nisbatan qo‘llanilgan *“trained pig”*⁴⁹ (o‘rgatilgan cho‘chqa), *“caged rats”*⁵⁰ (qafasdagi kalamushlar), *“two-legged wombs”*⁵¹ (ikki oyoqli bachadonlar) kabi iboralar ularning faqatgina biologik funksiyaga ega, jamiyatda shaxs emas, balki vosita sifatida qabul qilinishini ifodalovchi kuchli metaforalardir. Bu tasvirlar orqali Etvud ayollar insoniylikdan mahrum etilgan, nazorat ostidagi mavjudotlar sifatida ko‘rilishini fosh etadi.

Romanda ayollar obrazlari qat’iy belgilangan ijtimoiy rollar, kiyim ranglari, kundalik vazifalar va mafkuraviy cheklovlar asosida ajratilgan. Totalitar jamiyatda har bir ayol sinfi o‘ziga xos tashqi ko‘rinish orqali tanib olinadi. Tadqiqot davomida ayollar ijtimoiy mavqeyi va badiiy detallar asosida beshta asosiy guruhga ajratildi. Bu guruhlash, bir tomondan, roman ichidagi ayollarning itoatkor yoki qarshilik ko‘rsatuvchi pozitsiyalarini tahlil qilish imkonini bersa, ikkinchi tomondan, Etvud yaratgan gender tengsizliklari va nazorat tizimining badiiy ifodasini ochib beradi. Quyidagi jadval aynan shu mezonlar asosida tuzilgan.

⁴⁷ Atwood M. *The handmaid’s tale*. – New York: Fawcett Crest, 1985. – P. 19. “Ba’zilaringizning ildizingiz sayoz. O‘zingizni urug‘dek tasavvur qiling”.

Atwood M. *The handmaid’s tale*. – New York: Fawcett Crest, 1985. – P. 77. *“Endi u hayot elchisi, u o‘limga yaqinroq va alohida himoyaga muhtoj. Rashk, bu avval ham bo‘lganidek uni olishi mumkin edi”*.

⁴⁹ Atwood M. *The handmaid’s tale*. – New York: Fawcett Crest, 1985. – P. 20. “O‘rgatilgan cho‘chqalar”.

⁵⁰ Atwood M. *The handmaid’s tale*. – New York: Fawcett Crest, 1985. – P. 84. “Qafasdagi mushuklar”.

⁵¹ Atwood M. *The handmaid’s tale*. – New York: Fawcett Crest, 1985. – P. 127. “Ikki oyoqli bachadonlar”.

Margaret Etvudning “Qo‘l ostidagi xizmatchi ayol hikoyasi” romanidagi ayol obrazlari tipologiyasi

№	Obraz turi	Namoyondalari	Jamiyatdagi ijtimoiy roli	Simvolika	Intertekstual alluziyalar
1	Reproduktiv-itoatkor turdagi ayol	Offred, Janin, Glenova	Qo‘l ostidagi xizmatchilar (Handmaids), elita oilalar uchun farzand tug‘uvchi ayollar	Qizil rang – qon, unumdorlik, bo‘ysunish	Bilxa, Raxil (Qadimgi Ahddan)
2	Imtiyozli rasmiy xotinlar	Serena Joy	Komandorlarning rasmiy rafiqalari, elita ayollar	Moviy-yashil (biryuza) rang – maqom va imtiyoz	Raxil (Qadimgi Ahddan)
3	Isyonkor turdagi ayollar	Moira	Tizimga qarshi kurashuvchi, bo‘ysunishni rad etuvchi ayol	Qizil (qo‘l ostidagi), keyinchalik boshqa ranglar – maqom almashuvi	Moira lar (yunon mifologiyasidan)
4	Mafkuraviy nazoratchilar	Xola Lidiya	Xolalar (Aunts), qo‘l ostidagi ayollarni nazorat qiluvchi va tarbiyalovchi ayollar	Jigarrang rang – hokimiyat va nazorat	Lidiya (Yangi Ahddan)
5	Maishiy xizmat ko‘rsatuvchi turdagi ayollar	Rita	Marfalar (Marthas), uy ishlarini yurituvchi ayollar	Och-yashil rang – xizmat va parvarish	Marfa (Yangi Ahddan)

Margaret Etvudning romanida gender tengsizlikining insoniyat halokatiga olib keluvchi oqibatlarini tadqiq etiladi. Galad jamiyatidagi patriarxal tizim va totalitar hokimiyat ayollarning jamiyatdagi o‘rnini keskin cheklab, ularni faqat reproduktiv resurs sifatida ko‘radi. Ayollarni “oqsoch” sifatida ishlatish, ularning borlig‘i faqat farzand tug‘ish uchun kerak degan g‘oyani ilgari surish orqali, ularni barcha boshqa huquqlardan mahrum qilish – bu faqat jismoniy emas, balki psixologik yemirilish holati sifatida tasvirlanadi.

Dissertatsiyaning uchinchi bobi **“Meddaddam” trilogiyasining g‘oyaviy-falsafiy xususiyatlari** deb nomlanadi. Ushbu bob 3 fasldan iborat bo‘lib, 1-faslida *“Trilogiyada postapokaliptik jamiyatning diniy, siyosiy va ekologik mavzular talqini”* tadqiq etilgan.

Trilogiya uch romandan iborat bo‘lib, tanqidchilarning birinchi roman – “Oriks va Kreyk” haqida: “Miltonning “Yo‘qotilgan jannat” asarining

zamonaviy dunyodagi talqini”⁵², “Meddaddam” trilogiyasi halokatli bashorat emas, balki Dantening “Ilohiy komediya”si kabi uch tomonlama komediya”⁵³; shuningdek, ikkinchi romani – “Toshqin yili” haqida S.Uotkinsning “Toshqin yili” va “Oriks va Kreyk”dagi Jimmi haqidagi fojiali ertakning kulgili qayta ishlangani⁵⁴ deb ta’riflaydilar. Ushbu yondashuvlar trilogiyaning adabiy yuksakligini, g’oyaviy murakkabligi ilmiy-tanqidiy jihatdan asoslab, uning yuqori mavqeini belgilaydi.

Margaret Etvudning *MaddAddam* trilogiyasi zamonaviy jamiyatning texnologik taraqqiyot bilan bog’liq xavf-xatarlari, insoniyatning axloqiy tanazzuli va tabiat bilan bo’lgan ziddiyatlarini chuqur tahlil etuvchi murakkab distopik asardir. Trilogiyaning har bir romanida (*Oriks va Kreyk*, *Toshqin yili*, *MeddAddam*) diniy qadriyatlardan voz kechgan (postdiniy) va postgumanistik jamiyatni tasvirlanadi – bu jamiyatda an’anaviy e’tiqodlar o’z kuchini yo’qotgan, inson e’tibori esa to’liq moddiy manfaat, texnologik yutuqlar va biologik nazoratga qaratilgan.

Etvud bu jarayonni jamiyatdagi insoniy qadriyatlarning yemirilishi, shaxsiyatning toptalishi va insonning shunchaki iste’molchi hamda genetik resurs sifatida qaralishi orqali ochib beradi⁵⁵. Ayniqsa, “Oriks va Kreyk” romanida Kreyk tomonidan yaratilgan sun’iy mavjudotlar – klon-odamlar (Kreyklar) inson istak va ehtiyojlarini qondirish uchun maxsus genetik konstruksiya asosida ishlab chiqariladi. Ular bozorda sotiladigan oddiy mahsulotga aylangan, bu esa insonning shaxsi va tanasining tijorat vositasiga aylantirilishini ifodalaydi.

Romanlarda aks ettirilgan siyosiy va iqtisodiy tuzilmalar, xususan, “HealthWyzer” kabi yirik korporatsiyalar – agressiv, ilm-fan bilan boshqariladigan kapitalistik tizimni tasvirlaydi. Bu korporatsiyalar jamiyatning muammolarini hal qilish o’rniga, ataylab sun’iy ehtiyojlar yaratish, odamlarda dori vositalariga qaramlik hosil qilish va ularni doimiy iste’mol tizimiga bog’lab qo’yish orqali foyda olishga intiladi. “HealthWyzer” olimlari tajriba o’tkazishda inson hayotiga yuksak qadriyat sifatida emas, balki sinov materiali sifatida qaraydi. Bu holat ilm-fanning insoniyat farovonligi uchun emas, balki boylik va kuch vositasiga aylanishi, olimlarning axloqiy tanazzuli va johilligini ochib beradi. Tanqidchi Bruks bu borada shunday deydi: “*Etvud uzoq yillardan beri jamiyatni qiynab kelayotgan va vaqt o’tishi bilan utopik umidlarda ham, unga hamrohlik qiluvchi distopik qo’rquvlarda ifodalanadigan chuqur tashvishni yoritadi: ilmiy yutuqlar kutilgan ideal kelajakni emas, balki insoniyatni vahshiy va insongacha bo’lgan o’tmishga qaytaradi*”⁵⁶.

⁵² Howells C.A. Margaret Atwood’s dystopian visions: *The Handmaid’s Tale* and *Oryx and Crake* // C.A.Howells (Ed.), *The Cambridge Companion to Margaret Atwood*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2006. – P. 173.

⁵³ Northover R.A. Ecological Apocalypse in Margaret Atwood’s *MaddAddam* Trilogy // *Studia Neophilologica*, 2016. – № 88. – P. 84; 81-95.

⁵⁴ Watkins S. Future shock: Rewriting the apocalypse in contemporary women’s fiction // *Lit: Literature Interpretation Theory*, 2012. – № 23 (2). – P. 119-37.

⁵⁵ Kuźnicki S. Margaret Atwood’s dystopian fiction: *Fire is Being Eaten*. – UK: Cambridge Scholars Publishing, 2017.

⁵⁶ Brooks B.J. “We’re using up the Earth. It’s almost gone”: A return to the post-apocalyptic future in Margaret Atwood’s *The Year of the Flood* // *The Journal of Commonwealth Literature*, 2011. – № 46 (1). – P. 17.

Trilogiyada soxta diniy g'oyalar ham muhim ideologik maydon sifatida ko'rsatiladi. Postdiniy jamiyatga qaramay, diniy tuzilmalar davlat va korporativ manfaatlarga xizmat qiladi. Masalan, "Petroleum Cherkovi" yoki ruhoniylar Rev kabi shaxslar dindan siyosiy vosita sifatida foydalanadi. Ularning faoliyati muqaddaslik niqobi ostida iqtisodiy va mafkuraviy manipulyatsiyalarni yashiradi. Bunga qarama-qarshi tarzda, "*Xudoning bog'bonlari*" nomli ekologik-fanatizmga asoslangan diniy guruh eko-himoyachilikni targ'ib etadi va insoniyat bilan tabiat o'rtasidagi buzilgan muvozanatni tiklashga urinadi. Bu qarama-qarshi yondashuvlar jamiyatda diniy g'oyalarning qanday turlicha yo'naltirilishi mumkinligini ko'rsatadi.

Umuman olganda, "*MaddAddam*" trilogiyasi insoniyatning texnokratik kelajak sari harakatida yo'qotayotgan insoniy qadriyatlarini fosh etadi. Etvud postapokaliptik obrazlar va yemirilgan ijtimoiy modellar orqali axloq, inson tabiati hamda ekologik ong zarurligi masalalarini ko'taradi. Uning ogohlantiruvchi – nazoratsiz taraqqiyot va axloqiy nisbiylikning halokatli kuchi haqida – ushbu trilogiyani XXI asr uchun, ayniqsa, dolzarb qiladi.

"*MaddAddam*" trilogiyasi diniy, siyosiy va ekologik mavzular bilan bir qatorda quyidagi umuminsoniy muammolarni ham tahlil qiladi: diniy oqimlar o'rtasidagi ziddiyatlar, e'tiqodning siyosatga bo'ysundirilishi, inson manfaatining moddiy foyda yo'lida qurbon qilinishi, mafkuralarning ekologiyaga ta'siri, ilm-fanning atrof-muhitni yemirishda ishtirok etishi va ilmiy hamjamiyatning axloqiy tanazzuli.

Etvud yaratgan distopik olam – bu yaqinlashib kelayotgan ekologik falokat haqida badiiy bashorat bo'lib, unda hukumat xatolari va texnologiyalarga ko'r-ko'rona ishonch tabiat hamda insoniyat halokatining asosiy omillari sifatida tasvirlanadi. Aynan shu jihatlar "*MaddAddam*" trilogiyasining dolzarbligi va keng ommaviy qiziqishiga sabab bo'lmoqda.

Uchinchi bobning ikkinchi fasli "Trilogiyada ekofeminizm va irsiy injeneriya masalasi" deb nomlanadi. Ekofeminizm konsepsiyasi *MaddAddam* trilogiyasining deyarli barcha voqealarida namoyon bo'lib, ushbu nazariy yondashuv tadqiqotimizning muhim tarkibiy qismi hisoblanadi. Trilogiyada Ona Yerga nisbatan mas'uliyatsizlik, shuningdek, ilm-fan yutuqlarining noto'g'ri yo'nalishda qo'llanilishi insoniyat kelajagi uchun qanday xavfli oqibatlarga olib kelishi mumkinligi aniq tasvirlangan.

Ekofeminizmda ayol va tabiat bir-biriga chambarchas bog'langan tushunchalar sifatida qaraladi. Ikkalasiga ham tarix davomida hukmron jamiyatlar tomonidan zulm va bosim o'tkazilgan. Ayol qanday ekspluatatsiya qilingan bo'lsa, tabiat ham shunday talon-taroj qilingan. Ayol – hayot manbai, tabiat esa – hayotni qo'llab-quvvatlovchi kuch sifatida tasvirlanadi. Shuning uchun ekofeminizmda ayol huquqlari va tabiatga nisbatan adolatli munosabat bir butun masala sifatida ko'riladi. Etvud trilogiyasida bu holat ayol obrazlari va atrof-muhitga nisbatan adolatsizliklar orqali ochib beriladi. Xususan, "*Toshqin yili*" asaridagi bosh qahramon – Tobi hayoti davomida zo'ravonlik, mehrsizlik va beqarorlik muhitida ulg'aygan. "*Xudoning bog'bonlari*" diniy guruhiga qo'shilgach, u Odam Ato Birinchi va Pilar obrazlari orqali mehr, qo'llab-quvvatlash va ichki tiklanishni his

etadi: *“Toby couldn’t remember being hugged as a child. For the children it must have been a formality, like hugging a distant aunt, but for her it was something she couldn’t define: fuzzy, softly intimate. Like being nuzzled by rabbits”*⁵⁷. Amanda esa boshidan kechirgan jinsiy zo‘ravonlikdan so‘ng ruhiy tushkunlik holatida yashaydi. Amanda o‘z dunyosida yashayotgan mustaqil qahramon edi, lekin u jinsiy zo‘ravonlik tufayli azob-uqubatlarga duchor bo‘ladi: *“She used to be so strong: nothing used to frighten her. She’d been a tough pleebat, she’d lived by her wits, she could handle anything<...> whatever was done to her by the Painballers – must have been extreme”*⁵⁸ “Oriks va Kreyk”ning ayol qahramoni – Oriks ham Tobi kabi bolaligidan ishlashga majbur bo‘ladi, jinsiy zo‘ravonlikni boshidan kechiradi va bunga esa onasi tomonidan bola savdosi bilan shug‘ullanuvchilarga sotib yuborilgani sabab bo‘ladi: *“Oryx said it must have been too bad for a child not to be chosen. Things would be worse for it in the village then, it would lose value, it would be given less to eat. She herself had been chosen first of all”*⁵⁹. Ekofeministik asarlarning bir xususiyati: Ayolga zo‘ravonlik aks etgan jamiyatda tabiatga va tirik mavjudotlarga ham g‘amxo‘rlik mavjud bo‘lmasligi bo‘lib, buni trilogiyaning har bir romanida kuzatishimiz mumkin. “MeddAddam” trilogiyasidagi ayol qahramonlar distopiya dunyosining shunchaki passiv qurbonlari emas. Ular hikoyani boshqaradigan, an‘anaviy gender rollariga qarshi turadigan va yanada adolatli hamda barqaror kelajak haqida tasavvurni taklif qiladigan murakkab, bardoshli va muhim shaxslardir.

Ekoadabiyotning yana bir muhim xususiyati – tabiat va hayvonlarning buyumga aylantirilishi, ya‘ni ular ustidan tovar sifatida foydalanish holatlari MaddAddam trilogiyasining har bir romanida yaqqol aks etadi. Garchi bu holat zamonaviy jamiyatda odatiy va e‘tiborsiz qaraladigan hodisaga aylangan bo‘lsa-da, Etvud bunday munosabatni tanqid ostiga olib, unga jiddiy yondashishni va qarshi kurashishni targ‘ib qiladi. Jumladan, “Secretburgers” nomli yemakxona haqidagi misolga e‘tiborimizni qaratamiz: *“The secret of SecretBurgers was that no one knew what sort of animal protein was actually in them<...>The meat grinders weren’t 100 per cent efficient; you might find a swatch of cat fur in your burger or a fragment of mouse tail. Was there a human fingernail, once?”*⁶⁰ Ushbu parcha orqali bu yemakxonada inson go‘шти ham ishlatilishi ma‘lum bo‘ladi.

Hayvonlarni ovlash, o‘ldirish va mahsulot sifatida foydalanishdan tashqari, ularning genetik tuzilmasini o‘zgartirish, turli xil chatishtirish tajribalari o‘tkazish,

⁵⁷ Atwood M. The year of the flood. – London: Bloomsbury, 2009. – P. 32. “Tobi bola kabi quchoqlanganini eslay olmaydi. Bolalar uchun bu uzoqdagi xolasini quchoqlash kabi rasmiyatchilik bo‘lsa kerak, lekin u uchun bu ta‘riflab bo‘lmaydigan narsa edi: momiq, yumshoq, samimiy. Huddi quyonlar uni iskayotgandek”.

⁵⁸ Atwood M. MaddAddam. – New York: Nan A. Talese, 2013. – P. 94. “U juda kuchli bo‘lishga odatlangan edi: uni hech narsa qo‘rqitolmasdi. U qattiqqo‘l odam edi, u o‘z aql-zakovati bilan yashardi, u <...>peynbollerlar unga haddan ortiq zarar yetkazgan bo‘lishidan qat‘i nazar hammasiga bardosh bera olardi”.

⁵⁹ Atwood M. Oryx and Crake. – London: Virago Press, 2004. – P. 85. “Oriksning aytishicha, bolaning tanlab olinmasligi bola uchun juda og‘ir bo‘lardi. Qishloqda uning ahvoli yomonlashardi, uni hech kim qadrlamasdi, kam ovqat berishardi. Uning o‘zi birinchi navbatda tanlangan edi”.

⁶⁰ Atwood M. The year of the flood. – London: Bloomsbury, 2009. – P. 22. “Secretburgersning siri shunda ediki, ularning tarkibida qanday hayvon oqsili mavjud ekanligini hech kim bilmas edi<...> Go‘st maydalagichlar 100 foiz samarali emas edi; burgeringizdan mushuk mo‘ynasining namunasini yoki sichqon dumining parchasini topishingiz mumkin. Bir marta odamning tirnog‘i bormidi?”

kerakli tana a'zolarini ajratib olib, qolgan qismlarini shunchaki tashlab yuborish holatlari quyidagi parcha orqali ifodalanadi: *"On the way back to the building, she finds the tail of a dog beside the path- an Irish settler, it looks like- its long fur matted with burrs and twigs. <....>they are always dropping things<... >fingers were the most."*⁶¹ *"The pigoon organs could be customized, using cells from individual human donors, and the organs were frozen until needed. It was much cheaper than getting yourself cloned for spare parts..."*⁶² Bu yerda "pigoon" – Margaret Etvud tomonidan o'ylab topilgan sun'iy hayvondir. Oriks va Kreyk romanida u inson hujayralari joylashtirilgan genetik modifikatsiyalangan mavjudot bo'lib, donor sifatida foydalaniladi. Yana bir parcha esa "Rarity" nomli restoran haqida bo'lib, unda yo'qolib borayotgan va xavf ostidagi hayvonlardan tayyorlangan taomlar taqdim etilishi tasvirlanadi.

MaddAddam trilogiyasini zamonaviy hayotning oynaviy tasviri sifatida talqin qilish mumkin, chunki undagi tanazzul sabablari bugungi real muammolar bilan bevosita bog'liq. Asarlarda haddan tashqari iste'mol, tabiiy resurslar tanqisligi va sun'iy oziq-ovqat modellarining yaratilishi insoniyatning ochko'zligi hamda atrof-muhitga zararli munosabatini fosh etadi.

Etvud ilm-fan va texnologiyalarning atrof-muhitga yetkazgan zarari bilan birga, ularning imkoniyatlarini ham ko'rsatadi. Kreyk tomonidan yaratilgan Kreykerlar sun'iy, ammo muvozanatli va zarar keltirmaydigan jamiyat modelini ifodalaydi. Ular tabiat bilan uyg'un yashab, iyerarxiya, din, mol-mulk kabi zo'ravonlik keltiruvchi tushunchalardan holi: *"In fact, as there would never be anything for these people to inherit, there would be no family trees, no marriages, and no divorces. They were perfectly adjusted to their habitat, so they would never have to create houses or tools or weapons, or, for that matter, clothing. They would have no need to invent any harmful symbolisms, such as kingdoms, icons, gods, or money. Best of all, they recycled their own excrement"*⁶³. Biroq trilogiya yakunida pandemiya orqali texnologiyalarning cheklangan va zaif tabiati fosh etilib, Etvud texnologiya insoniyat muammolarining yagona va to'liq yechimi emasligini ta'kidlaydi.

Bobning uchinchi fasli "Romanlarda obrazlar tizimi va ularning badiiy o'ziga xosligi" tahlil etilgan. Margaret Etvudning "Oriks va Kreyk" romani zamonaviy ekologik, ijtimoiy va axloqiy muammolarni chuqur tahlil qiluvchi asar bo'lib, undagi markaziy obrazlar – Oriks va Kreyk – butun trilogiyaning g'oyaviy asosini belgilab beradi. Ularning ismlari yo'qolish metaforasi sifatida xizmat qiladi. "Oriks va Kreyk" romanida bosh qahramon bo'lgan Kreykning ismi chuqur

⁶¹ Atwood M. *The year of the flood*. – London: Bloomsbury, 2009. – P. 13. "Binoga qaytib ketayotib, u yo'lning yonida itning dumini topdi – irlandiyalik ko'chmanchi itga o'xshaydi, uzun mo'ynasi burmalar va novdalar bilan qoplangan.<> ular har doim narsalarni tashlab ketishadi<...>asosan barmoqlarni".

⁶² Atwood M. *Oryx and crake*. – London: Virago Press, 2004. – P. 16. *"Pijun organlari yakka inson donorlarining hujayralaridan foydalanishga moslashtirilgan edi va organlar kerak bo'lgunga qadar muzlatilardi. Bu birgina organ o'zingizni klonlashdan ancha arzon edi"*.

⁶³ Atwood M. *Oryx and crake*. – London: Virago Press, 2004. – P. 225. "Aslida, bu odamlar uchun meros bo'ladigan hech narsa bo'lmaganidek, na shajaralar, na nikohlar, na ajralishlar bo'ladi. Ular yashash joylariga mohirona moslashtirilganlar, shuning uchun ular hech qachon uylar, asboblari yoki qurollarga muxtoj bo'lmaydilar, shuningdek, kiyinishga ham. Ularga shohliklar, piktogrammalar, xudolar yoki pullar kabi zararli timsollarni o'ylab topishga hojat qolmaydi. Eng muhimi, ular o'zlarining najaslarini qayta ishlaydilar".

ramziy ma'noga ega. Ingliz tilida *Crake* – yo'qolib borayotgan botqoqlik qushi (korostel/chug'ur) nomi bo'lib, bu ism allaqachon o'zida yo'qolish, zaiflik va tabiatning yemirilishi motivini mujassam etadi. Ekologik mavzularni doimiy ilgari suruvchi Etvud o'z qahramonlariga ataylab hayvonlar nomini beradi: Kreyk – qush, Oriks esa – antilopa. Bu ismlar qahramonlarni shaxs sifatida ajratish bilan birga, global ekologik va axloqiy inqiroz belgilarini ham bildiradi. G'oyat zukko olim bo'lgan Kreyk insoniyatni yo'q qiladi va uning o'rniga yangi – "uyg'un va zararli bo'lmagan" – mavjudotlar turini, ya'ni "*kreyklar*"ni yaratadi. U bu orqali insonning vayronkor tabiati o'rniga muvozanatli jamiyat barpo qilishga urinadi. Biroq uning ismining yo'qolib borayotgan qush bilan bog'lanishi, bu rejaning bekorchi va halokatli ekani haqida yashirin ogohlantiruvdir. Etvud aynan shu obraz orqali shuni uqtiradi: ilm-fan niqobi ostida zo'ravonlik bilan "ideal" dunyo qurishga urinish – nafaqat tabiatning, balki insoniyatning ham yana bir yo'qolish shakliga olib keladi. Adabiyotshunos olim K.Steyn Kreyk obrazini "*M.Shellining "Frankenshteyn" idagi bosh qahramon kabi ilm-fandan noto'g'ri foydalanishda o'xshash xususiyatlarga ega tirik mavjudot*"⁶⁴, deb ta'riflaydi.

Oriks esa butunlay boshqa olamdan kelgan. U bolaligida qashshoqlik, jinsiy ekspluatatsiya, bolalar savdosi va fohishalik qurboni bo'lgan. Uning sirli, marg'ub va bir vaqtning o'zida fojiali taqdiri uni jamiyatdagi zaif qatlamlar, ayniqsa ayollar va global janub vakillarining timsoliga aylantiradi. U irqiy jihatdan aniqlanmagan, na G'arbga, na Sharqqa to'la mansub emas – bu jihat Oriksni postkolonial va postfeministik zo'ravonliklarning badiiy markaziga qo'yadi.

Jimmi (Qorodum) ikkalasiga ham bog'langan obraz sifatida, bu ikki qahramon orqali ichki ziddiyatlar va axloqiy tanlovlar og'irligini boshdan kechiradi. U Oriksni chin dildan sevadi, Kreyk bilan esa bolalikdagi do'stlik uni bog'lab turadi. Natijada, bu ikki obraz o'rtasidagi qarama-qarshilik Jimmida hasad, og'riq va ichki parokandalikni uyg'otadi.

Oriks – hayotni davom ettirish, mehr, chidamlilik va global adolatsizliklar timsoli bo'lsa, Kreyk – o'zgartirish, buzish va qayta yaratish orzusidagi sovuqqon ongning ifodasidir. Ularning har biri zamonaviy dunyo muammolarining badiiy tus olgan qiyofasidir: biri – zaif, lekin mehrlil; ikkinchisi – kuchli, lekin shafqatsiz.

Trilogiyada ayol obrazlari alohida o'rin egallaydi. Tobi – jasorat, sabr-toqat va ruhiy yetakchilik timsoli. U zo'ravonlikdan omon qolgan ayol sifatida nafaqat o'zini, balki boshqalarni ham saqlab qoladi. Ren – zaif, ammo muvofiqlasha oladigan yosh avlod vakili, Amanda esa kuchli iroda va ijtimoiy faolligini namoyish etadi. Bu ayollar jamiyatda ayollar boshdan kechiradigan zulm va chidamning turli shakllarini ifodalaydi. Ayniqsa, Tobi ona bo'lish imkonidan mahrum bo'lsa-da, erkaklarga xos jasorat, sabr va yetakchilikni namoyon etadi. Etvud bu obrazlar orqali jamiyatda zo'ravonlikka uchragan ayollar ko'pincha sukut saqlab, bardosh bilan yashashga majbur bo'lishini ta'kidlaydi. Trilogiyaning yakunida Etvud odatiy distopik pessimizmni chetlab o'tib, Tobining sevgi hikoyasiga ijobiy ohang beradi va inson o'z baxtini individual kurash orqali topa

⁶⁴ Stein K. Problematic Paradise in *Oryx and Crake* // J.B.Bouson (Ed.), Margaret Atwood: *The Robber Bride, the Blind Assassin, Oryx and Crake*. – London: A & C Black, 2010. – P. 141-155.

olishini ko'rsatadi. Tobi nafaqat o'z azoblarini yengadi, balki boshqalarga ham kuch bag'ishlaydi. Biroq saraton xastaligi uni o'z hayotiga nuqta qo'yishga majbur qiladi. Tanqidchi J.Xir bu obrazni inson ruhiy chidamliligining murakkab, ammo ilhomlantiruvchi timsoli sifatida baholaydi: *"Tobi tufayli trilogiya faqat eng yaxshi asarlarga xos bo'lgan inson o'lchovini yig'a oldi"*⁶⁵.

Zeb – tizimga qarshi kurashuvchi, kuch va adolatni o'zida jamlagan obraz. U texnik bilimga ega, ammo shu bilimni hokimiyat uchun emas, hayotni saqlash uchun ishlatadi. U bilan bir qatorda Adam Birinchi – "Xudoning bog'bonlari" diniy-eko guruhining rahbari bo'lib, tabiat bilan uyg'un yashash, tinchlik va kamtarlik g'oyalarini ilgari suradi.

Yangi dunyoning boshqa qatlami esa Kreyk yaratgan kreyklardir – ular insoniyatning barcha ijtimoiy yomonliklaridan xoli, zo'ravonlik, din, iyerarxiya, pul kabi tushunchalardan butunlay ajratilgan mavjudotlar. Ular orqali Etvud insoniyat kelajagining muqobil, ammo idealistik modelini taklif qiladi.

Margaret Etvudning *"MaddAddam"* trilogiyasidagi inson-inson, inson-tabiat va inson-kreyker-tabiat munosabatlarini tahlil qilish orqali quyidagi xulosalarga kelindi: Kreyk obrazi inson o'z bilimni shaxsiy adovat quroliga aylantirishi mumkinligini ko'rsatadi; trilogiya davomida insonning ochko'zligi va tabiatga zulmkorona munosabati insoniyat halokatiga olib keluvchi kuch sifatida tasvirlanadi. Jimmi obrazi orqali inson qalbidagi illatlar o'sib borib, uni halokat sari yetaklashi ochib beriladi. Tobi timsoli ayolning kuchi va sabr-toqati zo'ravonlikka bardosh bera olishini, ammo uning zaifligi bu kuchga soya solishini ko'rsatadi. Ren esa insonning irodasizlik va o'ziga ishonchsizlik tufayli boshiga tushadigan qiyinchiliklar sababini yoritadi. Shuningdek, "Xudoning bog'bonlari" diniy guruhi misolida tabiat va tirik mavjudotlarga nisbatan mehr-muhabbat uyg'otishda diniy e'tiqod hamda va'zlarning ahamiyati ta'kidlanadi.

XULOSA

O'tkazilgan tadqiqot natijasida Margaret Etvud ijodida distopiya janri an'alarining shakllanishi va rivojlanishi tizimli ravishda o'rganildi, janrning badiiy xususiyatlari, estetik tabiati hamda g'oyaviy mazmuni aniqlab berildi. Olingan ilmiy natijalar quyidagi asosiy holatlarda ifodasini topdi:

1. Distopiya janri an'alari mazmunan insoniyat kelajagidagi xavfli ijtimoiy, siyosiy, mafkuraviy, ekologik va texnologik muammolarni badiiy ifodalashga qaratilgan bo'lib, totalitar boshqaruv, inson huquqlarining buzilishi, gender tengsizligi, tabiatga nisbatan zo'ravon munosabat va ilmiy taraqqiyotning salbiy oqibatlarini tanqidiy tarzda yoritadi. Shaklan esa bu janrga kelajak yoki alternativ voqealarga asoslangan, qattiq nazorat ostidagi jamiyatlar tasviri, ramziy obrazlar, satira va ironiyaga boy ifoda uslubi, ochiq yakun va ko'p qatlamli syujet xosdir. Distopiya asarlari kitobxonni ogohlantirish va jamiyatdagi salbiy jarayonlar haqida chuqur fikr yuritishga undaydi. Ushbu janr XX-XXI asrlar davomida bosqichma-

⁶⁵ Heer J. Review of MaddAddam, by Margaret Atwood [Elektron manba] // The NationalPost. – 2013, August 30. – URL: <https://www.theguardian.com/books/2013/aug/28/maddaddam-margaret-atwood-review> (murojaat sanasi: 05.01.2025).

bosqich rivojlanib, apokaliptik, totalitar, ekologik va feministik distopiyalarga ajralgan hamda zamonaviy adabiyotda ogohlantiruvchi tahliliy vosita sifatida mustahkam o‘rin egallagan.

2. Zamonaviy adabiyotshunoslikda distopiya janrining nazariy-terminologik asoslari hali to‘liq shakllanmagan bo‘lib, bu yo‘nalishda bir qator muammolar mavjud. Jumladan, terminologik chalkashliklar (utopiya, antiutopiya, kakotopiya, eutopiya, yukroniya, distopiya), janr chegaralarining ilmiy fantastika bilan kesishishi, yozuvchilarning badiiy uslubiga qarab yuzaga keladigan tasniflar (ekologik, romantik, totalitar, apokaliptik distopiyalar), genderga oid yondashuvlar (feministik distopiya) va milliy xususiyatlarga asoslangan tasniflar distopiya janrining ilmiy tizimlashtirilishini murakkablashtirayotgan asosiy omillar qatoriga kirgan.

3. Feministik distopiya janri 1915-2023-yillar oralig‘ida shakllanib, ayollar tomonidan gender tengsizligi, zo‘ravonlik, reproduktiv huquqlar va ekologik muammolarni badiiy-estetik jihatdan ifodalaydi. Ushbu janrning rivojlanishi to‘rt bosqichga bo‘linib tadqiq etilgan: 1) dastlabki bosqichda (1915-1969) ayol jamiyatdagi o‘rnining badiiy talqini asosiy mavzu bo‘lgan bo‘lsa; 2) rivojlanish davrida (1970-1989) siyosiy tanqid kuchaygan; 3) zamonaviy bosqichda (1990-2009) ekologik va texnologik muammolar aks ettirilgan; 4) so‘nggi bosqichda (2010-2023) esa raqamli nazorat va tug‘ruq siyosati markaziy masalalar sifatida tasvirlangan. Shu bilan birga, feministik distopiya janri ekofeminizm asosida kengayib, zamonaviy adabiyotda ayol va tabiat o‘rtasidagi bog‘liqlikni ochib beruvchi muhim estetik-ham ijtimoiy vositaga aylangan.

4. Tadqiqot davomida Margaret Etvud ijodida klassik distopiya adabiyoti an‘analari (masalan, Jorj Oruell va Oldos Haksli asarlarida shakllangan) qisman saqlanib qolganligi aniqlanib, bu an‘analar feministik va ekologik talqinlar bilan boyitilgan holda yangi badiiy shaklga ega bo‘lgan. Etvud klassik distopiyalarga xos bo‘lgan totalitarizm, shaxs erkinligi, nazorat va tazyiq kabi mavzularni saqlab qolgan holda, ularni gender, ekologik va postgumanistik kontekstlarda qayta talqin etilgan. Bu esa uning asarlarini zamonaviy distopiya janrining kengaytirilgan va yangilangan modeli sifatida qarashga imkon yaratdi.

5. Margaret Etvudning “Oqsoch hikoyasi” romanining ekofeministik va postgumanistik muammolarini tahlil qilish shuni ko‘rsatadiki, asarda onalik, oila va shaxsiy erkinlik masalalari chuqur tanqidiy yoritilgan. Ayollar ustidan olib boriladigan nazorat – ularning ijtimoiy rollari, kiyimlari, ranglar orqali ajratilishi, diniy diskurs va harakat erkinligining cheklanishi – feministik distopiya janrining asosiy g‘oyalari sifatida yoritilgan. Muallifning badiiy uslubi, intertekstual ishoralar va kuchli metaforalari orqali ayollar jamiyatda inson emas, balki faqat biologik resurs sifatida tasvirlanadi. Natijada, roman gender tengsizligining estetik va mafkuraviy ko‘rinishini ta’riflaydi hamda ayollarni ekspluatatsiya qiluvchi nazorat ijtimoiy mexanizmlarini fosh etadi.

6. Margaret Etvudning “Oqsoch hikoyasi” romanida ayollar obrazlari besh tipologik guruhga ajratilishi orqali distopik jamiyatda jinsga asoslangan qat’iy iyerarxiya va nazorat tizimi tanqid nishoniga olingan. Har bir ayol sinfi – reproduktiv, rasmiy, isyonkor, mafkuraviy va xizmatkor turdagi ayollar – jamiyat

tomonidan belgilangan funksional rolga ega bo'lib, ularning tashqi ko'rinishi, ijtimoiy vazifasi va simvolik belgilar orqali insoniylikdan mahrum etilganligi ko'rsatiladi. Bu tipologiya ayollarning nafaqat erkaklarga, balki bir-birlariga nisbatan ham bo'linishini, nazorat qilinishini va ekspluatatsiya qilinishini ifodalaydi. Etvud bu orqali patriarxal tuzumning ayolga nisbatan zulmini fosh etadi va gender tengsizligining keskin tanqidini ilgari suradi.

7. Margaret Etvudning "MaddAddam" trilogiyasidagi ekofeminizm, irsiy injeneriya va obrazlar tizimi orqali ifodalangan muammolar shuni ko'rsatadiki, Margaret Etvud asarlarida ayol va tabiatga nisbatan zulm bir butun ekspluatatsion tizim sifatida tasvirlangan. Ayolning jamiyatdagi zaif mavqei va tabiatning talon-taroj qilinishi o'zaro bog'liq hodisalar sifatida ochib berilgan. Ayol obrazlari orqali jinsiy va ruhiy zo'ravonliklar ko'rsatilgan bo'lsa, Kreyk timsolida texnokratik fikrlash va genetik manipulyatsiyaning xavfli oqibatlari badiiy ifoda topgan. Jimmi esa bu obrazlar o'rtasida axloqiy ziddiyatlar va ruhiy inqiroz holatlarini mujassamlashtiradi. Trilogiyadagi ayol obrazlari jasorat, sabr-toqat, muvofiqlashuv va ichki o'sish orqali distopik nazorat tizimlariga qarshi turuvchi, mustaqil shaxslar sifatida yuksaltirilgan.

8. Trilogiyadagi badiiy detallar romanlarning estetik mohiyatini yanada chuqurlashtiradi. Intertekstual ishoralar (Injil, Andersen ertaklari, mifologik obrazlar), metaforalar (masalan, ayollarning "ikki oyoqli bachadonlar" yoki "urug'" sifatida talqin qilinishi), shuningdek, ramziy ranglar va hayvoniy obrazlar (pigoon, "Secretburgers", "Rarity" restorani) zamonaviy jamiyatdagi ekologik, jinsiy va axloqiy inqirozlarni badiiy vositalar orqali fosh etadi. Ushbu poetik ifoda vositalari orqali Etvudning tanqidiy qarashlari yanada kuchli va ta'sirli ifodalanadi.

9. Margaret Etvud ijodining tahlili nafaqat feministik va ekofeministik distopiya doirasida, balki kengroq kontekstda ham dolzarb bo'lib bormoqda. Uning adabiy merosi hali to'liq o'rganilmagan bo'lib, istiqbolli tadqiqot yo'nalishlari quyidagilarni o'z ichiga oladi: Etvudning bolalar adabiyotidagi ekologik va axloqiy mavzular; asarlaridagi Kanada madaniy o'zligi masalasining badiiy talqini; adibaning esse va noadabiy asarlarida jamiyatshunoslik hamda siyosiy g'oyalarning aks etishi va boshqalar.

**НАУЧНЫЙ СОВЕТ DSc.03/30.12.2019.Fil.27.01
ПО ПРИСУЖДЕНИЮ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ ПРИ УЗБЕКСКОМ
ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ МИРОВЫХ ЯЗЫКОВ**

**УЗБЕКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ МИРОВЫХ
ЯЗЫКОВ**

КАДИРОВА ДУРДОНА ДИЛШАДОВНА

**ТРАДИЦИИ ЖАНРА ДИСТОПИИ В ТВОРЧЕСТВЕ
МАРГАРЕТ ЭТВУД**

**10.00.04 – Язык и литература народов Европы,
Америки и Австралии**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации доктора философии (PhD) по филологическим наукам**

Ташкент – 2025

Тема диссертации доктора философии (PhD) зарегистрирована в Высшей аттестационной комиссии при Министерстве высшего образования, науки и инноваций Республики Узбекистан за № B2023.3.PhD/Fil3787.

Диссертация выполнена в Узбекском государственном университете мировых языков.

Автореферат диссертации на трех языках (узбекский, русский, английский (резюме)) размещен на веб-странице Научного совета (www.uzswlu.uz) и на информационно-образовательном портале «ZiyoNet» по адресу (www.ziyo.net).

Научный руководитель:

Махмудова Наргиза Алимовна

доктор философии по филологическим наукам (PhD), доцент

Официальные оппоненты:

Сиддикова Ирода Абдузхуровна

доктор филологических наук, профессор

Насриддинов Дилшод Аъзамкулович

доктора философии по филологическим наукам (PhD), доцент

Ведущая организация:

**Национальный педагогический университет
Узбекистана имени Низами**

Защита диссертации состоится «___» _____ 2025 года в _____ часов на заседании Научного совета DSc.03/30.12.2019.Fil.27.01 по присуждению ученых степеней при Узбекском государственном университете мировых языков (Адрес: 100138, город Ташкент, Учтепинский район, улица Кичик халка йули, дом 21А. Тел.: (+99871) 230-12-91; факс: (99871) 230-12-92; e-mail: uzswlu_info@mail.ru)

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-ресурсном центре Узбекского государственного университета мировых языков (зарегистрировано за № _____). Адрес: 100138, город Ташкент, Учтепинский район, улица Кичик халка йули, дом 21А. Тел.: (+99871) 230-12-91; факс: (+99871) 230-12-92.

Автореферат диссертации разослан «___» _____ 2025 года.

(Реестр протокола рассылки № _____ от «___» _____ 2025 года).

И.М. Тухтасинов

Председатель Научного совета по присуждению учёных степеней, доктор педагогических наук, профессор

Х.Б. Самигова

Ученый секретарь Научного совета по присуждению ученых степеней, доктор филологических наук, профессор

Ж.А. Якубов

Председатель научного семинара при Научном совете по присуждению ученых степеней, доктор филологических наук, профессор

ВВЕДЕНИЕ (аннотация диссертации доктора философии (PhD))

Актуальность и востребованность темы диссертации. В мировом литературоведении дистопия как жанровая форма сформировалась в XIX веке, прошла длительный путь эволюции и к настоящему времени утвердилась как одна из ведущих структурных моделей современной художественной литературы. Роман дистопия привлекает устойчивый интерес как исследовательского сообщества, так и широкой читательской аудитории. Это обусловлено тем, что дистопические произведения отражают широкий спектр актуальных глобальных проблем современности – от форм тоталитарного управления и гендерного неравенства до экологических катастроф, неконтролируемого развития науки и технологий и угроз будущему человеческой цивилизации в целом.

В последние десятилетия жанр дистопии особенно активно развивается в англоязычной литературе, охватывая новые художественные направления, стилистические модели и идеологические концепции. Особое место в формировании современных традиций дистопии занимает творчество канадской писательницы Маргарет Этвуд. В её произведениях феномены политических репрессий, гендерной дискриминации, экологической угрозы и нравственной ответственности человека за судьбу планеты получают глубокую художественную интерпретацию. Центральной особенностью её авторской модели дистопии становится органичное соединение феминистской, экофеминистской и постгуманистической проблематики, что позволяет рассматривать творчество Маргарет Этвуд как важную концептуальную основу для междисциплинарных литературоведческих исследований современности.

Для узбекского литературоведения изучение мировых традиций дистопического жанра приобретает особую значимость в контексте проводимых в Республике Узбекистан реформ, направленных на развитие науки, интеграцию образования, науки и производства, а также активное освоение передового зарубежного опыта. Анализ дистопических моделей, раскрывающих проблемы экологических кризисов, гендерного неравенства и социальной несправедливости, способствует формированию у отечественного читателя более глубокого осмысления актуальных вызовов современности. В этом контексте исследование традиций жанра дистопии в творчестве Маргарет Этвуд приобретает не только теоретическое, но и практическое значение как для развития мировой, так и для отечественной гуманитарной науки.

Результаты данной диссертации служат в определенной степени для реализации задач, намеченных в Законе Республики Узбекистан «О науке и научной деятельности» № ЗРУ-576 от 29.10.2019 г.¹, Указах Президента Республики Узбекистан «Об утверждении Концепции развития системы высшего образования Республики Узбекистан до 2030 года» № УП-5847 от 08.10.2019 г.², «О мерах по развитию сфер образования и воспитания, и науки в новый период развития Узбекистана» № УП-6108 от 06.11.2020 г.³.

¹ <https://lex.uz/docs/-4571490> [Murojaat sanasi 26.01.2025]

² <https://lex.uz/ru/docs/-4545884> [Murojaat sanasi 26.01.2025]

³ <https://lex.uz/ru/docs/-5085999> [Murojaat sanasi 26.01.2025]

ПП-5117 от 19.05.21 Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по поднятию на качественно новый уровень деятельности по популяризации изучения иностранных языков в Республике Узбекистан»⁴ «О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022 – 2026 годы» № УП-60 от 28.01.2022 г.⁵, Постановлениях Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему совершенствованию государственной политики в сфере науки и государственного управления в области инновационного развития» № ПП-5047 от 01.04.2021⁶, «О мерах по ускорению комплексного развития системы образования посредством повышения качества научно-методической и исследовательской работы» № ПП-128 от 20.04.2023⁷, а также других нормативно-правовых документах, касающихся данной темы.

Соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и техники республики. Диссертация выполнена в соответствии с приоритетным направлением развития науки и техники республики: «Формирование системы инновационных идей в социальном, правовом, экономическом, культурном, духовно-образовательном развитии информационного общества и демократического государства и пути их реализации».

Степень изученности проблемы. В мировой литературе жанр дистопии, а также творчество канадской писательницы Маргарет Этвуд уже на протяжении многих лет остаются в центре внимания западных исследователей. В частности, изучались происхождение термина «дистопия» и этапы его становления как самостоятельного жанрового направления в литературоведении в трудах Т. Мойлан, Р. Бакколини, Л. Сарджент, К. Букер, М. Хиллегас, А. Хауэлс⁸, феминистские дистопии и их теоретическое значение – Э. ди Минико, М. Дунья, Дж. Кортиэль, С. Фалькина, Б. Эрнрайх, Э. Клингсмитз⁹; творчество Маргарет Этвуд – Н. Кук, Х. Макферсон, А. Хауэллс, С. Кузницкий, С. Даннинг, Ф. Толан, К. Стайн, В. Ле Гуин, М. Гримбек¹⁰, экофеминизм и климатическую фантастику (cli-fi) – В. Шарф и Г. Гард.¹¹

⁴ <https://lex.uz/en/docs/-5426736?ONDATE=06.02.2024> [Murojaat sanasi 26.01.2025]

⁵ <https://lex.uz/uz/docs/-5841063> [Murojaat sanasi 26.01.2025]

⁶ <https://lex.uz/docs/-5352230> [Murojaat sanasi 26.01.2025]

⁷ <https://lex.uz/docs/-6438903> [Murojaat sanasi 26.01.2025]

⁸ Moylan T., Baccolini R. (Eds.). Dark horizons: Science fiction and the dystopian imagination. – New York: Routledge, 2003. – 264 p.; Sargent L.T. The three faces of utopianism revisited // Utopian Studies. – 1994. – № 5(1). – pp. 1–37.; Booker M.K. The dystopian impulse in modern literature: Fiction as social criticism. – Connecticut: Praeger, 1994. – 208 p.; Hillegas M.R. Dystopian science fiction: New index to the human situation // New Mexico Quarterly. – 1961. – № 31(3). – pp. 238–249; Howells C.A. Margaret Atwood's dystopian visions: The Handmaid's Tale and Oryx and Crake // C.A. Howells (Ed.), The Cambridge Companion to Margaret Atwood (pp. 161–175). – Cambridge: Cambridge University Press, 2006.;

⁹ Minico E.D. Spatial and psychophysical domination of women in dystopia: Swastika Night, Woman on the Edge of Time and The Handmaid's Tale // Humanities. – 2019. – № 8(1). – pp. 1–15; Mohr D.M. Worlds apart? Dualism and transgression in contemporary female dystopias. – North Carolina: McFarland & Company, 2005. – 320 p.; Cortiel J. Feminist utopia/dystopia: Joanna Russ, The Female Man (1975), Marge Piercy, Woman on the Edge of Time (1976) // E.Voigts, A.Boller (Eds.), Dystopia, science fiction, post-apocalypse: Classics, new tendencies, model interpretations (pp. 155–169). – Germany: Wissenschaftlicher Verlag Trier, 2015.; Martínez-Falquina S. Feminist dystopia and reality in Louise Erdrich's Future Home of the Living God and Leni Zumas's Red Clocks // The European Legacy. – 2021. – № 26(3-4). – pp. 270–286.; Ehrenreich B. Feminist dystopia // H.Bloom (Ed.), Bloom's guides: Margaret Atwood's The Handmaid's Tale (pp. 78–80). – Broomall: Chelsea House Publishers, 2004.; Klingensmith E. Feminist themes in dystopias: MA ... thes. – Pennsylvania, 2016. – 80 p.

¹⁰ Cooke N. Margaret Atwood: A biography. – Ontario: ECW Press, 1998. – 378 p.; Macpherson H.S. The Cambridge introduction to Margaret Atwood. – Cambridge: Cambridge University Press, 2010. – 158 p.; Howells C.A. Margaret

В русском литературоведении по данной теме проводили научные исследования Г.С. Андреев, Н.Б. Якушева, М.С. Юркова, В.В. Костенкова¹², а по творчеству Маргарет Этвуд – К. Лабудова, Е. П. Жаркова и другие.¹³

Узбекские литературоведы С. Камилова, Г. Гарипова, О. Юлдашева¹⁴ в своих научных исследованиях изучали российскую антиутопию. М. Низамова, Н. Махмудова, Р. Ахмедов, В. Пулатова¹⁵ изучали жанр антиутопии в английской и американской литературе. С.М. Бегматова проводила научные исследования жанра дистопии на примере произведений К. Исигуро.¹⁶ У. Кучимов также рассматривает жанр дистопии в рамках сравнительного анализа фантастики¹⁷.

Однако, несмотря на значительный интерес зарубежной науки к дистопическим произведениям Этвуд, в узбекском литературоведении её творчество до настоящего времени не получило должного научного осмысления и систематического изучения, а её произведения ещё не переведены на узбекский язык.

Связь диссертационного исследования с планами научно-исследовательской работы высшего учебного заведения, в котором выполнена диссертация. Диссертация выполнена в рамках приоритетного

Atwood's dystopian visions: *The Handmaid's Tale* and *Oryx and Crake* // C.A. Howells (Ed.), *The Cambridge Companion to Margaret Atwood* (pp. 161–175). – Cambridge: Cambridge University Press, 2006.; Kuźnicki S. Margaret Atwood's dystopian fiction: *Fire is Being Eaten*. – UK: Cambridge Scholars Publishing, 2017. – 230 p.; Dunning S. Margaret Atwood's *Oryx and Crake*: The Terror of the Therapeutic // *Canadian Literature*. – 2005. – № 186. – pp. 86–101; Tolan F. Margaret Atwood: Feminism and fiction. – Amsterdam: Rodopi, 2007. – 322 p.; Stein K. Problematic Paradise in *Oryx and Crake* // J.B. Bouson (Ed.), Margaret Atwood: *The Robber Bride, the Blind Assassin, Oryx and Crake* (pp. 141–155). – London: A & C Black, 2010; Ursula K.L.G. The Year of the Flood by Margaret Atwood // *The Guardian*. – 2009, August 29. <https://www.theguardian.com/books/2009/aug/29/margaret-atwood-year-of-flood>.; Grimbeek M. Margaret Atwood's environmentalism: Apocalypse and satire in the MaddAddam trilogy: PhD ... diss. – Sweden, 2017. – 286 p.

¹¹ Scharff V. Are earth girls easy?: Ecofeminism, women's history and environmental history // *Journal of Women's History*. – 1995. – № 7(2). – pp. 164–175. Gaard G. (Ed.). *Ecofeminism: Women, animals, nature*. – Philadelphia: Temple University Press, 1993. – 331 p.

¹² Андреев Г.С. Проблема свободы в английской антиутопии. Санкт-Петербургский государственный университет, 2021. – 304с., Якушева, Н. Б. Трансформация утопии в антиутопию в культуре XX века. Санкт-Петербург, 2001. – 199с.; Жаркова М. С. Лингвосинергетические особенности смыслоформирования в романах-антиутопиях. Челябинск, 2021. – 234с.; Костенкова В. В. Антиутопия начала XXI века в динамике жанровых трансформаций. Краснодар, 2019. – 180с.

¹³ Labudova K. Paradise redesigned: Post-apocalyptic visions of urban and rural spaces in Margaret Atwood's *Maddaddam Trilogy* // *Eger Journal of English Studies*. – 2013. – № XIII. – pp. 27–36.; Жаркова Е.П. Антиутопии М. Этвуд «Рассказ Служанки» и «Трилогия Безумного Адам» в контексте традиции и новейших тенденций в развитии жанра. Воронеж, 2017. – 167с.

¹⁴ Камилова С.Э. Современный рассказ: содержательные векторы и повествовательные стратегии. – Т.: Fanvatexnologiya, 2016. – 280 с.; Гарипова Г.Т. Литература Узбекистана (Глава в коллективной монографии) // *Мировой литературный процесс XXI века. Коллективная монография (международный проект)*. – Алматы: ЭдбиетЭлемі, 2016. – С. 137-179; Юлдашева О.Б. Антимир в антиутопии (о повести В.Маганина «Лаз») // *Первые Айтматовские чтения. Материалы республиканской научно-практ. конф.* – Т.: Национальный университет Узбекистана, 2018. – С. 87-88;

¹⁵ Низамова М.Н. Пути развития литературы Великобритании второй половины XX-начала XXI века. – Т.: НУУз, 2017. – 134 с.; Makhmudova N.A. Postcolonial ecofeminist perspectives on womanhood and nature in Barbara Kingsolver's *The Poisonwood Bible* // *Literary Herald: International Journal of English and Literature*. – 2024. – № 10(2). – pp. 115–121.; Ахмедов Р.Ш. Жанр антиутопии в современной литературе // *Звезда Востока*. – № 6. – Т., 2016. – С. 132-134; Ахмедов Р.Ш. Новый взгляд на жанр антиутопии // *Звезда Востока*. – № 3. – Т., 2020. – С. 107-110; Pulatova V.I. Zamonaviy Britaniya adabiyotida antiutopiya janri tipologiyasi: Filol. fan. fals. d-ri (PhD) ...diss. avtoref. – Toshkent, 2024. – 60 b.

¹⁶ Begmatova S.M. Jahon adabiyotida distopik asar turlariga oid ilmiy-nazariy yondashuvlar // *FarDU. Ilmiy xabarlar*. – 2023. – № 29(2). – B. 370–373.

¹⁷ Ko'chimov U. Fantastik asarlarda badiiy psixologizm konsepsiyasi // *SamoNashr*. – Toshkent, 2024. – 121-b.

научного направления «Актуальные вопросы зарубежного литературоведения» кафедры «Лингвистика и английская литература» Узбекского государственного университета мировых языков.

Цель исследования – проанализировать традиции жанра дистопии в творчестве Маргарет Этвуд и определить художественно-эстетическую специфику её романов.

Задачи исследования:

исследовать теоретические основы, этапы становления, жанровые особенности и традиции дистопии в мировой литературе, а также определить её роль и место в современном литературном процессе;

выявить в творчестве Маргарет Этвуд специфику развития феминистской дистопии и проанализировать художественно-эстетическую трансформацию дистопических традиций в контексте актуальных социальных, гендерных и экологических проблем.

определить экофеминистские и постгуманистические аспекты романа «Рассказ служанки» через интерпретацию образов женщины, материнства и семейных ценностей, а также раскрыть авторскую художественную специфику критического осмысления дистопической реальности;

проанализировать идейно-философские особенности «Трилогии Безумного Аддама», охарактеризовать отражение религиозных, политических и экологических проблем в изображении постапокалиптического общества, а также выявить индивидуальные черты художественного мастерства писательницы в формировании образной структуры произведений.

Объектом исследования является творчество Маргарет Этвуд, в частности её произведения, написанные в жанре дистопии: «Рассказ служанки» (The Handmaid's Tale, 1985) и «Трилогия Безумного Аддама» (MaddAddam Trilogy: Oryx and Crake (2003), The Year of the Flood (2009), MaddAddam (2013)).

Предметом исследования являются традиции жанра дистопии в произведениях Маргарет Этвуд и особенности их художественного воплощения в контексте социальной, экологической и гендерной проблематики.

Методы исследования. При проведении исследования использованы культурно-исторический, биографический и типологические методы, а также жанровый и целостный эстетический подход.

Научная новизна исследования:

установлено, что жанр дистопии в мировой литературе прошёл сложный путь эволюционного развития – от утопических моделей начального этапа до религиозно-патриархальных, технократических и постапокалиптических вариантов, в процессе чего были системно выделены его традиционные формально-содержательные характеристики;

доказано, что в творчестве Маргарет Этвуд жанр дистопии претерпевает художественную трансформацию под воздействием феминистской и экологической проблематики, а темы репродуктивного контроля, экологической безопасности и социальной стратификации становятся центральными, что приводит к формированию оригинальной модели феминистской дистопии;

выявлено, что в романе «Рассказ служанки» экофеминистские и постгуманистские особенности воплощаются через интерпретацию ценностей

женщины, материнства и семьи, а дистопическая реальность отражает критическое мировоззрение автора, проявляющееся через субъективный нарратив, психологическую глубину, систему цветовых и символических кодов, матрично-религиозные аллюзии, а также через типологический анализ женских образов – репродуктивно-подчинённых, привилегированных, мятежных, идеологических надзирательниц и обслуживающего персонала, – что в совокупности формирует оригинальное художественно-эстетическое решение;

обосновано, что в трилогии «Безумный Адам» постапокалиптическая реальность используется для художественно-философского осмысления таких острых проблем современности, как моральная деградация человечества, политизация религиозных доктрин, экологическая катастрофа, биологический контроль, гендерное насилие и превращение науки в инструмент наживы; эти вопросы раскрываются через образы женщин и искусственных существ, а индивидуальный художественно-эстетический стиль писательницы формируется посредством сатиры и иронии, интертекстуальных и мифологических аллюзий, а также символической образности.

Практические результаты исследования:

в ходе диссертационного исследования проведён комплексный теоретический анализ происхождения термина «дистопия», его жанровых характеристик и этапов становления, выделен и систематизирован поджанр феминистской дистопии, что позволило определить его отличие от общей жанровой модели дистопии, а также рассмотреть особенности интерпретации феминистских дистопий в творчестве писателей-мужчин и писательниц;

обосновано, что сформулированные выводы служат совершенствованию учебников и учебных пособий, создаваемых по таким предметам, как «Введение в литературоведение», «Теория литературы», «Современная английская и американская литература»;

собран и обобщён биографический материал о жизни и творческом пути Маргарет Этвуд, изучены её автобиографические тексты и интервью, которые стали важной источниковедческой базой для раскрытия особенностей её авторской позиции и художественного мировоззрения.

Достоверность результатов исследования обеспечивается применением соответствующих методов исследования в работе; адекватностью используемых научно-теоретических положений; анализом достаточно большого объёма материала на языке оригинала; применением материалов предшествующих литературоведческих исследований. Результаты проведённого исследования соответствуют теоретическим положениям диссертационной работы; заключение, предложения и рекомендации внедрены в практику; полученные результаты подтверждены полномочными структурами.

Научная и практическая значимость результатов исследования.

Научная значимость полученных результатов заключается в том, что сформулированные выводы расширяют существующие сведения о современной мировой литературе, творчестве Маргарет Этвуд, жанре дистопии и его особенностях, включая такие разновидности, как феминистская дистопия, экологическая дистопия и постапокалиптическая дистопия. Кроме того, они

предоставляют широкие возможности для применения в практике проведения научных исследований в области экофеминизма.

Практическая значимость результатов исследования выражается в том, что они могут выполнять функцию источника при выявлении поэтики произведений и его теоретических особенностей, а также в том, что выводы исследования могут быть использованы в преподавании таких специальных курсов, как “Литература страны изучаемого языка”, “Методы литературнохудожественного анализа”, “История литературной критики”, “Сравнительное литературоведение”, “Эволюция литературных течений”, в создании учебников, учебных пособий, комплексов, словарей, написании докторских и магистерских диссертаций, статей, выпускных квалификационных и курсовых работ.

Внедрение результатов исследований. На основе научных результатов, связанных с традициями жанра дистопии в творчестве Маргарет Этвуд:

В мировой литературе жанр дистопии прошёл сложный путь эволюционного развития — от утопических форм до религиозно-патриархальных, технократических и постапокалиптических вариантов, на основе чего были системно выделены традиционные формально-содержательные особенности жанра. Теоретические и практические сведения по данной теме были эффективно использованы в прикладном проекте под названием «Erasmus+ credit mobility» (№ А-1-61 (ICM, КА-107 – Международная академическая мобильность между вузами ЕС и Узбекистана, 2020-1-UK01-КА107-078419); справка УзГУМЯ № 04-04-1/453 от 30 января 2025 г.). Это позволило обогатить содержание проекта и обеспечить более глубокое изучение художественных особенностей дистопических романов.

В творчестве Маргарет Этвуд жанр дистопии претерпел художественную трансформацию под воздействием феминистских и экологических проблем, в результате чего в её произведениях сформировалась оригинальная модель феминистской дистопии, в которой центральное место занимают вопросы репродуктивного контроля, экологической безопасности и социального расслоения. Теоретические и практические сведения по данной теме были использованы в рамках международного научно-исследовательского проекта под эгидой Британского совета (British Council) под номером 1683580 — «Английский язык как школьный предмет: изучение передового опыта учителей начальных классов» (справка УзГУМЯ № 04-04-1/440 от 30 января 2025 г.). В результате, полученные материалы об особенностях дистопических романов Маргарет Этвуд и методологии анализа феминистских и экофеминистских дистопий использованы при разработке учебно-методических комплексов в рамках данного проекта.

В романе Маргарет Этвуд «Рассказ Служанки» на основе интерпретации женственности, материнства и семейных ценностей раскрываются экофеминистские и постгуманистические особенности, при этом в художественном выражении дистопической реальности прослеживаются субъективный нарратив, психологическая глубина, система цветов и символов, интертекстуальные и религиозные аллюзии, а также типологический анализ образов женщин — репродуктивно-покорных, привилегированных, мятежных,

идеологических надзирательниц и бытовых служанок. Всё это отражает критические взгляды автора и было использовано в деятельности кружков молодых литераторов, организованных Союзом писателей Узбекистана, на основе научно-теоретических сведений, касающихся наблюдаемых тенденций литературного развития в мировой литературоведческой науке (справка Союз писателей Узбекистана № 01-03/909 от 7 ноября 2024 г.). В результате Полученные результаты исследования и разработанные на их основе рекомендации были использованы при подготовке учебных программ, электронных ресурсов, теоретических и практических материалов в рамках фундаментального проекта.

В трилогии Маргарет Этвуд «MaddAddam» в контексте постапокалиптического общества художественно-философски освещаются такие актуальные проблемы, как моральное разложение человечества, превращение религиозных идеологий в политическую манипуляцию, экологическая катастрофа, биологический контроль, гендерное насилие и коммерциализация науки. Эти процессы отражаются через образы женщин и искусственно созданных существ, а также с помощью сатиры и иронии, интертекстуальных и мифологических аллюзий, символических деталей, на основе чего формируется индивидуальный художественно-эстетический стиль писательницы. Выводы, касающиеся данных аспектов, были широко использованы в рамках инновационного проекта «Создание электронной платформы по дисциплине “Компаративистика” в рамках науки “Сравнительное литературоведение”» (номер IL-27-4722022413), реализуемого в Государственном институте мировых языков Узбекистана в 2023–2025 годах в рамках государственных научно-технических программ (справка УзГУМЯ № 01/487 от 22 августа 2024 г.). В результате, это позволило усовершенствовать содержание проекта и дополнительно осветить художественные особенности «Трилогии MaddAddam».

В трилогии Маргарет Этвуд «MaddAddam» в контексте постапокалиптического общества художественно-философски освещаются актуальные проблемы, такие как моральный упадок человечества, превращение религиозных идеологий в инструмент политической манипуляции, экологическая катастрофа, биологический контроль, гендерное насилие и коммерциализация науки. Эти процессы находят отражение в образах женщин и искусственно созданных существ, а также посредством сатиры и иронии, интертекстуальных и мифологических аллюзий, символических деталей, на основе чего формируется индивидуальный художественно-эстетический стиль писательницы. Теоретические и практические сведения по данной тематике были использованы в учебнике доцента кафедры лингвистики и английской литературы Узбекского государственного университета мировых языков Н.А. Махмудовой «History of Literary Criticism» (справка УзГУМЯ № 02-01/483, приказ №275-10 от 31 января 2025 г.), в результате, что обеспечило углубление и систематизацию соответствующих разделов учебного пособия.

Апробация результатов исследования. Результаты исследований обсуждались на 8, в том числе 4 международных и 4 национальных научно-практических конференциях.

Публикация результатов исследования. Всего по теме диссертации опубликовано 15 научных работ, в том числе 5 статьи в научных изданиях, рекомендованных для публикации основных научных результатов докторских диссертаций ВАК при Министерстве высшего образования, науки и инноваций Республики Узбекистан, в том числе 3 статьи в республиканских журналах и 2 статьи – в зарубежных журналах.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения, общий объем работы составляет 134 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **«Введении»** к диссертации обосновывается актуальность и необходимость исследования, описываются цель, задачи, применяемые методы, объект и предмет исследования, указывается соответствие приоритетным направлениям развития науки и техники республики, излагаются научно-практические результаты исследования, раскрывается научная новизна достигнутых результатов, приводятся данные о возможности внедрения и использования результатов исследования в практику, об опубликованных научных работах, о структуре и объеме диссертации.

Первая глава диссертации озаглавлена **«Теоретическое и историческое развитие жанра дистопии»**. В разделе *«Дистопия как литературный жанр: проблемы и решения»* рассматриваются особенности становления и эволюции жанра дистопии, что представляет собой актуальный объект научного анализа в современном литературоведении. В системе литературных жанров дистопия принадлежит к разновидностям фантастической прозы – прежде всего к роману – и изначально формировалась как антипод утопии. Если утопия изображает идеальное, но в реальности несуществующее общество, то дистопия моделирует опасные сценарии социального, политического и технологического кризиса, грозящего будущему человечества.

Первые художественные воплощения дистопического жанра встречаются в произведениях Г. Уэллса, Д. Лондона, Е. Замятина, А. Хаксли и Дж. Оруэлла, где уже в первой половине XX века центральными темами становятся тоталитаризм, утрата личной свободы и манипулятивное использование научно-технического прогресса.

Термин «дистопия» впервые был введен Джоном Стюартом Миллем в его парламентской речи 1868 года, где он использовал данный неологизм как смысловую антиподию к утопии, обозначая не «чрезмерно хорошее», а напротив – «максимально худшее» устройство общества. Милль отмечал, что термин соотносится с ранее предложенным Джереми Бентамом неологизмом «какотопия». Оба эти понятия восходят к греческим корням dys- («дурной»,

«испорченный») и како- («порочный», «злой»), отражающим представление о неблагоприятной, разрушительной общественной модели¹⁸.

В современной литературоведческой науке в теоретико-терминологических основах жанра дистопии сохраняется ряд нерешённых вопросов, охватывающих: 1) терминологические разночтения (утопия, антиутопия, какотопия, эутопия, юкрония, дистопия); 2) проблему разграничения жанровых границ (в особенности – в соотношении с научной фантастикой); 3) классификацию по художественным стилевым особенностям автора (романтическая дистопия, экологическая дистопия); 4) тематические разновидности (апокалиптическая дистопия, тоталитарная дистопия); 5) гендерные аспекты (феминистская дистопия); 6) национально-культурную специфику жанра.

Часть исследователей различает понятия «антиутопия» и «дистопия» как отдельные и не тождественные. Так, по выражению Т. Мойлана, «антиутопия является антиподом дистопии» («anti-utopia is dystopia's nemesis»¹⁹), в то время как в интерпретации Г. Морсона антиутопия представляет собой гипертрофированное изображение вымышленного и морально деформированного мира, а дистопия моделирует негативные тенденции, уже формирующиеся в реальной социальной действительности.

Несмотря на определённое тематическое пересечение с научной фантастикой, дистопия отличается иными акцентами художественного моделирования: в то время как научная фантастика может анализировать как позитивные, так и негативные последствия научно-технического прогресса, дистопия преимущественно фокусируется на изображении систем социального, идеологического, политического и экологического подавления. В ряде дистопических текстов технологии действительно предстают как орудие насилия, дегуманизации и контроля, однако не являются универсальной доминантой жанра.

Развитие жанра дистопии охватывает пять основных этапов в период с 1885 по 1993 годы: 1) ранние дистопии (1880–1910 гг.) – произведения Г. Уэллса, Дж. Лондона; 2) революционные дистопии (1920–1940 гг.) – творчество Е. Замятина, А. Хаксли, Дж. Оруэлла; 3) апокалиптические дистопии атомной эпохи (1950–1960 гг.) – произведения Р. Брэдбери, У. Голдинга; 4) социально-критические дистопии (1960–1970 гг.) – произведения Ф. Дика, У. Ле Гуин, М. Пирси; 5) дистопии постхолодной войны (1980–1990 гг.) – творчество В. Гибсона, М. Этвуд, П. Джеймса²⁰.

Жанр дистопии в современной литературе стал формой художественного осмысления глобальных вызовов – тоталитарной власти, нарушений прав человека, гендерного неравенства, экологических катастроф

¹⁸ Baldick Ch. The concise Oxford dictionary of literary terms. – Oxford: Oxford University Press, 2001. – P.74; Glossary of Literary Terms. URL: <https://www.encyclopedia.com/arts/educational-magazines/glossary-literary-terms>. (murojaat sanasi 20.03.2023); Sargent L.T. The three faces of utopianism revisited // Utopian Studies. – 1994. – № 5(1). – pp. 1–37.; Booker M.K. The dystopian impulse in modern literature: Fiction as social criticism. – Connecticut: Praeger, 1994. –P.174;

¹⁹ Moylan T., Baccolini R. (Eds.). Dark horizons: Science fiction and the dystopian imagination. – New York: Routledge, 2003.

²⁰ Theron E.F. Emotion, embodiment, and the novel: Word-frequency characteristics and dystopian masterworks: PhD ... thes. – USA, 2019. –P.109.

и опасных последствий научно-технического развития. Среди его ключевых тем – социальное неравенство, злоупотребление властью, разрушение природы, манипулирование сознанием и угрозы будущему. Дистопия не только ставит перед читателем важные вопросы, но и предупреждает об опасных направлениях общественного развития.

События в произведениях дистопии обычно разворачиваются в будущем или в альтернативной реальности. Центральное место занимают образы закрытых обществ, построенных на тотальном контроле и жесткой иерархии. Главные герои – простые люди, пытающиеся противостоять несправедливому порядку. Основные идеи передаются через образы, символические детали, контрастные описания и напряжённую атмосферу. Сатира и ирония часто усиливают обличительный пафос повествования. Многослойность сюжета, внутренняя динамика повествования и открытые финалы побуждают читателя к собственным размышлениям о судьбе общества. Главная задача жанра – показать опасные тенденции современности и заставить задуматься о путях их преодоления.

Вторая часть первой главы диссертации называется «Эволюция и художественное значение романов феминистской дистопии (1915–2023 гг.)». В течение 1915–2023 годов было создано более двадцати феминистских дистопических романов, в которых социально-политические и гендерные проблемы освещаются с женской точки зрения. Женщины-авторы расширили жанровые границы дистопии, акцентируя внимание на темах, которые ранее оставались в тени у писателей-мужчин: взаимоотношения женщины и природы, материнство, репродуктивные права и насилие. Центральными проблемами феминистской дистопии стали гендерное неравенство, демографическая политика, репродуктивный контроль, сексуальное насилие и экологические кризисы²¹.

Особое место в теории феминистской дистопии занимает экофеминизм – направление, впервые предложенное Франсуазой д’Обонн в 1974 году. Экофеминизм раскрывает взаимосвязь между угнетением женщин и разрушением природы, критикуя патриархальные системы, которые одновременно подчиняют как женщин, так и окружающую среду.²²

Хотя развитие жанра дистопии неоднократно становилось предметом научных исследований, эволюция феминистской дистопии оставалась менее систематизированной. В работе выделены четыре основных этапа её становления:

1. Начальный этап (1915–1969 гг.) – произведения Ш. П. Гилман, К. Бурдекин, С. Карнас;

2. Этап активного развития (1970–1989 гг.) – в произведениях Дж. Расс, М. Пирси, М. Этвуд, О. Батлер усиливается политическая критика и акцентируются гендерные конфликты;

3. Современный этап (1990–2009 гг.) – в романах Д. Лессинг, Дж. Хегленд, С. Холл затрагиваются экологические и технологические вызовы;

²¹ Makhmudova N.A. Postcolonial ecofeminist perspectives on womanhood and nature in Barbara Kingsolver's *The Poisonwood Bible* // *Literary Herald: International Journal of English and Literature*. – 2024. – № 10(2). – P.115.

²² Hay P. *Main currents in Western environmental thought*. – Indiana: Indiana University Press, 2002. – P.73.

4. Этап нового подъёма (2010–2023 гг.) – в произведениях Х. Джордан, Н. Олдерман, Л. Зумас, С. Макинтош освещаются проблемы цифрового контроля, репродуктивной политики и политического давления.

Появление феминистской дистопии непосредственно связано с развитием феминистского движения, стремящегося утвердить активную роль женщин в общественно-политической жизни. Если ранние утопические тексты лишь в ограниченной степени касались вопросов гендерного равенства, то феминистская дистопия значительно углубила тематическое поле за счёт включения острых проблем дискриминации, насилия, демографического контроля и экологических катастроф. Введение понятия «экофеминизм» позволило объединить гендерную и экологическую проблематику в единую художественную концепцию.

Следует отметить, что к элементам феминистской дистопии обращались и писатели-мужчины. В произведениях В. Безанта, Б. Литтона, Ч. Майна, П. Купера, Дж. Вестна, Пола и Б. Андерсена изображаются общества, в которых женское господство приводит к социальным катастрофам. В мужской интерпретации женщины зачастую представлены как некомпетентные правительницы, неспособные к эффективному управлению. В противоположность этому, женщины-писательницы акцентируют внимание на угнетении женщин, их уязвимости и борьбе с патриархальной системой²³.

Таким образом, возникновение феминистской дистопии тесно связано с эпохой развития феминизма и стремлением женщин занять достойное место в социально-политической жизни общества. По мере эволюции феминистской теории тематика феминистской дистопии также расширялась. Если в ранних произведениях основное внимание уделялось вопросам гендерного неравенства, сексуального насилия и репродуктивного контроля, то с появлением в литературоведении термина «экофеминизм» наряду с проблемами женщин в дистопическом обществе стали освещаться и экологические вопросы.

Следует отметить, что в процессе развития жанра интерес к феминистской дистопии проявили и писатели-мужчины. Однако в интерпретации авторов разных полов прослеживаются определённые различия. Женщины-писательницы, как правило, изображают своих героинь в образах угнетённых, уязвимых и страдающих женщин, подвергнутых насилию и унижению в рамках дистопического общества. В то время как в произведениях мужчин феминистские дистопии часто представлены через образы женщин-деспотов, правящих тиранок или даже пришельцев с мужскими чертами характера. Если женщины-авторы фокусируют внимание на социальной несправедливости и угнетении женщин в тоталитарных обществах, то мужчины-авторы склонны изображать кризис власти, вызванный некомпетентностью и неопытностью женщин-правительниц.

Сегодня произведения, посвящённые проблемам женщины и общества в рамках жанра дистопии, в литературоведении принято определять как

²³ Roberts R. A new species: Gender and science in science fiction. – USA: University of Illinois Press, 1993. – P.32.

«феминистскую дистопическую литературу», а Маргарет Этвуд по праву считается одной из основоположниц и ключевых фигур этого направления.

Третья часть первой глава диссертации носит название «Художественная специфика дистопического творчества Маргарет Этвуд». В данной части проанализирован широкий спектр научно-теоретических исследований, посвящённых творчеству писательницы: в ежегодно издаваемой *Annotated Bibliography* обобщено свыше 130 научных публикаций о её произведениях. В 1980 году было основано Общество изучения творчества Маргарет Этвуд, а с 1984 года начал выходить специализированный научный бюллетень. В 1980-х годах увидели свет ряд авторитетных монографий и коллективных сборников, подготовленных Дж. Розенбергом, Ф. Дэви, Арнольдом, К. Дэвидсоном, Ш. Грейс, Лореном, Дж. Макколитом, К. Спанкреном и Й. Кастро, что свидетельствует о высокой степени академического интереса к её литературному наследию.

Маргарет Этвуд начала свой творческий путь как поэт, опубликовав поэтические сборники *Double Persephone*, *You Are Happy*, *Morning in the Burned House* и др. Дебют в жанре прозы состоялся с выходом романа *The Edible Woman* (1969), за которым последовали произведения *Surfacing*, *Lady Oracle*, *Bodily Harm*, *Cat's Eye*, *The Robber Bride*, *Alias Grace*, отражающие эволюцию авторской художественной парадигмы. В 1990-е годы она продолжила активно развивать поэтический дискурс, выпуская новые лирические сборники.

В 2000-х годах центральное место в её жанровом эксперименте заняли романы *The Blind Assassin*, *Oryx and Crake* и трилогия *MaddAddam*, в которых отчетливо проявились постапокалиптические, технократические и биополитические мотивы. Наряду с этим писательница обратилась к жанру детской литературы (*Up in the Tree*, *Ann's Pet*, *Princess Prunella* и др.), демонстрируя жанровую многогранность своего художественного метода. Её эссеистика и публицистика представлены такими сборниками, как *Moving Targets*, *Curious Pursuits*, *In Other Words* и *Burning Questions*, где отражены авторские взгляды на литературу, феминизм, экологию и гуманитарную мысль.

Особое значение в литературоведении приобрёл вклад Маргарет Этвуд в трансформацию дистопического жанра: писательнице удалось органично интегрировать феминистскую проблематику и экофеминистическую концепцию в структуру дистопического повествования. Её роман *The Handmaid's Tale* стал программным произведением феминистской дистопии. В трилогии *MaddAddam* нашли отражение самые сложные социокультурные, политические, религиозные и биоэтические вопросы современности. Существенным новаторством Этвуд является расширение типологии жанра путём введения понятий «устопия» (устойчивый гибрид утопии и дистопии) и «сатирическая дистопия», что позволило обогатить художественно-эстетический арсенал современной спекулятивной прозы²⁴.

²⁴ Macpherson H.S. *The Cambridge introduction to Margaret Atwood*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2010. – P.7.; Rosenberg, J. *Margaret Atwood*. – TwaynePub, 1984. – 184p.; Davey F. *Margaret Atwood: Feminist Poetics*. – Talonbooks, 1984. – 178p.; Davidson, A.& Davidson, C. *The Art of Margaret Atwood: Essays in*

Вторая глава диссертации называется «**Экофеминистские и постгуманистические особенности в романе «Рассказ служанки» Маргарет Этвуд**». В первой части данной главы под названием «Критическое изображение взаимоотношений “женщина-материнство-семья” в дистопическом обществе» данное произведение рассматривается как первый феминистский дистопический роман и анализируется с различных аспектов:

1) роль и значение романа в феминистской литературе: это произведение по-разному оценено литературными критиками: «*феминистская дистопия*»²⁵, «*дистопический сон*»²⁶, «*общеефеминистская сказка*»²⁷, «*политическая работа, осуждающая антифеминистское поведение*»²⁸, «*феминистский подход к дистопической прозе*»²⁹, «*история раба*»³⁰, «*предсказание будущего*»³¹. К. Хауэллс, одобряя рассмотрение произведения как феминистской дистопии, говорит: “*This is a herstory, deconstructive view of patriarchal authority...>*”³². Хотя сама Этвуд выступала против обозначения произведения как феминистской антиутопии, по мнению исследовательницы Анны Хауэллс, *Рассказ служанки* содержит в себе неоспоримо мощное феминистское предостережение. Некоторые критики интерпретируют этот роман как пугающее «пророчество» для женщин. Основной причиной, по которой литературоведы классифицируют произведение как феминистскую антиутопию, является тот факт, что главными героями являются женщины; в романе глубоко и болезненно изображаются гендерное неравенство, существующее в патриархальном обществе, его негативные последствия и трагическая судьба женщин в подобной системе.³³

2) сатирическое изображение современного общества в произведении. История рассказывается от первого лица, а главная героиня Офред, потеряв семью, работу и имущество после государственного переворота (“*They've frozen them, she said <.....>Any accounts with an F on it instead of an M*”³⁴), в

Criticism. -Canada: Anansi, 1981. – 304p.; Grace, Sh.& Weir, L. Margaret Atwood Language, Text and System. - University of British Columbia Press, 1983. – 158p.; Howells C.A. The Cambridge companion to Margaret Atwood. – Cambridge: Cambridge University Press, 2006. – P.8.; URL:<https://thoughtsbecomewords.com/2018/10/28/yes-margaret-atwood-has-written-childrens-books/>(murojaat sanasi: 25.05.2023)

²⁵ Malak A. Margaret Atwood's The Handmaid's Tale and the dystopian tradition // Canadian Literature. – 1987. – № 112. – pp. 9–16. – P.11.

²⁶ Ketterer D. Margaret Atwood's “The Handmaid's Tale”: A contextual dystopia // Science Fiction Studies. – 1989. – № 16(2). – pp. 209–217.

²⁷ Bouson J.B. The Handmaid's Tale. – Hackensack, New Jersey: Salem Press, 2010. – P.3.

²⁸ Lehmann-Haupt Ch. Books of the times: The Handmaid's Tale // The New York Times. – 1986, January 27. – Section C. – P.24.

²⁹ Wisker G. Margaret Atwood: An introduction to critical views of her fiction. – London: Red Globe Press, 2011. – P.95.

³⁰ Macpherson H.S. Women's movement: Escape as transgression in north American feminist fiction. – The Netherlands: Rodopi, 2000.

³¹ Larson J.L. Margaret Atwood and the future of prophecy // Religion and Literature. – 1989. – № 21(1). –pp. 27–61.

³² Howells A.C. Transgressing genre: A generic approach to Margaret Atwood's novels // R.M. Nischik (Ed.), Margaret Atwood: Works and impact (pp. 139–156). – P.142. – London: Camden House, 2000. “Это ее история, деконструктивный взгляд на патриархальную власть.”

³³ Howells C.A. Margaret Atwood's dystopian visions: The Handmaid's Tale and Oryx and Crake // C.A. Howells (Ed.), The Cambridge Companion to Margaret Atwood (pp. 161–175). – P.161. –Cambridge: Cambridge University Press, 2006.

³⁴ Atwood M. The handmaid's tale. – New York: Fawcett Crest, 1985. – P.162. “Они заморозили их, сказала она <.....>Все счета с буквой “Ф” вместо “М”.”

недавно сформировавшемся дистопическом обществе нанимается только с целью родить ребенка из-за своего репродуктивного здоровья. Ее статус – “служанка” (“handmaid”), что накладывает некоторые ограничения на особ в этом статусе, а в обществе их отличают от женщин другого статуса тем, что они носят красное. Каждая женщина в соответствии со своей ролью одевается в разные цвета. Это показывает отличие одной женщины от другой, то есть их делит на классы. Примером этого могут служить следующие выражения: *“One kneeling woman in red, one seated woman in blue, two in green”*³⁵ или *“We turn the corner onto the main street, where there’s more traffic. Cars go by, black most of them, some grey and brown. There are other women with baskets, some in red, some in the dull green of the Marthas, some in the striped dresses, red and blue and green and cheap and skimpy, that mark the women of the poorer men”*³⁶

Мужские персонажи в романе также строго классифицированы в соответствии со своими функциями и служебным положением: Хранители обеспечивают безопасность и охрану, Ангелы выполняют военные и карательные задачи, «Око» (Eyes) – тайная полиция, контролирующая поведение граждан, а Командиры – элита режима, обладающая властью и доступом к привилегиям. Эта иерархия не только подчёркивает тоталитарную структуру общества Галаада, но и иллюстрирует атмосферу всеобщего недоверия, в которой каждый следит за каждым. Как подчёркивает героиня романа: *“This is supposed to be for our protection, though the notion is absurd, we are well protected already. The truth is that she is my spy, as I am hers.”*³⁷ – система слежки представляется формально как мера безопасности, но на деле она служит средством угнетения и взаимного подрыва доверия. Таким образом, общество возлагает на индивида обязанность быть не просто гражданином, а невольным участником репрессивной машины, превращая каждого в потенциального доносчика. В этом мире человек становится не союзником, а врагом другому человеку, что подрывает любые формы солидарности и делает невозможным сопротивление.

Произведение сатирически обнажает пороки общества через систему жёстких ограничений, налагаемых на женщин. В частности, властями целенаправленно поощряется неграмотность населения: с улиц убираются надписи на магазинах, киосках и учреждениях, которые заменяются упрощёнными символами и картинками: *The store has a huge wooden sign outside it, in the shape of a golden lily, Lilies of the Field, it is called<...>Now places are*

³⁵ Atwood M. *The handmaid’s tale*. – New York: Fawcett Crest, 1985. – P.97. “Одна женщина в красном, сидящая на коленях, одна сидящая женщина в бирюзовом и две в светло-зеленом.”

³⁶ Atwood M. *The handmaid’s tale*. – New York: Fawcett Crest, 1985. – P.24. – “Мы сворачиваем за угол на главную улицу, где больше машин. Мимо проезжают машины, большинство черные, некоторые серые и коричневые. Есть и другие женщины с корзинами, одни в красном, другие в светло-зеленом, как у Марф, другие в полосатых платьях, красных, бирюзовых, светло-зеленых, дешевых и откровенных, которые отличают женщин из бедных семей.”

³⁷ Atwood M. *The handmaid’s tale*. – New York: Fawcett Crest, 1985. – P.20. “Предполагается, что это делается для нашей защиты, хотя сама идея абсурдна, мы и так хорошо защищены. Правда в том, что она моя шпионка, как и я ее.”

known by their signs alone.”³⁸ В комнате, отведённой для служанок, отсутствуют предметы, необходимые женщине: расчёска, иголка, даже зеркало; использование лосьонов или кремов для рук и тела строго запрещено. Им не позволено ухаживать за собой, что подчёркивает: их внешний вид не имеет значения и не должен превалировать над их главной обязанностью – рождением детей для общества: *“There’s no longer any hand lotion or face cream, not for us. Such things are considered vanities.”*³⁹ Однако, если из таких выражений, как *“I can’t avoid seeing, now, the small tattoo on my ankle. Four digits and an eye, a passport in reverse. It’s supposed to guarantee that I will never be able to fade, finally, into another landscape. I am too important, too scarce, for that, I am a national resource.”*⁴⁰ ясно, что женщины являются лишь источником для достижения целей правительства и не существуют как личности: *“For our purposes your feet and your hand are not essential.”*⁴¹

3) религиозно-философские особенности. Название нового государства Галаад в романе также взято из Библии и подразумевает горный регион к востоку от Иордана.⁴² Галаад впервые упоминается в Библии во время встречи Иакова и Лавана.⁴³ В романе государство Галаад изображается как страна, управляемая по строгим законам пуританской теократии. В этом обществе доминируют не только мужчины – здесь также запрещены дружеские отношения между женщинами. При обращении друг к другу женщины обязаны использовать религиозные фразы вроде «Хвала Господу» (*Praise be*) или «Да откроется Господь» (*May the Lord open*), что подчёркивает глубину религиозного контроля, пронизывающего все сферы жизни.

В теократическом устройстве Галаада религиозные ограничения охватывают каждый аспект существования женщины: им предписано носить длинные платья и одежду, закрывающую лицо и голову; им запрещено свободно общаться с мужчинами, получать образование, участвовать в политической жизни. Женщины должны заниматься исключительно домашним хозяйством – всё это соответствует суровым нормам пуританской теократии. Хотя в произведении противопоставляются два типа общества – демократическое прошлое и теократический режим Галаада – ни одно из них не приносит женщинам счастья. Именно это противопоставление отражает суть феминистской антиутопии. Автор связывает женское несчастье с целым рядом факторов: непризнание женщины как личности,

³⁸ Atwood M. *The handmaid’s tale*. – New York: Fawcett Crest, 1985. – P.25. *“На выходе из магазина висит огромная деревянная вывеска в виде золотой лилии «Ландыши полевые», так она называется <...> Теперь места узнают только по вывескам.”*

³⁹ Atwood M. *The handmaid’s tale*. – New York: Fawcett Crest, 1985. – P.89. *“Больше нет лосьонов для рук или кремов для лица, по крайней мере, для нас. Такие вещи считаются ненужными.”*

⁴⁰ Atwood M. *The handmaid’s tale*. – New York: Fawcett Crest, 1985. – P.64. *“Теперь я не могу не видеть маленькую татуировку на своей лодыжке. Четыре цифры и глаз, паспорт, наоборот. Это должно гарантировать, что я никогда не смогу раствориться в другом месте. Я слишком важна и слишком редка для этого, я национальный ресурс.”*

⁴¹ Atwood M. *The handmaid’s tale*. – New York: Fawcett Crest, 1985. – P.10. *“Для наших целей ваши ноги и руки не имеют существенного значения.”*

⁴² Sonal E. New Gilead society in the city of Gilead depicted in the novel “The Handmaid’s Tale” by Margaret Atwood // *Journal of Social Sciences and Humanity Studies*. – 2018. – № 4(6). – pp. 7–13. – P.7.

⁴³ URL: <https://www.britannica.com/place/Gilead-ancient-region-Palestine>. (дата обращения: 08.08.2023)

утрата традиционных семейных ценностей, всестороннее ограничение свободы – как физической, так и речевой, социальная дискриминация, разрушение доверия и дружбы между женщинами, стравливание людей между собой, насильственное внедрение безграмотности и покорности, а также системное психологическое давление. Эти элементы глубоко раскрываются в религиозно-философском слое романа, воплощая ключевые черты жанра феминистской дистопии.

Вторая часть второй главы называется “Художественное мастерство автора в выражении стилистического своеобразия романа”. Идея произведения была вдохновлена Маргарет Этвуд событиями политической и религиозной жизни США 1970–80-х годов, когда в стране начали усиливаться пуританские и теократические настроения. Автор решила отразить эти опасные тенденции современного общества в жанре антиутопии, обращаясь к ним с предостерегающей и критической позицией.

Свои взгляды Этвуд передаёт от первого лица – приём, который позволяет ей последовательно, хотя и фрагментарно, рассказывать о воспоминаниях и переживаниях героини. Такой способ повествования усиливает достоверность и эмоциональную глубину происходящего, создавая эффект подлинности.

Центральная тема романа – это резкое снижение рождаемости в условиях тоталитарного режима и рождение детей с патологиями, вызванными экологическими катастрофами, загрязнением окружающей среды и воздействием радиации. Через образы Офред и других служанок писательница вскрывает отношение власти к этим проблемам: женщин превращают в биологические инструменты, лишённых права на выбор и личную свободу.

Таким образом, Этвуд посредством ключевых признаков феминистской антиутопии поднимает острые вопросы и формулирует предупреждение о возможных последствиях гендерного неравенства и авторитарного контроля.

Художественное мастерство писательницы ярко проявляется в её умении вплетать в текст интертексты, религиозные аллюзии и отсылки к произведениям мировой литературы. Эти элементы не только обогащают повествование культурными и философскими слоями, но и усиливают его смысловую глубину, подчёркивая связь между вымышленным миром Галаад и реальными историческими и литературными контекстами. Например, *“I get up out of the chair, advance my feet into the sunlight, in their red shoes, flat-heeled to save the spine and not for dancing.”*⁴⁴ В этом эпизоде Этвуд использует интертекстуальную отсылку к сказке Ханса Кристиана Андерсена «Красные башмачки», в которой девочку принуждают бесконечно танцевать в волшебных туфлях. Однако в контексте романа художественная функция красных башмаков трансформируется: они символизируют не танец, а подчинённое положение служанок в обществе Галаада, их принудительное выполнение репродуктивной функции. Также в тексте появляется библейская цитата: *“Behold my maid Bilhah. She shall bear upon my knees, that I may also*

⁴⁴ Atwood M. The handmaid’s tale. – New York: Fawcett Crest, 1985. – P.9. “Я встаю со стула, выставляю ноги на солнечный свет в своих красных туфлях на плоском каблучке, чтобы поберечь позвоночник, а не для танцев.”

have children by her.”⁴⁵ – аллюзия на историю из Ветхого Завета, где Рахиль, жена Иакова, не имея возможности родить сама, отдаёт свою служанку Билху мужу, чтобы та родила за неё⁴⁶. Эти религиозные отсылки служат идеологическим обоснованием режима, в котором женщинам отводится роль биологических сосудов, лишённых личной воли и прав.

В романе для создания образов угнетённых женщин Этвуд использует такие художественные детали, как метафоры, сравнения, символизм и интертекст с отсылкой на библейские притчи. Например, *Some of you shallow-rooted. Think of yourselves as seeds.*”⁴⁷ В приведённой цитате “*Some of you shallow-rooted. Think of yourselves as seeds.*” использована библейская аллюзия на притчу о сеятеле, которая служит не религиозному внушению, а созданию выразительного образа. Женщины уподобляются семенам без корней, что символизирует их утрату индивидуальности, опоры и самостоятельности. Аллюзия усиливает ощущение уязвимости и подчёркивает психологическое и социальное бессилие героинь в условиях тоталитарного режима.

Беременная служанка в романе сравнивается с “*carrier of life*”⁴⁸, то есть говорится, что род продолжится с ней, и поэтому ее следует охранять отдельно. Также в выражениях, используемых относительно служанок, употребляются метафоры, как “*trained pig*”⁴⁹, *caged rats*”⁵⁰, “*two-legged wombs*”.⁵¹ Этвуд с помощью этих образов разоблачает восприятие женщин как существ, лишённых человечности и находящихся под постоянным контролем.

В романе женские образы разделены в соответствии с чётко определёнными социальными ролями, цветами одежды, повседневными обязанностями и идеологическими ограничениями. В условиях тоталитарного общества каждая категория женщин опознаётся по своему внешнему виду. В ходе исследования женские персонажи были классифицированы на пять основных групп на основе их социального статуса и художественных деталей. Такая классификация, с одной стороны, позволяет проанализировать позиции женщин внутри романа – покорные они или сопротивляющиеся, а с другой стороны, раскрывает художественное воплощение системы контроля и гендерного неравенства, созданной Этвуд. Приведённая ниже таблица построена именно по этим критериям.

Ниже представлена таблица, отражающая эту классификацию:

Таблица 1

Типология женских образов в романе «Рассказ служанки» Маргарет Этвуд

№	Тип образа	Представители	Социальная роль	Символика	Интертекстуальные аллюзии
1	Репродуктивно-	Оффред,	Служанки	Красный цвет –	Бильха, Рахиль

⁴⁵ Atwood M. *The handmaid's tale*. – New York: Fawcett Crest, 1985. – P.82. *Взгляни на мою служанку Валлу. Она будет рожать на моих коленях, чтобы и у меня были от нее дети.*”

⁴⁶ Živić J. *A dystopian society in Margaret Atwood's The Handmaid's Tale: MA ... thes.* – Osijek, 2014. – 40 p.

⁴⁷ Atwood M. *The handmaid's tale*. – New York: Fawcett Crest, 1985. – P.19. *“У некоторых из вас неглубокие корни. Думайте о себе как о семенах”.*

⁴⁸ Atwood M. *The handmaid's tale*. – New York: Fawcett Crest, 1985. – P.77

⁴⁹ Atwood M. *The handmaid's tale*. – New York: Fawcett Crest, 1985. – P.20. *“Дрессированная свинья”*

⁵⁰ Atwood M. *The handmaid's tale*. – New York: Fawcett Crest, 1985. – P.84. *“Крысы в клетке”*

⁵¹ Atwood M. *The handmaid's tale*. – New York: Fawcett Crest, 1985. – P.127. *“Двуногие матки”*

	подчинённый тип	Джанин, Гленова	(Handmaids), рождающие детей для элиты	кровь, плодородие, подчинение	(Ветхий Завет)
2	Жёны-привилегированная элита	Серена Джой	Жёны командоров, официальные супруги	Бирюзовый цвет – статус, привилегия	Рахиль (Ветхий Завет)
3	Бунтарский тип	Мойра	Бунтарка, активная противница режима	Красный (служанка), затем иные цвета – смена статуса	Моиры (греческая мифология)
4	Идеологические надзиратели (воспитательницы)	Тётка Лидия	Тётки (Aunts), воспитательницы и контролёры служанок	Коричневый цвет – власть и наставничество	Лидия (Новый Завет)
5	Обслуживающий тип	Рита	Марфы (Marthas), домработницы, ведут хозяйство	Светло-зелёный цвет – служение, забота о быте	Марфа (Новый Завет)

В романе «Рассказ служанки» Маргарет Этвуд исследует последствия гендерного неравенства, приводящего к гибели человечества. Патриархальная система и тоталитарная власть в обществе Галаад ограничивают место женщин в обществе и обеспечивают рассмотрение их как репродуктивного ресурса. Использование женщин как «служанок», утверждая, что они существуют только для того, чтобы рожать детей, и лишая их всех других прав, описывается как причинение не только физического, но и психологического разрушения.

Третья глава диссертации называется **«Идейно-философские особенности «Трилогии Безумного Аддама»**. Эта глава состоит из трёх частей, первая часть из которых называется «Интерпретация религиозных, политических и экологических тем постапокалиптического общества, изображённых в трилогии». Трилогия состоит из трёх романов: «Орикс и Коростель», «Год потопа», «Безумный Аддам». Критики неоднозначно относятся к первому роману трилогии «Орикс и Коростель»: «Интерпретация «Потерянного рая» Мильтона в современном мире»⁵², «Трилогия Безумного Аддама» – это не катастрофическое пророчество, а трехсторонняя комедия, как и «Божественная комедия» Данте»⁵³. Второй роман трилогии, «Год потопа», был написан в 2009 году, и по мнению С. Уоткинса, «Год Потопа» – это веселое переосмысление трагической истории о Джимми из «Орикса и Коростеля».⁵⁴ Такой подход научно обосновывает литературную значимость,

⁵² Howells C.A. Margaret Atwood's dystopian visions: The Handmaid's Tale and Oryx and Crake // C.A. Howells (Ed.), The Cambridge Companion to Margaret Atwood (pp. 161–175). –P.173.– Cambridge: Cambridge University Press, 2006.

⁵³ Northover R.A. Ecological Apocalypse in Margaret Atwood's MaddAddam Trilogy // Studia Neophilologica. – 2016. – № 88. –p84. – pp. 81–95.

⁵⁴ Watkins S. Future shock: Rewriting the apocalypse in contemporary women's fiction // Lit: Literature Interpretation Theory. – 2012. – № 23(2). – pp. 119–37. –P.132.

идейную сложность и интертекстуальную основу трилогии, что определяет её высокий статус в современной литературе.

Трилогия *Безумного Адама* представляет собой сложное дистопическое произведение, в котором глубоко исследуются риски технологического прогресса, моральный упадок человечества и разрушительные противоречия между человеком и природой. В каждом из трёх романов (*Орикс и Крейк*, *Год потопа*, *Безумный Адам*) изображается пострелигиозное и постгуманистическое общество, где традиционные ценности утратили силу, а внимание человека сосредоточено на материальной выгоде, биотехнологиях и тотальном контроле над жизнью.

Этвуд показывает, как в условиях разрушения гуманистических идеалов человек превращается в объект потребления и биологический ресурс⁵⁵. В *Ориксе и Крейке* Крейк создаёт искусственных существ – клонов, или «крейков», предназначенных исключительно для удовлетворения базовых человеческих потребностей. Эти существа становятся рыночным продуктом, что символизирует коммерциализацию человеческой природы и утрату индивидуальности.

В трилогии представлены агрессивные научно-корпоративные структуры, такие как *HealthWyzer*, воплощающие капиталистическую систему, в которой наука служит не человечеству, а исключительно прибыли. Вместо того чтобы решать реальные проблемы, корпорации намеренно создают искусственные потребности, вызывают у людей зависимость от лекарств и встраивают их в бесконечную систему потребления. Человеческая жизнь рассматривается не как высшая ценность, а как лабораторный материал. Учёные, утратившие этические ориентиры, становятся исполнителями разрушительной машины власти и наживы. Как отмечает критик Брукс: «Этвуд вскрывает давнюю тревогу человечества, отражённую в утопических надеждах и сопровождающих их дистопических страхах: научный прогресс приносит не светлое будущее, а возвращает нас к доцивилизационному хаосу».⁵⁶

Особое внимание в «Безумном Адаме» уделяется идеологическим манипуляциям с религией. Несмотря на пострелигиозный характер общества, религиозные структуры продолжают служить интересам власти и бизнеса. Так, фигуры вроде пастора Рэва из «*Церкви Нефти*» используют религию как инструмент политического влияния. Напротив, религиозно-экологическая группа «*Божьи садовники*» представляет альтернативную этическую систему, основанную на гармонии с природой и идее восстановления нарушенного равновесия между человеком и окружающим миром. Эти контрастные подходы демонстрируют, как религиозные идеи могут быть направлены как во благо, так и во зло.

В целом трилогия «Безумный Адам» разоблачает утрату человеческих ценностей на пути к технократическому будущему. Через постапокалиптические образы и разрушенные модели общества Этвуд

⁵⁵ Kuźnicki S. Margaret Atwood's dystopian fiction: Fire is Being Eaten. – UK: Cambridge Scholars Publishing, 2017.

⁵⁶ Brooks B.J. "We're using up the Earth. It's almost gone": A return to the post-apocalyptic future in Margaret Atwood's

The Year of the Flood // The Journal of Commonwealth Literature. – 2011. – № 46(1). – P.17.

поднимает вопросы морали, природы человека и необходимости экологического сознания. Её предупреждение о разрушительной силе безответственного прогресса и морального релятивизма делает трилогию особенно актуальной для XXI века.

Помимо религиозных, политических и экологических тем, *Безумный Адам* анализирует и универсальные проблемы: конфликты между религиозными течениями, подчинение веры политике, жертвование человеком ради прибыли, влияние идеологий на экологию, участие научного знания в разрушении окружающей среды и моральное падение научного сообщества.

Созданный Этвуд дистопический мир – это художественное пророчество о грядущем экологическом коллапсе, где ошибки власти и слепая вера в технологии становятся ключевыми факторами разрушения природы и человечества. Именно эти аспекты определяют острую актуальность и широкую популярность трилогии «*Безумный Адам*».

Вторая часть третьей главы называется «*Проблема экофеминизма и генной инженерии в трилогии*». Поскольку концепция экофеминизма проявляется почти во всех событиях трилогии, она становится важной в части наших исследований. Трилогия «*Безумный Адам*» дает читателям представление о том, какими будут последствия, если о Матери-Земле разумно не позаботиться. Она также предупреждает, что растущее злоупотребление наукой, если его не остановить, может привести ко многим проблемам.

В экофеминистской теории женщина и природа рассматриваются как взаимосвязанные сущности, на протяжении истории, подвергавшиеся систематическому угнетению со стороны патриархальных структур. Как женщина эксплуатировалась и подчинялась, так и природа подвергалась разрушению и хищническому использованию. Женщина в этой парадигме предстает как источник жизни, а природа – как сила, поддерживающая само существование. Поэтому в экофеминизме защита прав женщин и справедливое отношение к окружающей среде воспринимаются как единое, неделимое целое. В трилогии Этвуд эта взаимосвязь ярко выражена через образы женщин и демонстрацию насилия над природой. В частности, в романе «*Год потопа*» главная героиня Тоби проходит через жизненный путь, отмеченный жестокостью, одиночеством и нестабильностью. Однако, присоединившись к религиозно-экологическому сообществу «Садовники Бога», она впервые обретает опыт заботы, внутреннего обновления и поддержки – через образы Адама Первого и Пилар, символизирующих духовную устойчивость и бережное отношение к жизни: “*Toby couldn’t remember being hugged as a child. For the children it must have been a formality, like hugging a distant aunt, but for her it was something she couldn’t define: fuzzy, softly intimate. Like being nuzzled by rabbits.*”⁵⁷ Аманда пребывает в глубокой депрессии после перенесённого насилия. Ранее она была независимой и самодостаточной женщиной, живущей

⁵⁷ Atwood M. The year of the flood. – London: Bloomsbury, 2009. –Р.32. “Тоби не мог вспомнить, как его обнимали в детстве. Для детей это, должно быть, была формальность, как объятия далекой тети, но для нее это было нечто, чему она не могла дать определения: нечеткое, мягкое, нежно-интимное. Как будто тебя нюхают кролики.”

в своём собственном, замкнутом мире. Однако пережитые пытки и жестокое обращение разрушили её внутреннюю устойчивость, оставив глубокие психологические травмы: *"She used to be so strong: nothing used to frighten her. She'd been a tough pleebat, she'd lived by her wits, she could handle anything<...> whatever was done to her by the Painballers – must have been extreme"*⁵⁸ Орикс, главная героиня "Орикса и Коростеля", как и Тоби, также вынуждена с детства работать, подвергается также подвергается сексуальному насилию, потому что ее мать продала ее торговцам детьми: *"Oryx said it must have been too bad for a child not to be chosen. Things would be worse for it in the village then, it would lose value, it would be given less to eat. She herself had been chosen first of all."*⁵⁹ Отсутствие заботы о природе и живых существах в обществе, отражающем насилие над женщинами, – особенность экофеминистских произведений, которую мы можем наблюдать в каждом романе трилогии. Женские персонажи «Трилогии Безумного Адамма» – не просто пассивные жертвы дистопического мира. Это сложные, стойкие и важные фигуры, которые движут повествованием, выступают против традиционных гендерных ролей и предлагают видение более справедливого и устойчивого будущего.

Ещё одной важной особенностью эколитературы является превращение природы и животных в объекты – то есть их использование в качестве товаров, ресурсов или собственности. Это явление ярко отражено в каждом из романов трилогии *MaddAddam*. Хотя в современном обществе подобное отношение стало обыденным и часто воспринимается как нечто само собой разумеющееся, Этвуд подвергает его жёсткой критике, призывая относиться к нему серьёзно и активно ему противостоять. В частности, обратим внимание на пример закусочной "Secretburgers": *"The secret of SecretBurgers was that no one knew what sort of animal protein was actually in them<...>The meat grinders weren't 100 per cent efficient; you might find a swatch of cat fur in your burger or a fragment of mouse tail. Was there a human fingernail, once?"*⁶⁰ Из этого отрывка становится известно, что в этой закусочной также используется человеческое мясо.

Помимо охоты на животных, их убийства и использования в качестве продукции, в романе описываются случаи вмешательства в их генетическую структуру, проведения различных скрещиваний и экспериментов, а также извлечения нужных органов с последующим безжалостным выбрасыванием оставшихся частей. Всё это наглядно иллюстрируется в следующем отрывке: *"On the way back to the building, she finds the tail of a dog beside the path- an Irish settler, it looks like- its long fur matted with burrs and twigs. <....>they are*

⁵⁸ Atwood M. *MaddAddam*. – New York: Nan A. Talese, 2013. – P.94. *"Раньше она была такой сильной, ее ничто не пугало. Она была стойкой плебейкой, жила, полагаясь на свой разум, она могла справиться с чем угодно <...> что бы с ней ни сделали Пейнболлеры – должно быть, это было экстремально"*

⁵⁹ Atwood M. *Oryx and Crake*. – London: Virago Press, 2004. – P.85. *"Орикс сказала, что, должно быть, это было слишком плохо для ребенка, которого не выбрали. Тогда в деревне дела пошли бы еще хуже, он потерял бы ценность, ему стали бы давать меньше еды. Ее саму выбрали в первую очередь."*

⁶⁰ Atwood M. *The year of the flood*. – London: Bloomsbury, 2009. – P.22. *"Секрет SecretBurgers заключался в том, что никто не знал, какой именно животный белок содержится в них на самом деле <...> Мясорубки не были эффективны на 100%; в вашем бургере может оказаться кусочек кошачьей шерсти или мышинный хвостик. Был ли там когда-то человеческий ноготь?"*

always dropping things<... >fingers were the most."⁶¹ *"The pigoon organs could be customized, using cells from individual human donors, and the organs were frozen until needed. It was much cheaper than getting yourself cloned for spare parts."*⁶² Здесь "pigoon" является животным, придуманным Маргарет Этвуд, которому в «Ориксе и Коростеле» имплантируют человеческие клетки, чтобы он выполнял роль донора, а в другой отрывке речь идет о ресторане под названием "Rarity", где приготавливаются блюда из животных, находящихся под угрозой исчезновения.

Трилогию *MaddAddam* можно интерпретировать как зеркальное отражение современной жизни, поскольку причины упадка, описанные в ней, напрямую связаны с актуальными проблемами сегодняшнего дня. В произведениях раскрываются такие явления, как чрезмерное потребление, дефицит природных ресурсов и создание искусственных моделей питания – всё это обнажает жадность человечества и его разрушительное отношение к окружающей среде.

Этвуд не только показывает ущерб, нанесённый природе наукой и технологиями, но и демонстрирует их потенциальные возможности. Созданные Крейком Крейкеры представляют собой искусственную, но сбалансированную и ненасильственную модель общества. Они живут в гармонии с природой и свободны от таких понятий, как иерархия, религия и частная собственность – понятий, часто ведущих к насилию: *"In fact, as there would never be anything for these people to inherit, there would be no family trees, no marriages, and no divorces. They were perfectly adjusted to their habitat, so they would never have to create houses or tools or weapons, or, for that matter, clothing. They would have no need to invent any harmful symbolisms, such as kingdoms, icons, gods, or money. Best of all, they recycled their own excrement."*⁶³ Однако в финале трилогии пандемия раскрывает бессилие технологий, и Этвуд приходит к выводу: технологии не являются универсальным решением всех проблем.

Третья часть главы называется «Система образов и их художественное своеобразие». Роман Маргарет Этвуд «Орикс и Крейк» представляет собой произведение, глубоко анализирующее современные экологические, социальные и нравственные проблемы. Центральные образы – Орикс и Крейк – задают идейную основу всей трилогии. Их имена выполняют функцию метафоры исчезновения. В романе «Орикс и Крейк» имя главного персонажа – Крейк, несёт в себе глубокую символическую нагрузку. В оригинале *Crake*

⁶¹ Atwood M. *The year of the flood*. – London: Bloomsbury, 2009. – P.13. *"На обратном пути к зданию она находит у дороги хвост собаки – похоже, на ирландского сеттера – его длинная шерсть спутана с колючками и ветками. <...> они вечно что-то роняют <...> особенно много пальцев."*

⁶² Atwood M. *Oryx and crake*. – London: Virago Press, 2004. – P.16. *"Органы пигунов можно было изготовить по индивидуальному заказу, используя клетки отдельных людей-доноров, и замораживать до тех пор, пока они не понадобятся. Это было намного дешевле, чем клонировать себя для запчастей."*

⁶³ Atwood M. *Oryx and crake*. – London: Virago Press, 2004. – P.225. *"Фактически, поскольку этим людям никогда не будет что наследовать, не будет никаких генеалогических древ, браков и разводов. Они были бы идеально приспособлены к своей среде обитания, поэтому им никогда не пришлось бы создавать дома, инструменты, оружие или, если на то пошло, одежду. Им не нужно было бы изобретать какие-либо вредоносные символы, такие как королевства, иконы, боги или деньги. Лучшие всего то, что они перерабатывали свои собственные экскременты."*

– это название исчезающей болотной птицы (коростель), что уже на уровне имени задаёт мотив вымирания, уязвимости и исчезающей природы. Этвуд, известная своей приверженностью к экологической тематике, сознательно наделяет персонажей именами животных: Крейк – птица, Орикс – редкая антилопа. Эти имена служат не только для индивидуализации героев, но и как знаки глобального экологического и этического кризиса. Крейк, будучи гениальным учёным, уничтожает человечество и создаёт новую расу существ – крейков, как попытку заменить разрушительную человеческую природу более "гармоничным" видом. Однако его имя, ассоциированное с вымирающей птицей, указывает на обречённость и иллюзорность такого проекта. Через этот образ Этвуд предупреждает: попытка построить идеальный мир путём насилия, даже под маской науки, ведёт лишь к новой форме исчезновения – как природы, так и человечества. В частности, К. Штейн описывает Коростеля как *“Живое существо с таким же свойственным злоупотреблением наукой, как главный герой в «Франенштейне» М. Шелли.”*⁶⁴

Орикс – персонаж, пришедший как бы из совершенно иного мира. В детстве она стала жертвой бедности, сексуальной эксплуатации, торговли детьми и проституции. Её таинственная, притягательная и одновременно трагическая судьба делает её символом уязвимых слоёв общества – особенно женщин и представителей глобального Юга. Расово неопределённая, не принадлежащая ни полностью Западу, ни Востоку, Орикс становится художественным центром постколониального и постфеминистского насилия.

Джимми (Снежный человек) связан с обоими персонажами, и именно через них он переживает внутренние конфликты и тяжесть нравственного выбора. Он искренне любит Орикс, но в то же время его связывает детская дружба с Крейком. Противоречие между этими двумя фигурами вызывает в Джимми зависть, боль и внутренний разлад.

Если Орикс – это символ жизни, сострадания, стойкости и глобальной несправедливости, то Крейк – воплощение холодного разума, стремящегося к разрушению и пересозданию. Каждый из них – художественное отражение проблем современного мира: один – слабый, но человечный; другой – сильный, но безжалостный.

Женские образы занимают в трилогии особое место. Тоби – воплощение мужества, терпения и духовного лидерства. Пережив насилие, она не только спасает себя, но и становится опорой для других. Рен – представительница молодого поколения: хрупкая, но способная адаптироваться. Аманда демонстрирует силу воли и социальную активность. Эти женщины олицетворяют различные формы угнетения и сопротивления, с которыми сталкиваются женщины в обществе. Особенно примечательно, что Тоби несмотря на то, что лишена возможности стать матерью, проявляет типично

⁶⁴ Stein K. Problematic Paradise in Oryx and Crake // J.B. Bouson (Ed.), Margaret Atwood: The Robber Bride, the Blind Assassin, Oryx and Crake (pp. 141–155). – London: A & C Black, 2010.

«мужские» качества: стойкость, мудрость и способность вести за собой. Через этот образ Этвуд подчёркивает, что женщины, пережившие насилие, зачастую вынуждены молчать и выживать, сохраняя достоинство и внутреннюю силу.

В финале трилогии Этвуд отказывается от типичного дистопического пессимизма: история Тоби получает светлый эмоциональный оттенок, показывая, что человек может обрести счастье через личную борьбу. Тоби не только преодолевает собственную боль, но и становится источником поддержки для других. Однако смертельная болезнь (рак) заставляет её поставить точку в своей жизни. Критик Дж. Хир охарактеризовал этот образ как сложный, но вдохновляющий символ человеческой стойкости: «Благодаря Тоби трилогия обрела ту меру человечности, которая присуща только действительно великим произведениям»⁶⁵.

Зеб – фигура сопротивления системе, объединяющая в себе силу и стремление к справедливости. Обладая техническими знаниями, он использует их не ради власти, а для спасения жизни. Наряду с ним действует Адам Первый – лидер религиозно-экологической группы *Садовники Бога*, проповедующий жизнь в гармонии с природой, мир и смирение.

Другой слой нового мира представлен «крейкерами» – существами, созданными Крейком. Они полностью лишены тех социальных зол, которые разрушали прежнюю цивилизацию: насилия, религии, иерархии, стремления к собственности. Через них Этвуд предлагает альтернативную, хотя и утопическую модель будущего человечества.

Анализируя взаимоотношения «человек–человек», «человек–природа» и «человек–крейкер–природа» в трилогии *MaddAddam*, можно прийти к следующим выводам: образ Крейка показывает, как знания могут превратиться в оружие личной мести; на протяжении всей трилогии человеческая жадность и жестокое отношение к природе изображаются как разрушительная сила, ведущая к гибели. Через Джимми Этвуд раскрывает, как внутренние пороки человека могут привести его к краху. Образ Тоби демонстрирует, что женская сила и терпение позволяют выжить в условиях насилия, однако её уязвимость при этом омрачает эту силу. Рен символизирует, как неуверенность в себе и слабая воля могут привести к жизненным трудностям. Кроме того, на примере религиозной группы *Садовники Бога* подчёркивается роль веры и проповеди в формировании заботливого отношения к природе и живым существам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование позволило рассмотреть традиции дистопического жанра в творчестве Маргарет Этвуд, выявить его жанровую специфику, художественно-эстетические особенности и идейное содержание.

⁶⁵ Heer J. Review of MaddAddam, by Margaret Atwood // The NationalPost. – 2013, August 30.

На основе выполненного анализа формулируются следующие основные положения заключения:

1. Жанр дистопии по своему содержанию направлен на художественное осмысление опасных социальных, политических, идеологических, экологических и технологических проблем, с которыми может столкнуться человечество в будущем. В нём критически освещаются темы тоталитарного управления, нарушения прав человека, гендерного неравенства, насилия по отношению к природе и негативных последствий научно-технического прогресса. С формальной точки зрения дистопии свойственны изображение будущего или альтернативной реальности, общества, находящегося под жёстким контролем, символизм, насыщенность сатирой и иронией, открытые финалы и многослойные сюжетные конструкции. Произведения этого жанра выполняют предостерегающую функцию, побуждая читателя к глубокому анализу разрушительных тенденций в обществе. На протяжении XX–XXI веков дистопия развивалась поэтапно, выделившись в самостоятельные разновидности: апокалиптическую, тоталитарную, экологическую и феминистскую дистопии, и заняла прочное место в современной литературе как инструмент критического анализа общественных процессов.

2. В современном литературоведении теоретико-терминологические основы жанра дистопии ещё не получили окончательного оформления, в связи с чем сохраняется ряд проблем. К ним относятся: терминологические разночтения (утопия, дистопия, какотопия, эвтопия, антиутопия, юхрония), пересечение границ с научной фантастикой, разнородность типологий в зависимости от стилистики авторов (экологическая, романтическая, тоталитарная, апокалиптическая дистопии), гендерно-ориентированные подходы (феминистская дистопия), а также классификации, основанные на национальных и культурных особенностях.

3. Жанр феминистской дистопии формировался в период с 1915 по 2023 год и художественно-эстетически отражает актуальные проблемы гендерного неравенства, насилия, репродуктивных прав и экологических угроз. Его развитие условно подразделяется на четыре этапа: начальный этап (1915–1969) – фокус на изображении положения женщины в обществе; этап активного развития (1970–1989) – усиление политической критики и женского протеста; современный этап (1990–2009) – акцент на экологических и технологических дискурсах; новейший этап (2010–2023) – осмысление тем цифрового надзора и политики деторождения. Одновременно феминистская дистопия расширяет свои границы за счёт экофеминистской парадигмы, становясь важным художественно-социальным инструментом в раскрытии взаимосвязи между угнетением женщин и разрушением окружающей среды.

4. В процессе анализа было установлено, что в творчестве Маргарет Этвуд сохраняются отдельные элементы классической дистопической традиции (представленной, в частности, в произведениях Дж. Оруэлла и О. Хаксли), которые при этом существенно трансформированы и обогащены феминистскими и экологическими интерпретациями. Этвуд сохраняет ключевые темы классической дистопии – тоталитаризм, контроль,

подавление индивидуальной свободы – однако переосмысляет их в гендерном, экологическом и постгуманистическом контекстах. Это позволяет рассматривать её произведения как расширенную и концептуально обновлённую модель современного дистопического романа.

5. Анализ экофеминистских и постгуманистических аспектов романа “Рассказ служанки” свидетельствует о глубокой критике материнства, института семьи и личной свободы в условиях дистопического устройства общества. Контроль над женщинами – через разделение по функциям, цветам одежды, ограничение свободы передвижения и религиозный дискурс – раскрывается как одна из центральных тем феминистской дистопии. Через художественные средства, интертекстуальные аллюзии и выразительные метафоры Этвуд демонстрирует дегуманизацию женщин, сведённых к биологическим функциям. В результате роман обнажает идеологические механизмы эксплуатации и дискриминации, реализуемые в патриархальных структурах власти.

6. В романе “Рассказ служанки” женские персонажи систематизированы по пяти типологическим категориям, что позволяет критически рассмотреть иерархию и систему контроля, основанные на гендерном принципе. Каждая группа женщин – репродуктивные, идеологические, бунтующие, служебные и официальные – наделена определённой социальной функцией, которая жёстко закреплена и символически кодируется через внешность, поведение и форму одежды. Данная типология иллюстрирует не только подчинённость женщин мужчинам, но и их отчуждение и взаимное соперничество. Таким образом, автор раскрывает механизмы угнетения внутри патриархального порядка и предлагает острую критику гендерного неравенства.

7. Анализ проблем в трилогии MaddAddam Маргарет Этвуд через призму экофеминизма, биоинженерии и образной системы позволяет утверждать, что в её произведениях угнетение женщин и разрушение природы предстают как элементы единой эксплуататорской модели. Слабое положение женщины и экосистемный крах рассматриваются как взаимосвязанные следствия глобальной жадности, насилия и контроля. Женские образы иллюстрируют переживание как гендерного, так и психологического насилия, а образ Крейка воплощает технократическое мышление и опасность неконтролируемых научных экспериментов. Через фигуру Джимми раскрываются внутренние конфликты, моральный кризис и духовное истощение. Женские персонажи в трилогии представлены как самостоятельные субъекты, способные сопротивляться дистопической системе за счёт внутренней стойкости, способности к адаптации и солидарности.

8. Художественные детали в трилогии существенно усиливают её эстетическую выразительность. Интертекстуальные аллюзии (на Библию, сказки Х.К. Андерсена, мифологические мотивы), метафоры (например, трактовка женщин как «двуногих маток» или «семян»), символика цвета и животных (пигуны, «Сикретбургеры», ресторан «Rarity/Редкость») художественно выявляют кризисы современного мира – экологические, гендерные и нравственные. Через эти выразительные средства критическое

мировоззрение Этвуд приобретает многослойную глубину и мощную эмоциональную силу.

9. Анализ творчества Маргарет Этвуд остаётся актуальным не только в рамках феминистской и экофеминистской дистопии, но и в более широком исследовательском поле. Литературное наследие Этвуд ещё не получило полного научного осмысления. Перспективные направления дальнейших исследований включают: экологические и нравственные темы в её детской литературе; художественное осмысление канадской культурной идентичности; отражение социологических и политических идей в её эссеистике и публицистике.

**SCIENTIFIC COUNCIL DSc.03/30.12.2019.Fil.27.01
ON AWARDING SCIENTIFIC DEGREES
AT UZBEKISTAN STATE UNIVERSITY OF WORLD LANGUAGES**

UZBEKISTAN STATE UNIVERSITY OF WORLD LANGUAGES

KADIROVA DURDONA DILSHADOVNA

**THE TRADITIONS OF THE DYSTOPIAN GENRE IN MARGARET
ATWOOD'S WORKS**

**10.00.04 – Languages and literature of the Peoples of Europe,
America and Australia**

**ABSTRACT OF THE DISSERTATION
of doctor of philosophy (PhD) in philological sciences**

Tashkent – 2025

The theme of the dissertation of Doctor of philosophy (PhD) was registered at the Supreme Attestation Commission under the Ministry of Higher Education, Science and Innovation of the Republic of Uzbekistan under number B2023.3.PhD/Fil3787.

The doctoral dissertation has been carried out at the Uzbekistan State University of World Languages.

The abstract of the dissertation is posted in three languages (Uzbek, Russian, English (abstract)) on the Scientific Council website (www.uzswlu.uz) and on the website “ZiyoNet” information and educational portal (www.ziynet.uz).

Scientific supervisor:

Makhmudova Nargiza Alimovna

Doctor of Philosophy in Philological Sciences (PhD),
Associate Professor

Official opponents:

Siddikova Iroda Abduzukhurovna

Doctor of Philological Sciences, Professor

Nasriddinov Dilshod A'zamkulovich

Doctor of Philosophy in Philological Sciences (PhD),
Associate Professor

Leading organization:

**Uzbekistan National Pedagogical University
named after Nizami**

The defense will take place on «____» _____ 2025 at _____ at the meeting of the Scientific Council DSc.03/30.12.2019.Fil.27.01 at Uzbekistan State University of World Languages (Address: 100138, Tashkent city, Uchtepa district, Kichik halqa yoli street, 21A Tel: (99871) 230-12-91, fax: (99871) 230-12-92, e-mail: uzswlu_info@mail.ru).

The dissertation can be reviewed at the Information Resource Center at Uzbekistan State University of World Languages (registered under the number _____). (Address: 100138, Tashkent city, Uchtepa district, Kichik halqa yoli street, 21A Tel: (99871) 230-12-91, fax: (99871) 230-12-92.)

The abstract of the dissertation was distributed on «____» _____ 2025 y.
(Registry record No. _____ dated «____» _____ 2025.)

I.M. Tukhtasinov

Chairman of the Scientific Council on awarding
Scientific degrees, Doctor of Pedagogical
Sciences, Professor

Kh.B. Samigova

Scientific Secretary of the Scientific Council on
awarding scientific degrees, Doctor of Philological
Sciences, Professor

J.A. Yakubov

Chairman of the Scientific Seminar of the
Scientific Council on awarding Scientific
degrees, Doctor of Philological Sciences, Professor

INTRODUCTION (abstract of the PhD dissertation)

Research objective is to examine the dystopian genre as represented in Margaret Atwood's works and to determine the artistic and aesthetic features of her novels.

The object of research is Margaret Atwood's dystopian novels – *The Handmaid's Tale* (1985) and the *MaddAddam Trilogy: Oryx and Crake* (2003), *The Year of the Flood* (2009), and *MaddAddam* (2013).

Scientific novelty of the research.

It has been established that the dystopian genre in world literature has undergone a complex path of evolutionary development—from the utopian models of its early stage to religious-patriarchal, technocratic, and post-apocalyptic variants—during which its traditional formal and thematic characteristics have been systematically delineated.

It has been proven that in the works of Margaret Atwood, the dystopian genre undergoes an artistic transformation under the influence of feminist and ecological concerns, with themes such as reproductive control, environmental security, and social stratification becoming central. This leads to the formation of an original model of feminist dystopia.

It has been revealed that in the novel *The Handmaid's Tale*, ecofeminist and posthumanist features are embodied through the interpretation of the values of womanhood, motherhood, and family, while the dystopian reality reflects the author's critical worldview. This is manifested through a subjective narrative, psychological depth, a system of color and symbolic codes, matrix-like religious allusions, as well as through the typological analysis of female characters—those who are reproductively subordinated, privileged, rebellious, ideological overseers, and service personnel—all of which together form a distinctive artistic and aesthetic solution.

It is substantiated that in the *MaddAddam* trilogy, the post-apocalyptic reality is employed for the artistic and philosophical reflection of pressing contemporary issues such as the moral degradation of humanity, the politicization of religious doctrines, ecological catastrophe, biological control, gender-based violence, and the commodification of science. These issues are revealed through representations of women and artificial beings, while the author's unique artistic and aesthetic style is shaped by means of satire and irony, intertextual and mythological allusions, and symbolic imagery.

Implementation of research results. Based on the scientific findings related to the traditions of the dystopian genre in Margaret Atwood's works:

In world literature, the dystopian genre has undergone a complex evolutionary development — from utopian forms to religious-patriarchal, technocratic, and post-apocalyptic variants. Based on this, the traditional formal and thematic characteristics of the genre have been systematically identified. Theoretical and practical insights into these developments have been effectively utilized in the applied project titled “Erasmus+ Credit Mobility” (No. A-1-61 (ICM, KA-107–International academic mobility between EU universities and Uzbekistan,

2020-1-UK01-KA107-078419); certificate No. 04-04-1/453, dated January 30, 2025). This contributed to enriching the project's content and facilitated a deeper understanding of the artistic characteristics of dystopian literature.

In Margaret Atwood's literary work, the dystopian genre has undergone artistic transformation under the influence of feminist and ecological concerns, resulting in the formation of an original feminist dystopian model. This model centers on issues such as reproductive control, environmental security, and social stratification. Theoretical and practical knowledge related to these topics has been used in the international research project titled "English as a School Subject: Studying Best Practices of Primary School Teachers," supported by the British Council (Project No. 1683580). (certificate No. 04-04-1/440, dated January 30, 2025). Consequently, the research findings on the specific features of Atwood's dystopian novels and the methodology for analyzing feminist and ecofeminist dystopias were applied in the development of instructional and methodological materials for the project.

In Margaret Atwood's novel "The Handmaid's Tale", ecofeminist and posthumanist features are revealed through the interpretation of femininity, motherhood, and family values. The dystopian reality is artistically expressed through subjective narration, psychological depth, a system of colors and symbols, intertextual and religious allusions, and a typological analysis of female characters — such as reproductively obedient, privileged, rebellious, ideological enforcers, and domestic servants. These unique artistic-aesthetic strategies reflect the author's critical perspective. Theoretical and analytical knowledge about these aspects has been used in youth literary workshops organized by the Writers' Union of Uzbekistan. (certificate No. 01-03/909, dated November 7, 2024). The research results and the recommendations developed based on them have also been used in the preparation of academic curricula, electronic resources, and theoretical and practical materials within a fundamental academic project.

In Margaret Atwood's "MaddAddam" trilogy, within the context of a post-apocalyptic society, urgent issues such as the moral decline of humanity, the politicization of religious ideologies, ecological catastrophe, biological control, gender-based violence, and the commercialization of science are explored in artistic and philosophical harmony. These processes are expressed through the symbolic representation of female characters and artificially created beings. Atwood's individual literary-aesthetic style is shaped through satire and irony, intertextual and mythological allusions, and symbolic details. Theoretical and practical conclusions related to these features have been widely used in the innovative project titled "Developing an Electronic Platform for the Comparative Literature Discipline within the Framework of Comparative Linguistics" (Project No. IL-27-4722022413), implemented at Uzbekistan State World Languages University during 2023–2025 under the national scientific and technical programs. (certificate No. 01/487, dated August 22, 2024). As a result, the project's content was enhanced, providing deeper insight into the artistic features of *The MaddAddam Trilogy*.

In Margaret Atwood's "MaddAddam" trilogy, a number of urgent issues are explored within the context of a post-apocalyptic society — including the moral decline of humanity, the politicization of religious ideologies, ecological disaster, biological control, gender-based violence, and the commercialization of science. These processes are reflected through the imagery of female characters and artificially created beings. Atwood's distinctive artistic-aesthetic style emerges through satire and irony, intertextual and mythological references, and symbolic details. Theoretical and practical materials on these features have been incorporated into the textbook "History of Literary Criticism" by Associate Professor Nargiza Alimovna Makhmudova of the Department of Linguistics and English Literature at Uzbekistan State World Languages University. (Order No. 275, dated July 6, 2024; certificate No. 02-01/483, dated January 31, 2025). As a result, relevant sections of the textbook were deepened and systematized.

In Margaret Atwood's novel "The Handmaid's Tale", ecofeminist and posthumanist features are revealed through the interpretation of femininity, motherhood, and family values. The dystopian reality is artistically expressed through subjective narration, psychological depth, a system of colors and symbols, intertextual and religious allusions, and a typological analysis of female characters — such as reproductively obedient, privileged, rebellious, ideological enforcers, and domestic servants. These unique artistic-aesthetic strategies reflect the author's critical perspective. Theoretical and analytical knowledge about these aspects has been used in youth literary workshops organized by the Writers' Union of Uzbekistan. (certificate No. 01-03/909, dated November 7, 2024). The research results and the recommendations developed based on them have also been used in the preparation of academic curricula, electronic resources, and theoretical and practical materials within a fundamental academic project.

Evaluation of study results. The results of this study were discussed and tested during 8 scientific conferences, including on 4 republican and 4 international scientific conferences.

Publishing of dissertation results. On the dissertation topic 15 academic papers were issued, including 5 articles in science magazines recommended by the Higher Attestation Commission of the Republic of Uzbekistan for publishing research results, (3 articles in republican scientific journals and 2 articles in foreign scientific journals).

The structure and volume of the dissertation. The composition of the dissertation consists of an introduction, three chapters, a conclusion and a list of used literature, and the total volume of the work is 134 pages.

E'LON QILINGAN ISHLAR RO'YXATI
СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ
LIST OF PUBLISHED WORKS

I bo'lim (I часть; part I)

1. Kadirova D.D. Feminist distopik romanlarining gender xususiyatlari // Filologiya masalalari. – Toshkent, 2023. – № 4 (47). – B. 134-147 (10.00.00; № 18).
2. Kadirova D.D. Margaret Etvud “Oqsoch ertagi” badiiy-estetik xususiyatlari // Xorazm Ma'mun akademiyasi axborotnomasi. – Xiva, 2024. – № 7/4. – B. 75-79 (10.00.00; № 21).
3. Kadirova D.D., Maxmudova N.A. Margaret Etvudning distopiya janri taraqqiyotidagi roli // Filologiya va Pedagogika. – Toshkent, 2025. – № 6 (2). – B. 61-64 (10.00.00; 30.11.2024 364/5- sonli OAK rayosati qarori).
4. Kadirova D.D. Depiction of woman in ‘The Handmaid’s Tale’ by Margaret Atwood // Current Research Journal of philological sciences, 2024. – № 1 (5). – B. 50-55 (10.00.00; (35) CrossRef).
5. Kadirova D.D. Reimagining the post-apocalyptic world through an ecofeminist lens in Margaret Atwood’s MaddAddam // International Bulletin of Applied Science and Technology, 2025. – № 5 (6). – P. 111-118. (№ 35 CrossRef, №14 ResearchBib).
6. Kadirova D.D. Distopiya janrining nazariy va tarixiy taraqqiyoti // Innovation in technology and science education. – Toshkent, 2023. – № 9 (2). – B. 897-905 (10.00.00; (25) Directory of Open Access Journals).

II bo'lim (II часть; part II)

7. Kadirova D.D. Margaret Etvud “Adams” trilogiyasida diniy, siyosiy va ekologik mavzular tasviri // Komparativistika. – Toshkent, 2024. – № 3 (1). – B. 97-107
8. Kadirova D.D. Margaret Etvud ijodida antiutopiya janri an'analari // “Ta’limda raqamli texnologiyalarni tadbiq etishning zamonaviy tendensiyalari” mavzusidagi Respublika ilmiy anjumani. – Toshkent, 2022. – № 1 (10). – B. 289-291.
9. Kadirova D.D. Antiutopiya adabiyotining paydo bo'lishi va uning ahamiyati // Международная конференция академических наук. – Россия, 2022. – № 1 (28). – С. 18-20.
10. Kadirova D.D. Feminizm va uning feminist distopiya rivojiga ta'siri // “Perspectives of Philology and practical possibilities of teaching foreign languages” International scientific conference. – Guliston, 2023. – B. 220-225.
11. Kadirova D.D. Distopiyaning adabiy janr sifatida rivojlanishi // “Ta’limning zamonaviy transformatsiyasi” mavzusidagi Respublika ilmiy anjumani. – Toshkent, 2023. – № 2 (576). – B. 907-911.

12. Kadirova D.D. Margaret Etvud “Oqsoch ertagi” tarixiy qaydlar qismining asar mazmunini ochishdagi ahamiyati // “Jahon adabiyoti va adabiyotshunoslikning dolzarb masalalari” mavzusidagi Xalqaro ilmiy-anjuman. – Toshkent, 2024. – B. 130-133.

13. Kadirova D.D. Margaret Etvud “Adams trilogiyasi” voqealar bayoni va undagi distopik xususiyatlar // “Xorijiy til o‘qituvchilari uchun kasbiy rivojlanish: yangi imkoniyatlar va qiyinchiliklar” mavzusidagi Respublika ilmiy anjumani. – Denov, 2024. – B. 341-346.

14. Kadirova D.D. “Oqsoch hikoyasi” romanida onalik va oila qadriyatlari talqini // “Zamonaviy dunyoda ijtimoiy fanlar: nazariy va amaliy izlanishlar” mavzusidagi Respublika ilmiy-amaliy konferensiyasi. – Toshkent, 2025. – №5 (57). – B. 4-5.

15. Kadirova D.D. Margaret Etvudning “MaddAddam” trilogiyasida ekofeministik xususiyatlar // “Xorijiy tillarni o‘qitishning dolzarb muammolari va o‘qitishda zamonaviy yondashuvlar” mavzusidagi Xalqaro ilmiy-amaliy anjuman. – Guliston, 2025. – B. 771-775.